№ 357

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 2-хъ до 4-хъ час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et C° Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 25-го ДЕКАБРЯ 1900 ГОДА.

Годъ тридцать седьмой.

№ 357

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. 60 к., на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Слѣдующій номеръ газеты, по случаю праздника Рождества Христова, выйдетъ въ четвергъ, 28 декабря.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„КІЕВЛЯНИНЪ“.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ НОМЕРА.

Въ книжныхъ магазинахъ И. А. РОЗОВА.

КІЕВЪ, уголъ Крещатика и Бессарабской площади. **ОДЕССА,** Дерибасовская улица.

ИМѢЕТСЯ БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ для всѣхъ возрастовъ и на различныя цѣны—*въ простыхъ и роскошныхъ переплетахъ.*

Получено много книгъ, только-что вышедшихъ въ свѣтъ. Различные календари. При покупкѣ отъ 1 руб. и болѣе дѣлается уступка. Классическія сочиненія *русскихъ и иностранныхъ писателей (въ переводахъ)* имѣются въ изящныхъ переплетахъ и безъ переплетовъ. Всѣ книги, кѣмъ бы-то ни было объявленныя, продаются въ магазинахъ **И. А. РОЗОВА** *и высылаются почтой по такимъ-же цѣнамъ какъ* **объявлены.** ·23-50Р15202

ТЕАТРЪ НАСЛ. „БЕРГОНЬЕ“
(Фундуклеевская улица).

Малорусская труппа М. Л. Кропивницкаго, подъ управленіемъ А. К. Саксаганскаго и Н. К. Садовскаго, при участіи М. К. Заньковецкой.

Праздничный репертуаръ!

Во вторникъ, 26 декабря, утромъ: общедоступный спектакль по уменьшен. цѣнамъ, **„Сорочинскій ярмарокъ“,** оперетта въ 3 д., соч. Старицкаго. Начало въ 1 ч. дня. Вечеромъ: **„Бурлака“,** др. въ 5 д., соч. Карпенко-Караго. Начало въ 8 ч. вечера.—Въ среду, 27 декабря. Утромъ: общедоступный спектакль по уменьшеннымъ цѣнамъ, **„Вій“,** фантастич. ком. въ 4 д., соч. Кропивницкаго. Нач. въ 1 ч. дня. Вечеромъ: **„Глытай, абожъ паукъ“,** др. въ 5 д. соч. Кропивницкаго. Нач. въ 8 час. вечера.—Въ четвергъ, 28 декабря, **„Мартынъ Боруля“,** комедія въ 5 д., соч. Карпенко-Караго, 2) **„Вечорныци“,** муз. сцена. Нач. въ 8 ч. вечера.—Въ пятницу, 29 декабря, **„Богданъ Хмельницкій“,** истор. драма въ 6 діяхъ, соч. М. П. Старицкаго. Нач. въ 8 ч. вечера.—Въ субботу, 30 декабря, **„Доки сонце зійде, роса очи выисть“,** др. въ 4 д., соч. Кропивницкаго. Нач. въ 8 ч. вечера.—Въ воскресенье, 31 декабря, **„Пошылысь у дурни“,** оперетта въ 3 д., соч. Кропивницкаго. Нач. въ 8 ч. вечера. Спектакль окончится къ 11 ч. вечера.—Въ понедѣльникъ, 1 января 1901 года, **„Сто тысячъ“,** ком. въ 4 д., соч. Карпенко-Караго, 2) **„Кумъ Мырошныкъ“,** вод. въ 1 д., соч. Дмытренко. На всѣ объявленные спектакли билеты продаются съ 22 декабря. На сочельникъ касса будетъ открыта до 3 ч. дня, а на 1-й день Рождества Христова билеты продаваться не будутъ. 26-30Р21314

Новый театръ „СОЛОВЦОВЪ“ (Николаевская площадь).

Праздничный репертуаръ:

Во вторникъ, 26 декабря, два спектакля: днемъ съ уч. М. М. Глѣбовой, пред. будетъ «Madame Sans-Gêne», ком. въ 4 д., В. Сарду. М. Sans-Gêne—М. М. Глѣбова, Наполеонъ I—Е. Я. Недѣлинъ. Вечеромъ въ 3 разъ новинка текущаго репертуара Императорскаго С.-Петербургскаго Александринскаго театра **„Буреломъ“,** пьеса 5 д., А. Федорова. Въ среду, 27 декабря, два спектакля: днемъ **„Въ старые годы“,** др. 5 д. (6 карт.), соч. И. Шпажинскаго. Вечеромъ, съ уч. М. М. Глѣбовой **„Послѣдняя жертва“,** ком. 4 д., А. Н. Островскаго. 2) **„Побѣдителей не судятъ“,** ком. въ 1 д., Масфельда. Въ четвергъ, 28 декабря, два спектакля: днемъ данъ будетъ **дѣтскій спектакль.** Одинъ только сеансъ движущейся живой фотографіи знаменитаго аппарата **синематографа Люміэра** въ трехъ отдѣленіяхъ. 60 картинъ, между ними: европейско-китайская война, англо-трансваальская война, комическіе эпизоды съ натуры и много карт. представл. живой интересъ для дѣтей. 2) **„Предложеніе“,** ком. въ 1 д., А. П. Чехова. 3) **„На тотъ свѣтъ“,** шутка въ 1 д., Грессера. Вечеромъ **„Король лиръ“,** трагедія въ 5 д. (11 карт.), В. Шекспира. Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ ч. дня,—а вечернихъ въ 7½ час. вечера. На дневные спектакли цѣны уменьшен.,—а на вечернія цѣны обыкновенныя. Билеты на всѣ праздничные спектакли будутъ продаваться съ пятницы, 22 декабря, отъ 10 ч. утра. Билеты въ купоны и галлерею на объявленные спектакли будутъ продаваться съ пятницы, 22 декабря, отъ 9 час. утра до 2 ч. дня, въ кассѣ галлереи и купоновъ. Полный праздничный репертуаръ съ 26 декабря по 4 января 1901 г. и подробности помѣщены въ «Кіевской Газетѣ» 25 декабря. касса будетъ закрыта. *19-30Р21744

Въ торжественномъ залѣ университета св. Владиміра съ 19 декабря по 7 января включительно открыта XXVIII передвижная выставка картинъ. Выставка открыта съ 10 ч. утра до 4 ч. дня. Плата за входъ (со включ. благотв. сбора) 40 к., учащіеся, приходящіе въ формѣ, платятъ 20 коп., за сбереженіе платья 5 коп. * 5-10 Р.21685

Разрѣш. Кіевск. учебн. округ. курсы **БУХГАЛТЕРІИ** **А. П. БОБЫРЯ,** въ Кіевѣ, Рейтарск., 23, для лицъ обоего пола, пріемъ во всяк. время. Скоро и основательно, выучивается дв. итал. бух. всяк. Иногородн. услов. выс. безплатно. пдчт55-100Р7341

Химико-Бактеріологическая лабораторія
магистра фармаціи А. Л. Гуревича и провизора Б. Л. Гуревича
Производ. изслѣдов.: медицинск. (мочи, мокроты, крови, дифтеритныхъ пленокъ, опухолей, женскаго молока и пр.); химическ.: а) воды, свекловицы, сахару, вина, молока, масла и пр.; в) каменнаго угля, торфа, маселъ, почвы, силикат. и пр. Лаборат. открыта съ 10 ч. утра до 6 ч. в. для изслѣдов. на дифтер. постоянно. При лабораторіи постоянно врачъ. Б.-Васильковская, д. Фалера, № 10. Телеф. № 608. *36-100Р18516

Для истребленія КРЫСЪ и МЫШЕЙ тѣсто «Марсъ», провизора **С. Комана.** Цѣна 50 коп. Прод. въ апт. складѣ Комана, за думой, уг. М.-Житом., и въ друг. апт. склад. **Прошу гг. покупателей не смѣшивать мой аптечный складъ съ открывшимися рядомъ другими, съ которыми не имѣю ничего общаго.** сб9-10Р16688

Д-ръ мед. М. ГЕРШУНЪ—акушеръ возвратился. Б. Васильк., д. Фалера, 10. Пріемъ отъ 1 до 3 ч. Телефонъ № 606. пдсрсб 13-15Р17192

ШАТО-де-ФЛЕРЪ.
Дирекція **А. А. Кульчицкаго.**
Сегодня и ежедневно открытъ **ЛЕДЯНОЙ КАТОКЪ.**
Съ 12 д. до 8 час. вечера. Р21921

Докторъ А. ФРИДЕНШТЕЙНЪ.
Бол. кожи, волосъ, венер. и мочепол. 9—11 ч. у. и 4—7 в. Женщ. 12—1. Прорѣзная, 16. к60 100 Р19047

Цѣльное **МОЛОКО** фермы Романовой, достав. на домъ въ каменной посудѣ. Бол. Владимірская, 46. *5-5 Р21501

ВРАЧЪ С. М. БЛАНКМАНЪ. Болѣзни **кожи, сифил. и венерич.** отъ 9—11 и 4—7 часовъ. Софійская, № 7. к 13-100 2317

АКУШЕРЪ Н. П. МАРЬЯНЧИКЪ.
Межигорск., 10. Пр. 1—3 ч. Телеф. 2170. вчср 14-100 3201

Кіевское Русское Купеческое Собраніе.
Во вторникъ, 26 декабря,
„семейный вечеръ“.
Начало въ 8 час. веч. Гг. члены и гости Собранія входятъ по сезоннымъ билетамъ, посторонніе по рекомендаціи **дѣйствительныхъ членовъ Собранія,** за плату 1 р. 10 к. (со включ. бл. сб.).
Въ четвергъ, 28 декабря,
при 2-хъ оркестрахъ музыки
„дѣтскій вечеръ“.
Начало въ 8 ч. веч.
Плата за входъ для взрослыхъ по 1 руб. 10 к., для дѣтей по 55 к.
Гг. члены и гости Собранія входятъ по сезоннымъ бил. (съ допл. бл. сб. 10 к.).
Анонсъ: Въ понедѣльникъ, 1 января 1901 года, „балъ-маскарадъ“. пдчт2-3 Р21789

Французскій магазинъ принимаетъ и выполн. всевозм. заказы изъ жив. и искусств. цвѣтовъ, получаемыхъ ежедневно изъ Франціи и Италіи. Николаевская, 4, маг. 11.
20-20 Р20921

Врачъ М. Я. Чернякъ
Сифил., венер., мочепол. и кожн. Лѣченіе **свѣтомъ, сухимъ тепломъ и электрич.** Б. Житом., 16, 9—10 и 5—7. Женщ. 3—4 ч. 93-100 Р13665

Залъ Кіевскаго Коммерческаго Собранія.
Въ среду, 3 января 1901 года, въ пользу училищнаго фонда общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ, данъ будетъ
КОНЦЕРТЪ,
при благосклонномъ участіи артиста Императорскихъ театровъ **М. Е. Медвѣдева,** артистки **М. А. Невадовской** и артистовъ театра Н. Н. Соловцова **М. И. Велизарій** и **И. М. Шувалова.**
Подробности концерта въ программахъ.
По окончаніи концерта
ТАНЦЫ
при двухъ оркестрахъ музыки.
Распорядители танцевъ гг. Ленчевскій, Лапте и М. А. Побирченко. **Билеты продаются въ магазинѣ Ѳ. А. Гартвигъ.** *2-5 Р21902

Кіевск. Коммерческое Собраніе.
Въ четвергъ, 28 декабря,
труппою русскихъ драматическихъ артистовъ при участіи **М. В. Москалевой** и гг. любителей, подъ режиссерствомъ **В. А. Бутовта,**
представлено будетъ
„ГРОЗА“,
драма Островскаго.
По окончаніи **Семейно-Танцовальный вечеръ.** к1-2Р21748

Кіевское Общество Взаимнаго Кредита
съ 1 ЯНВАРЯ 1901 года, впредь до измѣненія,
ПЛАТИТЪ:

по текущимъ счетамъ	3%
по вкладамъ до востребов.	4%
по вкладамъ на ½ года	6%
по вкладамъ на 1 годъ	5%
по вкладамъ на 3 года и болѣе	4%

ВЗИМАЕТЪ:

по всѣмъ кредитамъ подъ недвиж. имущества, открытымъ до 1 января 1900 г.	7%
по новымъ и дополнит. кредит. подъ недвиж. имущест., открыт. съ 1 января 1900 г.	9%
по кредитамъ по благонадежности	9%
по спеціальн. тек. счетамъ членовъ	7%
по спеціальн. тек. счетамъ посторон. лицъ	9%
по ссудамъ срочнымъ и до востребов. подъ %% бумаги	9%

Общество отдаетъ въ пользованіе стально-панцырные шкафы **„Sefes“,** устроенные въ спеціально приспособленной кладовой **для храненія** разнаго рода цѣнностей, %-ныхъ бумагъ, документовъ, золота, брилліантовъ и другихъ цѣнныхъ вещей. **Плата** за пользованіе на 3, 6 и 12 мѣсяцевъ по 2 р. 50 к., 4, 5 и 6 руб., при залогѣ съ постороннихъ нанимателей въ 5 руб. Р.21866

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
ВЛАДИСЛАВА ИДЗИКОВСКАГО, и ЛЕОНА ИДЗИКОВСКАГО,
Крещатикъ, 35. КІЕВЪ, **Крещатикъ, 29.**
Книги для подарковъ въ роскошныхъ переплетахъ и безъ переплетовъ.
На русскомъ, польскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ
ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.

Поступили въ продажу новыя книги:

Андріевская В. П. Вечерніе досуги, разсказы для дѣтей, ц. 1 р. 50 к.

Буссенаръ Л. Пылающій островъ. О послѣднихъ событіяхъ на Кубѣ, съ франц. Гранстремъ, въ роскошн. перепл., ц. 2 р.

Вильденштейнъ К. Дольфъ—Герой Буръ. Приключенія молодого нѣмца во время послѣдней войны, разсказъ для юношества, ц. 1 р. 50 к.

Гессе-Вартегъ. Китай и китайцы. Жизнь, нравы и обычаи современнаго Китая, въ коленкор. переп., ц. 5 р. 50 к.

Гранстремъ Э. Крошка Ася, разсказъ для дѣтей младшаго возраста, въ роскош. перепл., ц. 2 р. 50 к.

Красницкій А. И. Маленькій геркулесъ, пов. для юношества, съ 11 рис. худ. Чикина, ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к.

Его-же. Русскій Чудо-Вождь, графъ Суворовъ-Рымникскій, его жизнь и подвиги, съ 40 рисунк. Н. С. Самокиша, въ роскош. перепл., ц. 3 р. 75 к.

Ле-Ферь. Ради золота. Буры и англичане въ южной Африкѣ. Въ роскошн. перепл., съ карт., ц. 2 р. 25 к.

Лялина М. Подвиги русскихъ адмираловъ, П. Михайлова, Спиридонова, Ушакова, Сенявина, гр. Гейдена, Лазарева, Нахимова, Корнилова и ихъ сподвижниковъ, ц. 3 р.

Мордтманъ А. Сказочный островъ Ципангу, съ нѣм., Э. Гранстремъ, въ роскош. перепл., ц. 2 р. 50 к.

Полевой П. Н. Отголоски старины. Сборникъ историческихъ разсказовъ, съ 12 иллюстр., въ роскошн. перепл., ц. 3 р.

Сюэль. Черный красавецъ. Автобіографія лошади, повѣсть для юношества, ц. 1 р.

Стремоуховъ М. Б. и Симанскій П. Н. Жизнь Суворова въ художественныхъ изображеніяхъ, въ роскошн. перепл., ц. 10 р.

Bełza W. Dzieci w dawnych czasach. opr. w płótno ang. Rb. 1. 30.

Bukowiecka Z. Pieter Maritz. Opowiadanie z dziejów walki o niepodległość Transwalu opr. w płotno ang Rb. 2. 40.

Chrząszczewska i Warnkówna. Z Biegiem Wisły. Obrazki o kraju z 200 rycinami i 2 mapami. W ozdob. obr. Rb. 2.

Morawska Z. Jan Niewdżyd. Powieść histor. z dawnych czasów. W płótno ang. Rb. 1. 50.

— Królewicz. Pow. histor. z XV wieku i Niedźwiedź pow. histor. z XIV wieku. W płótno ang. Rb. 1. 50.

Or-Ot. Baśnie polskie z rycinami Jaroszyńskiego w ozdob opr. Rb. 1. 80.

Przyborowski W. Szwoleżer Stach. Pow. histor. dla młodzieży w ozdob. opraw. Rb. 1. 60.

Teresa Jadwiga. Pojednani. Pow. dla młod. z czasów Napoleona I. w kart. opr. K. 60.

Weryho M. I ja już czytam 50 powiastek dla małych dzieci z rysunkami w opr. kart. Rb. 1.

— Wczasy. Powiastki dla małych dzieci w opr. kart. K. 90.

Wesołe Bajki. Z 16 kolorowanemi illustracyami i 40 rycinami w tekście. W ozdob. okładce. Rb. 1. 80.

W kraju Mężnych Boerów. Przygody młodego Polaka w Transwaalu. Pow. dla młodzieży. W ozdob. opr. Rb. 1. 70.

Магазины имѣютъ громадный выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ.

Полученъ громадный выборъ **КАЛЕНДАРЕЙ** стѣнныхъ, настольныхъ и **записныхъ книжекъ на 1901 годъ.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ
(русскіе и иностранные)
НА 1901 ГОДЪ
ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ.

Требованія Гг. иногороднихъ покупателей на всѣ существующія въ продажѣ КНИГИ и НОТЫ исполняются **немедленно** и съ наложеннымъ платежемъ. Р21843

ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
„БРАТЬЯ ЕЛИСѢЕВЫ“
въ С.-Петербургѣ.
Существ. съ 1813 г.
Отдѣленіе въ Кіевѣ, Николаевская улица, уголъ Крещатика.
ИНОСТРАННЫЯ ВИНА, ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ.
* 9-100 Р18739

Литературно-Артистич. Общество.
Въ среду, 27 декабря,
членскій **ДѢТСКІЙ ВЕЧЕРЪ.**
Музыкальное и литературное отдѣленія (декламація для дѣтей). **Подарки. Десертъ.** Танцы. Начало въ 7 час. **Танцы для взрослыхъ съ 11 час.** Входъ по рекомендаціямъ. Р21926

Изданіе П. Юргенсона, въ Москвѣ
М. Чайковскій.
ЖИЗНЬ
Петра Ильича
Чайковскаго
по документамъ хранящимся въ архивѣ имени покойнаго композитора въ Клину, съ приложеніемъ портретовъ, снимокъ и факсимиле, 3 тома въ 20 выпускахъ. Цѣна по подпискѣ 6 руб. Каждый выпускъ отдѣльно по 40 коп. Подписка принимается въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ
Леона Идзиковскаго, въ Кіевѣ.
Р21795

Залъ Купеческаго Собранія.
Въ понедѣльникъ, 22 января 1901 года,
КОНЦЕРТЪ
ІОСИФА ГОФМАНА
ПІАНИСТА.
Рояль фабр. **Беккера** изъ депо Ф. Куэ. Билеты у Владислава Идзиковскаго. Крещатикъ, 35. Телефонъ № 858. *1-6 Р21900

Кіевское Коммерческое Собраніе.
Во вторникъ, 26 декабря,
Электрическая ЕЛКА для дѣтей,
для подарковъ 1,200 игрушекъ изъ Москвы.
ТАНЦЫ
съ свѣтовыми эффектами и золотымъ дождемъ.
Начало въ 6 час. вечера. к2-2 Р21746

Кіевское Коммерческое Собраніе.
Въ среду, 27 декабря,
„БАЛЪ-МАСКАРАДЪ“.
Начало въ 9 час. веч.
Плата за входъ 1 руб. 60 коп.
Гг. члены Собранія и члены О-ва Взаимнаго Вспоможенія Приказчиковъ не состоящіе членами Собранія входятъ по своимъ сезоннымъ билетамъ. к2-2 Р21747

Театръ-Концер. Шато-де-Флеръ.
дир. А. А. Кульчицкаго.
Во вторникъ, 26 декабря,
МАСКАРАДЪ
при трехъ оркест. муз., во время маскарада больш. разнохар. дивертисм. съ уч. всѣхъ арт. **«Привѣтъ маскараду»,** общій ансамбль, участ. артист. капелла и балетъ Баталія-Серпонтинъ, Конфетти. Новость! «Дождь конфетти». Итал. нап. игр. до 4 ч. ночи. Въ среду, 27 декабря, концертъ Варьете, въ пятницу, 29 декабря, бенефисъ m-lle Розы Балассы. 8 30 Р21668

По примѣру прошлаго года въ гостиницѣ
„Грандъ-Отель“
ВСТРѢЧА
НОВАГО ГОДА.
ресторанъ и зимній садъ декорированы и иллюминованы. **Электрическая елка, ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.** Просятъ заранѣе заказывать столы. Столы безплатно. Во время праздника Рождества Христова въ обѣдъ и ужинъ играетъ **вѣнскій оркестръ.** Съ почтеніемъ **Генрихъ Ланчіа.**
5-10 Р21769

Циркъ А. ДЕВИНЬЕ.
Троицкая площадь (зданіе бр. Труцци).
Во вторникъ, 26, и въ среду, 27 декабря, даны будутъ по два праздничныхъ представленія: дневныя и вечернія. Дневныя представленія аранжированы спеціально для дѣтей и учащихся. На дневныя представленія каждый посѣтитель, купившій билетъ, вправѣ ввести съ собой одно дитя (но не старше 10 л.) безплатно или 2 дѣтей входятъ съ однимъ билетомъ. Начало дневн. предст. въ 2 ч. дня, а вечернихъ въ 8 ч. веч. Первый дебютъ всемірно-извѣстн. америк. артиста августа-рыжаго и жонглера на лошади **М-г ТОМЪ БЕЛЛИНГЪ** (сынъ) и **М-lle Аннетъ.** Вечеромъ поставлена будетъ въ 1-й разъ большая романическая, обстановочная пантомима
„Разбойники“,
сюжетъ заимствованъ изъ историч. были о жизни **«Неаполитанскихъ бандитовъ»** въ Италіи. Къ этой пантомимѣ готовятся новые костюмы, декораціи, реквизиты, бутафорія и т. д. 26-30 Р20433

Богемскій Магазинъ.
РАСПРОДАЖА
ПОСУДЫ, ЛАМПЪ.
Подолъ, Александровская, 36. №13-15Р20785

КІЕВСКІЙ МУЗЕЙ
древностей и искусствъ
ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ.
Открытъ отъ 26 декабря (ежедневно отъ 11 до 3 часовъ пополудни). Входъ 25 коп., учащіеся 15 коп. № 1-3 Р21907

Купеческій староста покорно проситъ гг. кіевскихъ купцовъ (лицъ, выбирающихъ сословныя купеческія свидѣтельства), пожаловать въ общее собраніе Купеческаго общества, имѣющее быть **сего 28 декабря** (четвергъ) въ 7 ч. веч. въ залѣ думы. Р21911

ВЪ ЖЕНСКОМЪ
семиклассномъ
учебномъ заведеніи I разряда
ЛЬВОВОЙ
по программѣ полной министер. гимн. пріем. экзамены во всѣ классы съ 16 августа ежедневно. Правоуч. 35 р. (съ бѣдныхъ 25 р.) въ полугод. Содерж. въ **ПАНСІОНѢ** 200 руб. полугод. Практ. франц., нѣмец. яз., муз. Учителя съ правами правительств. гимназій. Адр. Кіевъ, Михайловская, 22. к32-100 Р12195

Живые цвѣты съ ароматомъ срѣзанные изъ Италіи и Франціи.

Розы	15—20 к.
Гвоздика	10 к.
Левкой	8 к.
Маргаритки	3 к.
Фіалки пуч.	20-40 к.
Нарциссы шт.	5 к.
и другіе.	

Во время праздниковъ магазинъ открытъ. Крещатикъ, Пассажъ.
П. Д. ЛИШИНЪ.
к 53-100 2246

БѢЛЬЕ
сорочки фрачныя
съ вышитыми манишками,
„ манишками въ складкахъ крахмальныя,
„ „ „ „ мягкія,
„ пикейными манишками „
„ „ „ крахмальныя.
Огромный выборъ
ГАЛСТУХОВЪ
новѣйшихъ фасоновъ и цвѣтовъ.
Перчатки лайковыя, замшевыя и теплыя. Англійскія и русскія. **Кашне.** Кашъ-Коль. **Подтяжки и запонки.**
БР. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ,
Крещатикъ, д. «Грандъ-Отель».
Телефонъ № 529. 148-180 Р1710

Крещ. 14. **Weihe** Тел. 854.
Храненіе товаровъ въ складахъ и погребахъ. Разливка вина при посредствѣ разливщика изъ
Mainz am Rhein. 83-100Р16301

Вышелъ изъ печати номеръ первый журнала дѣтскихъ модъ
„Kindergarderobe“
на 1901 г.
Пріемъ подписки продолжается въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ
Леона Идзиковскаго.
Кіевъ, Крещатикъ, № 29. №4-5Р21690

Н. СЕРГѢЕВЪ. **Сифил., венер., кожн., перхоть и выпаденіе волосъ.** Лѣченіе сухимъ воздухомъ. Б.-Васильковск., 28. Отъ 9—10 и 5—6. Дамы 11—12. 295-360 Р3657

Докторъ Г. Н. ЛУРЬЕ. Сифилисъ, венерическія, мочеполовыя, кожныя и горловыя болѣзни. Пріемъ 9—11 утра, 4—7 веч. Прорѣзная, 18. 42-100 Р19608

Докторъ В. С. Левинъ. Спеціально мочеполов., венерическ., сифилисъ и кожныя бол. Крещат., Пассажъ, 34. пдср67-100 3276

Moderne Kunst
Weihnachts Nummer.
BAŚNIE POLSKIE
z rysunkami Jaroszyńskiego.
Paul Combes
Cent ans de lutte
Les Héros Boers
en vente chez
Léon Idzikowski, à Kieff.
к. 5-5 Р21796

Сбѣжала собака, черный пудель, кличка Маркизъ. Просятъ доставить за приличное вознагражденіе. Большая Васильковская, № 60, Гейслеръ. №1-2 Р21908

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ.

СКОРБЯЩАЯ.

Этюдъ.

Серебристыя снѣжинки тихо падаютъ на каменныя плиты стараго собора. Снѣгъ ложится на широкихъ ступеняхъ паперти, на косыхъ уступахъ стрѣльчатыхъ оконъ, на черепицахъ высокаго купола, словно сѣдиной одѣвая великана. Безшумно опускаются снѣжинки на темную землю, ласково сверкая въ лучахъ лампады передъ вратами собора. Серебристыя и чистыя, ложатся онѣ на сѣрые суровые камни, и старый соборъ, разглаживая вѣковыя морщины, съ любовью глядитъ на прекрасныхъ пришельцевъ.

Лампада невѣрно мерцаетъ передъ образомъ. Когда дрожащее пламя вспыхиваетъ ярче, ликъ оживаетъ и кроткіе глаза съ безконечной жалостью смотрятъ съ темнаго полотна. Ласковыя снѣжинки кружатся быстрѣе, тогда и всѣ спѣшатъ опуститься къ подножію образа, какъ будто хотятъ закрыть собою ту блѣдную дѣвушку, что, припавъ головой къ землѣ, разметала темныя кудри на серебристомъ снѣгу. Хрупкая и дрожащая она лежитъ передъ иконой, какъ темнокрылая обезсиленная стужей ласточка. На нее съ безконечной тоской смотрятъ кроткіе глаза, надъ нею вьются чистыя снѣжинки и невѣрный лучъ лампады ласкаетъ склоненную голову.

Кто это плачетъ тамъ такъ горько... Старый соборъ нахмурилъ снѣжныя брови, лампада задрожала сильнѣе, и кроткія уста образа какъ будто шевельнулись, словно онѣ хотѣли сказать что-то, но не смогли... Только слеза покатилась по блѣдной щекѣ, а можетъ быть снѣжинка растаяла на рѣсницѣ и скользнула внизъ искристой каплей.

Тихо падаютъ серебристыя снѣжинки. Словно алмазы сверкаютъ онѣ въ темныхъ кудряхъ, разметавшихся по снѣжному ковру. Когда-же рыданья сильнѣе потрясаютъ хрупкія плечи, алмазы горятъ еще ярче, потому что они знаютъ, что слезы тѣ-же снѣжинки-алмазы, серебристыя и чистыя на сѣрыхъ суровыхъ камняхъ. Отчего-же плачетъ темнокудрая дѣвушка, обезсиленная горемъ?.. Кроткіе глаза съ безконечной тоской ласкаютъ склоненную голову: они знаютъ, отчего вздрагиваютъ хрупкія плечи, отчего льются на сѣрые камни искристыя слезы...

Вчера вечеромъ снѣгъ не падалъ еще. Холодный вѣтеръ рвалъ одежду и терзалъ высокія деревья. Тучи, растерзанныя, въ клочьяхъ, неслись по встревоженному небу. Ей было очень холодно тогда, потому что въ теплый плащъ она закутала свою дорогую ношу, своего ребенка. Дитя не чувствовало зимней непогоды, оно тихо уснуло, словно холодный вѣтеръ пѣлъ колыбельную пѣсню, а слезы матери согрѣвали его маленькое тѣло. Осторожно и боязливо подвигалась грустная дѣвушка по безконечнымъ улицамъ, гдѣ люди боролись со злобой вѣтра, кутаясь въ теплыя одежды. Отчаяніе наполняло ея душу. Голодная, обезумѣвшая она пробиралась въ хорошо знакомый пустынный переулокъ, гдѣ стоялъ маленькій ветхій домикъ. Тамъ жила одинокая старушка, грустная и добрая. Она много разъ видѣла ее, когда ея дрожащія руки раздавали милостыню на паперти стараго собора. И когда за ея подаяніемъ тянулась дѣтская рученка, посинѣлая отъ мороза, грустная старушка подолгу глядѣла на маленькую головку, и на глазахъ ея навертывались слезы... Къ ея порогу шла дрожащая дѣвушка, и кровь капля за каплей сочилась изъ ея сердца.

Было уже поздно. Фонари тускло освѣщали улицу, вѣтеръ свирѣпѣлъ, какъ звѣрь, почуявшій волю, и злобно рвалъ одежду. Блѣдная дѣвушка шла все дальше по безконечнымъ улицамъ навстрѣчу холоднымъ порывамъ, а вокругъ нея становилось все темнѣе и пустыннѣе. Наконецъ, она остановилась. Грудь ея тяжело дышала, и она оперлась о каменную стѣну высокаго дома. Передъ нею на другой сторонѣ темной улицы стоялъ маленькій, ветхій домикъ. Тоска желѣзными клещами схватила ея сердце, и оно застонало, какъ струна, готовая порваться.

На улицѣ было пустынно. Крыльцо ветхаго домика виднѣлось въ сумракѣ далекаго фонаря. Блѣдная дѣвушка прижала дитя въ своей груди. Оно тихо уснуло, словно холодный вѣтеръ пѣлъ колыбельную пѣсню, а слезы матери согрѣвали его маленькое тѣло. Шатаясь побрела она къ крыльцу. Запоздалый прохожій прошелъ мимо нея. Она вздрогнула и вся застыла. Далекіе шаги затихли въ стонахъ холоднаго вѣтра. Блѣдная дѣвушка подошла къ дверямъ ветхаго жилища, опустилась на колѣни и положила ребенка у скошеннаго порога. Темное пятно засѣрѣло на кривыхъ ступеняхъ крыльца. Она склонилась надъ нимъ, силясь разсмотрѣть въ темнотѣ маленькое дорогое личико, и слезы одна за другой катились по блѣднымъ щекамъ. Вѣтеръ яростно рванулъ и откинулъ плащъ. Она быстро наклонилась къ ребенку и прикрыла его собою. Хрупкія плечи задрожали, и вѣтеръ унесъ въ даль подавленное рыданіе, заглушивъ его своими холодными стонами. Наконецъ, дѣвушка подняла голову, поправила плащъ и тяжело встала. Дрожащая рука протянулась къ звонку, но обезсиленная опустилась, потомъ снова протянулась, и вдругъ рѣзкій звонокъ встревожилъ ветхій домикъ. Она бросилась прочь на другую сторону улицы и прижалась къ каменной стѣнѣ высокаго дома. Сквозь стонъ вѣтра она слышала какіе-то тупые частые удары: это билось ея сердце. Внутри дома послышался шумъ. Кто-то отпиралъ... Блеснулъ свѣтъ и на порогѣ показалась служанка со свѣчей въ рукахъ. Она удивленно посмотрѣла вокругъ и, не видя ничего, хотѣла уйти. Вдругъ взоръ ея упалъ на темное пятно, сѣрѣвшее на кривыхъ ступеняхъ. Она наклонилась и, вскрикнувъ, отшатнулась. Потомъ, поставивъ свѣчу на полъ, взяла ребенка и бросилась съ нимъ въ домъ. Дверь осталась открытой, и пламя свѣчи безпокойно металось во всѣ стороны. Черезъ нѣсколько мгновеній служанка появилась снова съ пустыми руками. Дверь захлопнулась, свѣтъ погасъ.

Блѣдная дѣвушка неподвижно стояла, опершись о каменную стѣну. Тонкіе пальцы судорожно впились въ камни высокаго дома, а сердце все стучало часто и глухо. Чьи-то шаги приближались къ ней. Она вздрогнула всѣмъ хрупкимъ тѣломъ и, оторвавшись отъ стѣны, пошла прочь, въ холодную мглу.

Съ того мгновенія окаменѣло ея сердце. Слезы больше не льются по блѣднымъ щекамъ. Безъ сознанія пришла она въ свою убогую комнатку и упала на постель. Свинцовый сонъ сковалъ ея вѣки. Утро разбудило ее, но сердце все еще покоилось въ свинцовыхъ объятіяхъ. Какъ всегда она пошла на работу. Сѣрый день положилъ глубокія тѣни подъ длинными рѣсницами. Блѣдныя губы крѣпко сжались, какъ будто силясь что-то удержать. День прошелъ тупо. Она ничего не чувствовала, какъ бѣлый каменный мраморъ. Стемнѣло. Работа кончилась. Она вышла на улицу. Фонари тускло горѣли, такъ-же тускло, какъ и вчера. И вдругъ что-то нестерпимой болью схватило ее за сердце. Она вспомнила пустой переулокъ, ветхій домикъ съ косымъ порогомъ и это темное пятно, сѣрѣвшее на кривыхъ ступеняхъ. Обезумѣвъ, бросилась она впередъ по безконечнымъ улицамъ, гонимая своимъ горемъ. О какъ ныло ея бѣдное сердце!

—

Долго шла она и вдругъ остановилась. Передъ нею во мракѣ ночи выдѣлялся высокій куполъ стараго собора. Лампада, мерцая, горѣла передъ иконой, и кроткіе глаза пристально глядѣли на нее изъ-за дрожащихъ лучей. И вотъ сломленная, въ смертельной тоскѣ, какъ скошенный цвѣтокъ, упала она передъ образомъ и припала головой къ холодной землѣ. Серебристыя снѣжинки стали падать тогда съ темнаго неба на сѣрые камни собора. Онѣ тихо кружились надъ ея головой, играя въ лучахъ лампады. Кроткіе глаза съ безконечной жалостью смотрѣли съ полотна на темные кудри, разсыпавшіеся на серебристомъ снѣгу и на хрупкія плечи, передергивавшіяся рыданіями.

Кто-то шелъ по улицѣ. Отрывистыя слова долетали до блѣдной дѣвушки, пробиваясь сквозь ночную мглу. Она подняла голову. По другой сторонѣ улицы шли двѣ женщины. Одна изъ нихъ казалась старой, она шла съ трудомъ. Лица нельзя было разглядѣть. Но когда она поравнялась съ фонаремъ, лучъ свѣта упалъ на нее, и блѣдная дѣвушка вздрогнула. Она узнала одинокую старушку, грустную и добрую... Спутница старой женщины въ это время произнесла:

—И вы взяли ребенка?.

—Взяла... Дѣти мои давно въ землѣ, никого у меня нѣтъ... Пусть растетъ, какъ мое родное дитя... Только вотъ кормилицы до сихъ поръ нѣтъ... Кто-то ему, бѣдняжкѣ, замѣнитъ материнскую грудь...

Женщины удалялись, голоса ихъ замолкли за снѣжной сѣткой. Блѣдная дѣвушка неподвижнымъ взоромъ глядѣла имъ вслѣдъ. Кто-то, бѣдняжка, замѣнитъ тебѣ материнскую грудь?.. И вдругъ какая-то мысль, какъ жало впилась въ измученное сердце, и взоръ ея съ мольбой прильнулъ къ кроткому лику образа... Глубокіе грустные глаза пристально смотрѣли на нее сквозь лучи лампады... Сердце дѣвушки колотилось въ груди, и кровь волной приливала къ вискамъ. Невѣрные лучи дрожали все сильнѣе, играя съ серебристыми снѣжинками... А кроткіе глаза все смотрѣли на нее, какъ будто хотѣли прочесть въ ея душѣ... И вдругъ блѣдныя уста Богоматери улыбнулись... Улыбнулись такой ласковой, тихой и грустной улыбкой... Мягкія волны полились отъ этой улыбки въ темное небо, и отблескъ ихъ добѣжалъ до креста на вершинѣ стараго собора и сверкнулъ голубой искрой. Сѣрые суровые камни задрожали, какъ невѣрное пламя лампады... Блѣдная дѣвушка, озаренная голубымъ сіяніемъ, не смѣя вѣрить себѣ, какъ очарованная глядѣла въ грустные улыбнувшіеся глаза. Радость мягкими волнами вливалась въ ея больную душу вмѣстѣ съ лучезарной улыбкой. Тихій свѣтъ побѣжалъ обратно по сѣрымъ камнямъ собора и блѣдныя губы снова сложились грустной чертой... Дѣвушка безъ словъ припала къ подножію образа, и горячая молитва понеслась къ далекому темному небу... Наконецъ, она встала и твердой поступью направилась къ ветхому домику, въ пустынную улицу... Кроткіе грустные глаза ласково глядѣли ей вслѣдъ и дрожащее пламя лампады посылало напутственный лучъ сквозь серебристую сѣтку снѣжинокъ.

. . . .

Въ маленькомъ ветхомъ домикѣ въ уютной комнатѣ, гдѣ поставили колыбель, передъ иконой тихо мерцаетъ лампада... Грустные глубокіе глаза пристально глядятъ сквозь дрожащіе лучи, будто ждутъ кого-то... Вдругъ робкій звонокъ нарушилъ дремоту ветхаго домика. Пламя задрожало сильнѣе, и кроткіе глаза съ безпредѣльной любовью взглянули на тихую колыбель.

В.

ЦВѢТУЩАЯ СИРЕНЬ.

Святочный разсказъ.

Ю. В. Ревякина.

I.

Въ небольшомъ номерѣ меблированныхъ комнатъ низшаго разряда съ осени жили двѣ опереточныхъ хористки. Жили онѣ, подобно всѣмъ своимъ товаркамъ, безпорядочной жизнью; домой возвращались только подъ утро, для того чтобы уснуть тяжелымъ сномъ до сумерокъ. Въ виду этого онѣ не обращали вниманья на окружавшую ихъ обстановку. Ихъ не угнетало то, что окна номера выходили на сплошную желтую стѣну противоположнаго дома и давали мутный, безрадостный свѣтъ, что обои въ комнатѣ, бураго цвѣта съ какими-то противными разводами, во многихъ мѣстахъ висѣли клочьями. Желѣзная расшатанная кровать съ полинявшимъ одѣяломъ, старый турецкій диванъ, покрытый истертой бумазеей, и кривоногій столъ составляли меблировку. Единственной роскошью являлось большое зеркало въ темной рамѣ палисандроваго дерева, Богъ знаетъ, какимъ путемъ перешедшее изъ стараго барскаго дома въ убогую комнату. На зеркальномъ столикѣ валялись коробки жирной пудры, измятыя грязныя пуховки, карандаши для подводки глазъ и бровей, бѣлила и румяна... Одну хористку называли Диной, другую—Вѣрой. Два года онѣ уже жили вмѣстѣ, при чемъ Дина, какъ болѣе опытная, руководила Вѣрой.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Дина славилась красотой среди театральныхъ завсегдатаевъ. Высокая грудь, мраморная бѣлизна тѣла восхищали ея поклонниковъ, небольшое правильное лицо русскаго типа, бирюзовые глаза съ поволокой и пышная бѣлокурая коса дѣлали ее очень привлекательной. Въ тѣ дни она имѣла большой успѣхъ и разорила одного юношу, истратившаго на нее все наслѣдство. Но, какъ плодъ ярко-окрашенный снаружи и внутри источенный червемъ, Дина таила въ своей груди задатки страшной неизлѣчимой болѣзни. Жизнь безпорядочная, отчаянная, то полная роскоши и излишествъ, то погруженная почти въ нищету расшатывала прекрасный организмъ. Свѣжая красота юности отцвѣла быстро. Дина вынуждена была усиленно употреблять разныя притиранія и краски. Въ послѣднюю осень Дину уже поддерживала Вѣра; болѣе свѣжая и красивая, она не соглашалась принимать участія въ пикникахъ безъ подруги, которую должны были приглашать поневолѣ. Мущины тяготились обществомъ Дины, потому что она ломалась, капризничала, предъявляла необыкновенныя требованья и заказывала самые дорогіе ужины.

Ей страстно хотѣлось, чтобы всѣ разорялись, страдали, бѣсились и сходили съ ума у ея ногъ. Чѣмъ больше блекло ея тѣло, тѣмъ озлобленнѣе становилась душа, полная горечи отъ прежнихъ ударовъ судьбы и тяжелыхъ разочарованій...

Въ холодную осеннюю ночь Дина поѣхала вмѣстѣ съ Вѣрой и двумя пожилыми инженерами въ загородній ресторанъ. Прогулка вышла безобразной и неудачной. Возвращаясь домой, Дина почувствовала себя очень нехорошо... Экипажъ быстро проѣхалъ пустынное шоссе, съ черными какъ сукно, безжизненными полями по сторонамъ, потомъ выступилъ городъ длинными рядами своихъ огней, чуть мерцавшихъ въ густомъ туманѣ. Тускло-красныя пятна, унылыя какъ свѣтъ погребальныхъ фонарей, проносились мимо. Улицы были пусты. Изрѣдка только встрѣчались какія-то одинокія, согбенныя фигуры; можетъ быть ночные гуляки, или бездомные нищіе, онѣ медленно брели по скользкимъ троттуарамъ, неясныя и печальныя, закутанныя какъ призраки ядовитыми испареніями ночи... Смертельная тоска наполнила сердце Дины; ей захотѣлось вдругъ выскочить изъ экипажа, броситься лицомъ на грязную мостовую и заплакать такъ горько, такъ мучительно, чтобы жизнь не выдержала этихъ слезъ и покинула ея изможденное тѣло. Но она съ усиліемъ овладѣла собой и неподвижно сидѣла, закутавшись въ свою довольно легкую осеннюю ротонду. Перья на ея шляпкѣ, отсырѣвши въ мокромъ туманѣ, опустились некрасиво внизъ, это очень безобразило лицо Дины, блѣдное, съ выступившей впередъ какъ у старухи нижней челюстью. Скорбныя морщины рѣзко обозначились на щекахъ, тусклые глаза неподвижно устремились впередъ. Она не обращала вниманія на безсвязный разговоръ своихъ спутниковъ и только нѣсколько разъ отрывисто произнесла:

—Я больна, я хочу домой!

Въ концѣ концовъ вышла непріятная ссора. Дину начали грубо упрекать въ капризахъ, назвали ее противной старухой. Вѣра, конечно, приняла сторону подруги. Кое-какъ освободились отъ назойливыхъ мущинъ, долго споривших у подъѣзда меблированныхъ комнатъ. Потомъ они уѣхали, нарушая своими хриплыми ругательствами ночную тишину. Дина кое-какъ раздѣлась и легла на холодную кровать; мучительный ознобъ трепалъ ее, она вся позеленѣла, выбивая зубами мелкую дробь. Прикрывши больную подругу потеплѣе, Вѣра сейчасъ-же заснула на своемъ диванѣ, не придавая особаго значенья нездоровью Дины.

II.

На другой день болѣзнь усилилась. Дина не пошла на репетицію, жалуясь на мучительное нытье во всемъ тѣлѣ. Вѣра попросила знакомаго врача-театрала навѣстить больную. Онъ явился вечеромъ, франтовски одѣтый, сверкая бѣлоснѣжной рубахой и шелковымъ галстухомъ.

—Пустяки, пустяки, милочка, фамильярно шутилъ врачъ,—у васъ легкая инфлуэнца, это модная болѣзнь...

Игривая улыбка не сходила съ его румянаго полнаго лица, дышущаго животнымъ здоровьемъ. Онъ выстучалъ выхоленными мясистыми руками грудь Дины, граціозно подержалъ пульсъ и потомъ размашисто написалъ на клочкѣ бумаги какой-то рецептъ.

Больная не повѣрила врачу, потому что онъ показался ей такимъ глупымъ и невыносимо противнымъ со всѣми своими плоскими шутками и жизнерадостностью. За то Вѣра совершенно успокоилась; знакомые, увидѣвши ее за кулисами безъ подруги, выразили полное удовольствіе: эта Дина всегда только приносила одни капризы и непріятности и страшно стѣсняла веселую компанію. Ей давно была пора выходить въ отставку.

—Пусть себѣ болѣетъ на здоровье подольше! съострилъ кто-то.

Первый разъ въ жизни Дина вынуждена была лежать по цѣлымъ ночамъ въ совершенномъ одиночествѣ. Грубая горничная Матрена съ прыщеватымъ лицемъ и черными руками, заглядывала къ ней изрѣдка, услуживая не особенно охотно. Вѣра не измѣнила образа жизни: возвращалась подъ утро, днемъ крѣпко спала, въ сумерки торопливо одѣвалась возлѣ зеркала и уходила на всю ночь. Одѣваясь, Вѣра разсказывала Динѣ о всемъ, что происходило за кулисами и послѣ представленья. Дина слушала ее съ затаенной злобой въ сердцѣ; она чувствовала, что подруга выходитъ изъ подъ ея вліянья, увлекается своимъ успѣхомъ, и, можетъ быть, скоро ее оставитъ совсѣмъ. Вѣрѣ очень нравился одинъ молодой чиновникъ, неизвѣстно какъ находившій средства для кутежей. Онъ горячо объяснялся ей въ безумной любви.

—Не вѣрь, болѣзненнымъ голосомъ возражала Дина, они всѣ такіе подлые, такіе низкіе!

—О нѣтъ, онъ славный, просто прелесть, возражала Вѣра.

—Я знаю ихъ проклятую любовь!.. стонала Дина; при этомъ одномъ словѣ «любовь» цѣлое море горечи поднималось у ней въ душѣ. Вѣра торопливо уходила, шурша шелковыми юбками. У ней завелись теперь деньги и красивыя платья. Сезонъ выходилъ удачный.

И Дина оставалась одна со своими черными, безотрадными мыслями. Старое зеркало сѣрѣло передъ ея глазами, показывая какое-то тусклое обманчивое пространство. Въ этомъ воображаемомъ пространствѣ двигались передъ глазами больной образы недалекаго прошлаго. Все такое не утѣшительное, грязное, противное. Долгая ночь тянулась безконечно, осенній дождь стучалъ въ окно, онъ затихалъ по временамъ, но одна капля, тяжелая, мѣрная, все время не переставая стучала въ звонкую жесть подоконника. Дина думала подъ монотонный, мѣрный стукъ этой капли; иногда ей казалось, что одна капля стучитъ за окномъ, а другая также монотонно долбитъ ей больную грудь, и холодомъ охватываетъ всю душу. Вотъ она одна теперь, одна во всемъ этомъ холодномъ, ненавистномъ мірѣ, безъ надежды на лучшее, безъ всякой вѣры, безъ всякой любви...

—Я знаю ихъ проклятую любовь!.. стонала Дина. Развѣ не клялся ей прекрасный пѣвецъ-баритонъ въ любви вѣчной? Вѣдь она отдала ему свое юное довѣрчивое сердце, бросила семью, бѣжала изъ родного дома... Она увидѣла его первый разъ въ жизни на очаровательной блестящей сценѣ, въ блестящей мишурѣ, которую приняла за чистое золото, въ такой благородной роли, которую почла за дѣйствительность. Что-же ей оставалось дѣлать послѣ, когда мечты о служеньи искусству погибли, пѣвецъ поигралъ съ нею и безсердечно бросилъ на произволъ судьбы?.. Она убѣдилась, что на свѣтѣ нѣтъ правды, всѣ играютъ только одну гнусную комедію и потомъ сваливаются въ могилу; всякій старается жить на счетъ другого, высасывать чужія силы, каждый какъ противный паукъ плететъ невидимую сѣть и увлекаетъ туда свои жертвы...

О! когда она хорошо убѣдилась въ человѣческой подлости, она отлично выучилась издѣваться надъ комедіантами, ловить ихъ въ свою очередь и изводить безъ конца...

—Ну, Диночка, заявила Вѣра, вернувшись однажды домой, я перемѣняю все!.. Я ухожу къ своему Сережѣ, буду жить съ нимъ.

—Что-жъ, желаю успѣха и благополучія, протянула больная, горько улыбнувшись; подруга оставляла ее безсердечно въ самыя тяжелыя минуты. Да развѣ, впрочемъ, на свѣтѣ есть дружба. Этого и слѣдовало ожидать.

—Я буду тебя навѣщать, пока ты не выздоровѣешь, и за квартиру заплачу, и буду тебѣ помогать...

—Спасибо, Вѣра, я чувствую, что не выздоровѣю, плохо мнѣ очень, не много потяну...

—Какіе пустяки ты говоришь! возражала Вѣра, охваченная мыслями о своемъ счастьѣ, она не замѣчала, что лицо Дины страшно исхудало и подозрительный румянецъ выступаетъ на блѣдныхъ щекахъ.

III.

Удручающее впечатлѣнье произвели на больную торопливые сборы Вѣры; она коекакъ запихивала свои вещи въ узелъ, невольно улыбаясь веселымъ надеждамъ и тому счастью, которое ожидало ее. Вотъ позвали извощика, Матрена, получивши щедрую подачку, тоже сіяетъ отъ удовольствія и на ея прыщеватомъ лицѣ тоже играетъ веселая улыбка. Она громко обѣщаетъ ухаживать за больной барышней. Теперь Дина осталась въ полномъ одиночествѣ. Кое какъ проходитъ тусклый день, потомъ надвигается безотрадная ночь. Болѣзнь усиливается, ознобъ смѣняется жаромъ, мучительный кашель потрясаетъ грудь. Она хотѣла-бы уснуть, но сна нѣтъ; наступаютъ только минуты полузабытья; когда это забытье проходитъ, въ сѣромъ стеклѣ стараго зеркала начинаютъ метаться какія-то фигуры, знакомыя и не знакомыя лица, они подходятъ, весело улыбаются, кокетничаютъ, ухаживаютъ. И всѣ лгутъ, и всѣ подличаютъ; нѣкоторые одѣты въ блестящую мишуру. Въ глубинѣ зеркала загорается рампа, пѣвцы размахиваютъ руками и поютъ аріи... Глубокая ненависть ко всѣмъ этимъ видѣньямъ сжимаетъ сердце Дины. Она проклинаетъ ихъ и со стономъ усаживается на кровати, заливаясь кашлемъ. Тогда зеркало становится сѣрымъ, почти чернымъ, точно двери открытаго могильнаго склепа. Блѣдная декабрьская ночь смотритъ въ окно, мѣрная капля не переставая стучитъ въ звонкую жесть, будто неумолимые часы, отмѣривающіе послѣднія минуты жизни...

Вѣра, однако, не забыла Дины и вскорѣ навѣстила ее, теперь она была поражена страшной перемѣной, происшедшей такъ скоро съ подругой. Больная еле могла ворочаться на постели и возбуждала глубокую жалость. Болѣзнь, значитъ, не такая шуточная, какъ сказалъ веселый театральный врачъ.

—Я позову самаго лучшаго доктора! заволновалась Вѣра, тебѣ нельзя быть одной, найду сейчасъ-же сидѣлку. Сережа не жалѣетъ средствъ на всевозможные расходы. Онъ самъ приметъ участіе въ положеньи больной подруги. Второй врачъ, посѣтившій Дину, отнесся къ больной добросовѣстно. Ко времени его прихода Вѣра пріѣхала вмѣстѣ со своимъ Сережой. Она вошла въ меблированную комнату, внося съ собой пріятный запахъ дорогихъ духовъ и свѣжаго воздуха, въ модной очень дорогой кофточкѣ, обшитой соболями... Въ то время, когда докторъ осматривалъ Дину, Сережа медленно ходилъ въ корридорѣ.

—Ну что? спросилъ онъ Вѣру, вышедшую вслѣдъ за докторомъ.

—Я не знаю, что господинъ докторъ скажетъ, кокетливо отвѣчала Вѣра, посматривая заискивающимъ взоромъ на желчное лицо знаменитаго доктора.

—Ничего утѣшительнаго, очень плохо, потрясая головой отвѣтилъ докторъ. Онъ говорилъ тихо, чтобы не услышала больная.

—Вѣдь она поправится, скажите, пожалуйста, правда, поправится?

—Никакой надежды, я васъ предупреждаю!

—Вотъ, какая исторія, ахъ какъ это непріятно, Боже мой!.. вдругъ заплакала Вѣра, осторожно вытирая тонкимъ платочкомъ искусно подведенные глаза.

—Но какъ долго, позвольте спросить, т. е. если она должна умереть... не ловко произнесъ Сережа.

—Двѣ недѣли, немного больше, немного меньше... легкія совсѣмъ поражены... скоротечная чахотка...

Динѣ, конечно, нельзя было этого сообщить, но она догадалась, что ея положенье безнадежно, потому что лицо Вѣры ясно указывало это. Видъ подруги свѣжей, красивой, прекрасно одѣтой, вызывалъ въ больной непріятное чувство раздраженья и зависти. Она все-таки благодарила за вниманіе и услуги, благодарила и чувствовала, что слова фальшиво звучатъ на ея устахъ.

—Всѣ вы тоже лжете и разыгрываете теперь добрыхъ, потому что пріятно въ минуты счастья сдѣлать кому-нибудь удовольствіе, думала больная... Вы лжете: я умру, навѣрно, умру... и когда-бы поскорѣе... Такъ ужъ все надоѣло!.. Къ чему такая жизнь? она-бы даже согласилась теперь выпить что-нибудь такое и заснуть навѣки.

Въ сумерки явилась сидѣлка. Высокая худошавая женщина съ желтымъ лицомъ и такими странными неподвижными чертами, будто восковыми. Когда сидѣлка, при помощи Матрены ознакомилась съ комнатой и зажгла лампу, Дина была поражена ея лицомъ. Короткій сухой носъ, запавшіе глубоко въ орбитахъ глазки и тонкія длинныя губы напоминали обликъ смерти.

—Это моя смерть пришла! подумала Дина; тайный холодъ пробѣжалъ по всему тѣлу и отозвался мучительнымъ уколомъ въ груди.

IV.

Тихо, безъ шума сидѣлка прибрала комнату, она завѣсила разбитый абажуръ лампы бумагой, получился болѣе пріятный, ровный полусвѣтъ. Принесли лѣкарства, назначенныя докторомъ. Дина сначала не хотѣла ихъ принимать, но сидѣлка ласково убѣдила ее.

—Къ чему это!.. повторяла больная, все равно ничего не поможетъ, я знаю, что мнѣ приходитъ конецъ.

—Мы никогда не знаемъ, что съ нами будетъ, спокойно говорила сидѣлка, Богъ все знаетъ, Онъ поможетъ... Нужно Богу съ вѣрою помолиться...

Дина посмотрѣла лихорадочно блестящими глазами на восковое лицо сидѣлки и отрицательно махнула прозрачной кистью исхудавшей руки.

—Какія тамъ молитвы!.. подумала она, но не сказала этого. Она, бывало когда-то, молилась и бѣгала въ церковь и давала обѣты, но это были дѣтскія глупости. Ничто не спасло ее, когда пришли ужасныя минуты разочарованья. Въ присутствіи сидѣлки ночь не показалась больной такой длинной и мучительной. Лѣкарство какъ будто немного смягчило боль въ груди. Сонъ у Дины былъ по обыкновенью прерывистый, весь исполненный непріятныхъ грезъ. Ей чудилось, что какое-то знакомое лицо, можетъ быть даже очень близкое, хочетъ непремѣнно выступить передъ ней. Вотъ лицо формируется, покажется и она сейчасъ-же узнаетъ кто это... Но неясная фигура отодвигается назадъ, уходитъ вверхъ по тонкимъ сверкающимъ нитямъ, эти нити протягиваются въ черной темнотѣ, какъ причудливо сплетенная паутина.

—Я тебя увижу! упорно бредитъ больная и начинаетъ тоже подниматься вверхъ, то цѣпляясь за блестящую паутину, то протискиваясь въ душныхъ, узкихъ переходахъ, какъ будто въ закулисной части сцены, гдѣ стоятъ придвинутыя одна къ другой подвижныя декораціи. Мелькаютъ изображенья деревьевъ, цвѣтущихъ кустовъ, старинныхъ замковъ, большихъ портретовъ, красивыхъ издали и уродливыхъ вблизи.

—Я тебя увижу!.. безсознательно повторяетъ Дина, измученная этимъ напраснымъ преслѣдованьемъ и открываетъ глаза. Сидѣлка сидитъ возлѣ лампы въ большихъ черныхъ очкахъ и вяжетъ маленькимъ крючкомъ какую-то длинную бѣлую полоску. Она внимательно смотритъ на Дину сквозь выпуклыя стекла и глаза ея, освѣщенные лампой, кажутся такими добрыми и большими.

—Мнѣ такъ хочется пить! шепчетъ Дина.

—А я вамъ, дѣточко, приготовила на всякій случай немного клюковки... Больная жадными глазами смотритъ, какъ сидѣлка высыпаетъ въ чистый стаканъ крупныя ягоды, разминаетъ ихъ съ сахаромъ и подливаетъ воды.

—Спасибо, какъ вкусно, даже легче сдѣлалось... Странно, восковое точно застывшее лицо не кажется больной такимъ непріятнымъ, какъ при первомъ появленьи.

—Вы не спите, ложитесь... такъ уже поздно! медленно произноситъ Дина.

—Э... я привыкла, я совсѣмъ не хочу спать... Вотъ еще Богу помолюсь. Сидѣлка тихонько отходитъ въ углу, становится на колѣни и начинаетъ молиться. Она медленно склоняется къ землѣ, шепчетъ и шепчетъ, иногда вздыхаетъ короткимъ, какъ будто робкимъ вздохомъ. Этотъ вдохновенный шепотъ молитвы успокоительно вліяетъ на Дину. Она закрываетъ глаза и думаетъ о томъ, что вотъ простая женщина глубоко вѣритъ и находитъ крѣпительное утѣшенье въ бесѣдѣ съ Богомъ.

—Не могу! тоскливо отвѣчаетъ Дина на свои мысли и чувствуетъ себя опять хуже. Капля стучитъ за окномъ, она опять начинаетъ двоиться и отдается монотонными ударами въ больной груди. Ахъ, какая тоска!..

Къ утру Дина крѣпко уснула, точно погрузилась въ какую-то крѣпость. Когда она открыла глаза, ей показалось, что въ комнатѣ стало гораздо свѣтлѣе чѣмъ обыкновенно.

—Подкрѣпились сномъ? ласково спросила сидѣлка, выпейте немного чайку съ молочкомъ... А Богъ подъ утро зиму послалъ... Такой снѣгъ выпалъ, просто прелесть!..

—Ахъ, снѣгъ, какъ это хорошо! улыбнулась Дина. Значитъ все побѣлѣло и нѣтъ уже противной, грязной осени... Къ вечеру пріѣхала Вѣра. Она, дѣйствительно, добрая подруга, не оставляетъ больную и не забываетъ ее. Привезла вкусныхъ пирожковъ, бутылку отличнаго вина. Но Вѣра очень спѣшитъ. Внизу ее ожидаетъ въ саняхъ Сережа, они ѣдутъ въ оперный театръ. Передъ праздникомъ Рождества идетъ послѣдній спектакль, «Фаустъ», участвуетъ знаменитая пѣвица, за которой отчаянно ухаживаетъ богатый графъ-офицеръ. Пѣвицѣ готовятся необыкновенныя оваціи, будутъ настоящія подношенія, бральянты, серебряные сервизы, цвѣты.

—Хотѣла-бъ я хоть разъ испытать такую овацію! торопливо лепечетъ Вѣра.

—Ты будешь за кулисами? спросила Дина, прощаясь съ подругой; въ оперномъ театрѣ у нихъ были знакомыя хористки.

—Буду, я зайду къ Танѣ.

—Вѣрочка, если будутъ свѣжіе цвѣты, привези мнѣ немножко, я ихъ такъ люблю...

—Привезу, я заѣду послѣ представленья... И Вѣра упорхнула изъ номера.

—Она добрая, славная!.. безъ всякой зависти и злобы произноситъ Дина.

V.

Дина всегда очень любила цвѣты, особенно зимніе ландыши и сирень. Когда все покрыто снѣгомъ и оковано зимнимъ сномъ, очень пріятно видѣть свѣжіе душистые головки ландышей и сирени; вдыхая ихъ нѣжный ароматъ и касаясь лицомъ къ бѣлоснѣжнымъ лепесткамъ, она сейчасъ-же испытывала сладко отрадное, хотя мимолетное чувство какого-то далекаго счастья, чего-то радостно-свѣтлаго и теплаго. Дина ожидала съ нетерпѣньемъ возвращенія Вѣры, ей казалось, что запахъ свѣжихъ ландышей долженъ цѣлебнымъ бальзамомъ проникнуться въ ея больную грудь. Но полночь пришла, Вѣра не являлась. Сидѣлка уже нѣсколько разъ выходила по просьбѣ больной въ корридоръ, узнавать который часъ.

—Ваша подруга, вѣрно сегодня не пріѣдетъ, сказала она, наконецъ, первый часъ, въ театрѣ все ужъ навѣрно кончилось.

Непріятное раздраженье взволновало больную, по обыкновенью у ней опять къ ночи наступалъ жаръ.

—Да, она не пріѣдетъ, подумала Дина, развѣ у ней есть время теперь подумать обо мнѣ, она поглощена своимъ счастьемъ... Прекрасная опера, близость любимаго лица, блескъ и оживленіе толпы окружали ее... Она, конечно, не пожелала даже вспомнить о больной, несчастной, никому не нужной, вспомнить и привести ей одинъ маленькій пучекъ цвѣтовъ...

—Потушите, пожалуйста, лампу, раздраженно пролепетала Дина, меня томитъ, меня раздражаетъ свѣтъ, я не могу уснуть!

Сидѣлка торопливо исполнила ея приказаніе и, уже въ темнотѣ отправившись въ уголъ, по обыкновенью стала на колѣни и начала шептать свои молитвы, вздыхать и бить поклоны.

—Ахъ вы все шепчете, шепчете, это мнѣ непріятно! капризно простонала Дина, качая головой, тяжело опущенной на подушку...

—Ну, полно, дѣточко, ну и затихну, кротко отвѣтила сидѣлка, вѣдь она привыкла къ раздражительности больныхъ, она хорошо знаетъ, какъ имъ бываетъ тяжело и мучительно. Настала глубокая тишина. Теперь уже за окномъ не стучала капля. Все оковано морозомъ. Не доносится отдаленный грохотъ колесъ.

Дина бредитъ о цвѣтахъ и о «Фаустѣ». Это была первая опера, которую она увидѣла, когда пріѣхала въ городъ погостить къ своей теткѣ. Съ какимъ замираньемъ сердца она вошла тогда въ театръ, сверкающій безчисленными огнями, и наполненный роскошно одѣтыми людьми. Она была высоко на верху, въ самыхъ дешевыхъ мѣстахъ. Точно висѣла на воздухѣ, даже холодно дѣлалось отъ этой высоты... Ряды огней вдругъ, точно по движенью волшебнаго жезла, померкли. Колыхнулась подъ чудные звуки оркестра цѣлая стѣна, изображавшая огромный видъ города... Она быстро свилась и исчезла... Дряхлый старикъ вдругъ превратился въ юношу, Мефистофель показываетъ ему дѣвушку поразительной красоты, точно видѣнье, окруженное голубыми волнами свѣта... Съ замираньемъ сердца, вся потрясенная поэмой любви смотрѣла Дина. Лучше всѣхъ, прекраснѣе всѣхъ былъ братъ несчастной Маргариты...

Голосъ мягкій и вмѣстѣ съ тѣмъ могучій, проникающій въ душу, глаза большіе, бархатные... Онъ былъ такой смѣлый, честный, гордый... Онъ умеръ за честь своей сестры... Дина унесла въ своемъ сердцѣ его образъ... А потомъ она узнала этого пѣвца внѣ сцены. Она поступала какъ бе

румяная... Дина лежитъ неподвижно на своей кровати, ей чудятся нѣжные, ласкающіе звуки вальса, они колеблются вокругъ нее, какъ какія-то невидимыя мягкія волны, поднимаютъ ее и уносятъ впередъ, въ тусклое пространство... Пространство открывается тамъ за гладкимъ стекломъ стараго зеркала... Звуки поднимаютъ ее на недосягаемую высоту, гдѣ чуть чуть звенятъ невыразимо пріятныя мелодіи и проносится запахъ цвѣтущихъ ландышей... Ей такъ хорошо, она хочетъ помолиться Богу.

—Господь, позволь рабѣ Твоей...

Хриплый смѣхъ вдругъ обдаетъ холодомъ душу, она падаетъ съ высоты въ темную пропасть, ниже, ниже... Вѣдь это былъ сонъ, она лежитъ въ городской больницѣ, покинутая, опозоренная... У ней есть маленькій мертвый ребенокъ, синій, холодный, ужасный. Дина со стономъ открываетъ глаза, ей страшно, холодный потъ покрылъ все тѣло. Ей показалось, что этотъ ребенокъ, въ могильной темнотѣ налегъ на больную грудь, тяжелый какъ свинцовая плита. Она ясно чувствовала его тяжесть, когда открывала глаза.

—Помогите, спасите, задыхаясь шепчетъ Дина. Спасите, мнѣ душно! Сидѣлка зажигаетъ свѣчу, подходитъ къ больной и поправляетъ ей подушки.

—Ну, полно, Господь съ вами, бѣдненькая моя, ну, перекреститесь, что васъ такъ пугаетъ, моя крошка?..

—Воздуху дайте мнѣ, дайте цвѣтовъ!.. выкрикиваетъ Дина и окончательно приходитъ въ себя... Она видитъ, что восковое лицо сидѣлки вышло изъ своей обычной неподвижности. Оно глубоко растрогано и такое благостно-доброе. Сидѣлка креститъ ее широкимъ медленнымъ крестомъ...

VI

Вѣра на другой день посѣтила подругу, при чемъ объяснила ей невольный обманъ. Сережа вдругъ приревновалъ ее въ театрѣ и не пустилъ за кулисы. Цвѣтовъ никакъ нельзя было достать.

—Но ты не сердись на меня, упрашивала Вѣра, послѣ завтра сочельникъ и я устрою тебѣ сюрпризъ...

Динѣ показалось, что она чувствуетъ себя лучше, въ груди стало какъ будто легче. И кашель, такой мучительный вначалѣ, значительно уменьшился. Она сообщила объ этомъ подругѣ. Но сидѣлка, провожая немного утѣшенную Вѣру, сокрушенно покачала головой.

—Дай Богъ, чтобы она дожила до сочельника, произнесла она: прошлую ночь, бѣдная, совсѣмъ задыхалась!

—Ахъ, не говорите этого, ужаснулась Вѣра, мнѣ ее такъ жаль, больше чѣмъ родную...

Весь день больная лежала тихо, потому что необыкновенная, какая-то странная слабость охватывала ее. Какъ будто все замирало и медленно потухало въ ней, безъ всякой боли. За то къ вечеру положенье ухудшилось опять. Диной постепенно началъ овладѣвать тайный страхъ, страхъ этотъ необъяснимый, возрасталъ до болѣзненнаго ощущенья смертельнаго холода въ ногахъ и рукахъ; она повременамъ дрожала всѣмъ тѣломъ, широко раскрывъ глаза, стараясь вобрать въ себя какъ можно больше воздуха. Она упорно боролась съ чѣмъ-то невидимымъ, непонятнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ невыразимо ужаснымъ... Въ эти тяжелыя минуты Дина вспомнила Бога и мысленно начала произносить давно позабытыя и осмѣянныя когда-то молитвы. Когда больной стало немного легче, сидѣлка осторожно приступила къ ней съ давно обдуманнымъ и подготовленнымъ предложеньемъ.

—Лѣкарство и доктора, говорила она, это все человѣческое, нужно обратиться къ Богу. Наступаютъ праздники, больной нельзя пойти въ церковь, а, между тѣмъ, всѣ больные получаютъ большое облегченье, когда исповѣдаются и причастятся.

—Значитъ для меня нѣтъ уже никакой надежды? медленно произнесла Дина и, какъ бы обдумывая что-то, закрыла глаза. Теперь она понимаетъ этотъ страхъ, который охватывалъ ее недавно—то былъ страхъ приближающейся смерти. Ну что-же, къ чему малодушествовать, хорошо, пусть позовутъ священника...

Опасаясь крайней слабости, сидѣлка немедля послала въ ближайшій приходъ.

Ожидая исповѣди Дина молчала, собираясь съ мыслями. Лицо ее съ тонкими обостренными чертами, приняло строгое немного торжественное выраженье. Она откроетъ всю свою душу, облегчитъ ее и будетъ просить прощенья такъ-же, какъ дѣлала когда-то въ маленькой деревенской церкви...

Священникъ пришелъ очень скоро и болѣе часу пробылъ съ больной наединѣ, все время сидѣлка безшумно ходила въ своихъ войлочныхъ туфляхъ по корридору. Къ ней нѣсколько разъ подбѣгала Матрена.

—Уже отходитъ? спрашивала она съ грубымъ любопытствомъ. Ей очень хотѣлось, чтобы больная подарила ей передъ смертью хоть одно платье, все-же равно они ей уже не нужны...

—Благодарю васъ, тихо сказала Дина сидѣлкѣ, когда священникъ удалился, я такъ теперь счастлива, мнѣ стало, дѣйствительно, легче... Ахъ, какъ хорошо вѣрить!..

—Ну вотъ видите, я знала, что такъ будетъ лучше.

Послѣ довольно продолжительнаго молчанья, во время котораго сидѣлкѣ показалось, что больная погрузилась въ легкое забытье, Дина медленно открыла глаза.

—Пожалуйста, прошептала она, откройте мою корзину... вонъ ту что въ углу... тамъ шкатулочка на днѣ, дайте ее сюда. Въ маленькой изящной шкатулкѣ, сохраненной бережно отъ прежнихъ дней роскоши, были разные сувениры, нѣсколько колецъ, два тонкихъ браслета, и послѣднее письмо отъ отца...

—Сожгите это все, все положите въ печку... А это вольно возьмите отъ меня на память. Остальныя вещицы отдамъ Вѣрѣ, сказала Дина, откладывая въ сторону пожелтѣвшее письмо отца. Это его послѣднія строки, которыя онъ писалъ, лежа на смертномъ одрѣ, теперь она прочтетъ ихъ еще разъ и тогда уничтожитъ, чтобы послѣ ея смерти никто больше не касался къ письму. Вѣдь она такъ часто плакала надъ нимъ...

Желая немного развлечь Дину сидѣлка начала разсказывать ей о томъ, какъ она ѣздила въ Іерусалимъ поклониться Гробу Господню. Она была тамъ какъ разъ на Пасху. Тамъ во время торжественнаго богослуженья чувствуется присутствіе Господа... И всѣ плачутъ тогда отъ умиленья... Ночь для больной прошла болѣе спокойно, чѣмъ прежнія.

VII.

Утромъ дверь номера тихонько отворилась показалась красивая головка Вѣры въ новой барашковой шапочкѣ, съ бѣлыми, какъ снѣгъ, страусовыми перьями. Легкій морозъ разрумянилъ ей щеки, она, по обыкновенію, вносила съ собой цѣлую волну свѣжаго воздуха и запахъ духовъ. Въ рукахъ у нея было что-то большое, бѣлое, закутанное со всѣхъ сторонъ папиросной бумагой.

—Какъ ты себя чувствуешь, Диночка? спросила подруга, наклоняясь къ больной.

—Спасибо, милая...

Дина не знала, какъ сказать ей о своемъ состояніи. Она очень ослабѣла, но боли не чувствовала никакой. На душѣ-же было спокойнѣе... вѣрнѣе безразлично, ничего не ожидалось, ничто не огорчало.

—Угадай, Диночка, что я тебѣ принесла вмѣсто елки?

Больная улыбнулась и исхудавшее лицо ея показалось какъ-то особенно чистымъ и красивымъ.

—Ты принесла цвѣты, тихо произнесла Дина, и двѣ слезинки блеснули на ея глазахъ.

Въ глубинѣ души она готовилась къ смерти и мысль о томъ, что эти цвѣты украсятъ ея гробъ, невольно мелькнула въ головѣ.

—Спасибо, ты, дѣйствительно, добрая. Богъ тебя наградитъ.

Находясь подъ впечатлѣньемъ долгой и поучительной бесѣды священника во время причастія, Дина захотѣла остаться съ Вѣрой наединѣ.

—Вѣрочка, захлебываясь отъ внезапно усилившагося волненья и часто останавливаясь, говорила Дина,—сядь ближе, возлѣ меня... Ты знаешь, я умираю, прости мнѣ, если я тебя чѣмъ обидѣла, я внушала тебѣ грѣшныя, нехорошія мысли, я прежде ненавидѣла всѣхъ, а теперь всѣмъ прощаю... Вѣрочка, послушай меня, брось этотъ хоръ, уйди навсегда изъ театра, это пагуба...

Вѣра начала горько плакать, теперь она уже не подумала о томъ, что слезы могутъ испортить подведенные глаза и напудренныя щеки. Она плакала обильными горячими слезами. Прерывистыя слова умирающей подруги проникали въ самую завѣтную глубину сердца, въ тотъ священный тайникъ, куда она не хотѣла заглядывать. А вѣдь тамъ, въ темнотѣ и холодѣ, жило, что-то хорошее, жило, замерши въ сутолокѣ безпорядочной жизни. Маленькій лучъ, теплый и свѣтлый, проникалъ теперь туда...

—Ты прости мнѣ, ахъ, не говори такъ, ахъ, я не могу выдержать!.. лепетала Вѣра...

—Отрекись отъ скверной жизни, такъ тяжело при концѣ... Я много, много передумала по ночамъ... И мнѣ страшно теперь передъ смертью... А вотъ это, Вѣрочка, возьми себѣ и помолись за меня...

Больная отдала подругѣ приготовленныя для нея браслеты и другія бездѣлушки...

Вѣра долго пробыла у подруги, она рѣдко плакала, теперь слезы ея, какъ осенній дождь, не могли сразу прекратиться. Онѣ текли и текли, будто прорвали какую-то плотину...

Сережа съ нетерпѣньемъ поджидалъ свою возлюбленную, надѣясь весело провести съ нею сочельникъ, онъ былъ очень непріятно пораженъ, когда Вѣра явилась къ нему совершенно неузнаваемой. Лицо ея было блѣдно, глаза покраснѣли и напухли отъ слезъ. Въ манерахъ не было обычной игривости и легкости, той нѣсколько неприличной развязности, которая такъ шла къ ней, и дѣлала ее пикантной.

—Умерла! воскликнулъ Сережа,—ну полно, чего такъ разстраиваться, всѣ мы, кошечка, смертны, всѣ помремъ...

Вѣра сразу ничего не отвѣтила и, усѣвшись въ креслѣ, молчала. Глаза ея неподвижно были устремлены внизъ. Рука безсознательно теребила горжетку, причудливо сдѣланную изъ тонкихъ, воздушныхъ перьевъ. Лучъ, проникшій въ тайникъ ея сердца, зарождалъ тамъ новыя желанья и чувства. Она пока не знала, что ей говорить, какъ поступить, что рѣшить; она только ясно сознавала одно, жить нужно иначе, поступать иначе...

—Оставь, оставь, пожалуйста, заволновался Сережа,—смотри, какъ я распорядился и все хорошо приготовилъ къ нашему семейному обѣду въ сочельникъ. Я даже приготовилъ тебѣ елку, потому что очень тебя люблю...

На этотъ разъ затѣя Сережи нашла полный откликъ въ душѣ Вѣры.

—Какъ хорошо, что ужинъ будетъ не въ гостиницѣ, а по домашнему, словно по семейному.

—Сережа, пытливо спросила Вѣра,—ты меня очень любишь, не такъ какъ всѣхъ этихъ... за кѣмъ ты ухаживалъ прежде...

—Такъ люблю, что если ты только захочешь бросить театръ навсегда, я женюсь на тебѣ!.. воскликнулъ Сережа. Я объ этомъ думалъ и такъ рѣшилъ сказать.

Вѣра сразу ничего не отвѣтила. Потрясенная до глубины души, она склонила голову. Сердце какъ будто сжималось отъ боли, но боль эта была сладкой, томительно пріятной: открывался новый лучшій міръ, міръ святой и свѣтлый; но она остановилась пока у порога и не дерзала войти туда...

VIII.

Когда Вѣра ушла отъ Дины, въ темной невеселой комнатѣ воцарилась глубокая тишина. Сидѣлка для того, чтобы сберечь на дольше прекрасный букетъ цвѣтущей бѣлой сирени, достала у Матрены большую стеклянную банку съ водой и поставила его туда. Столикъ съ букетомъ цвѣтущей сирени больная попросила придвинуть къ своему изголовью. Дина лежала совершенно недвижно, закрывъ глаза, блаженно улыбаясь. Весенній запахъ, нѣжный и полный чарующей прелести, покрывалъ и окутывалъ ея лицо; съ каждой минутой онъ становился явственнѣе. Онъ пробуждалъ въ памяти образы давно минувшаго, свѣтлые дни ничѣмъ невозмутимаго, безоблачно-чистаго дѣтства. И мечты приходили такія дѣтскія, онѣ тихонько проносились и таяли и опять являлись... Такъ въ глубокой майской синевѣ неба плывутъ, таютъ и проносятся легкія снѣжно-бѣлыя облачка и тамъ, гдѣ они пронесутся, выступаетъ безконечная, ничѣмъ не возмущаемая глубина лазури. Дина видитъ небольшой сельскій домъ съ высокой тополью. Тополь покрыта ароматными листьями, мелкими, розоватаго цвѣта. Ея отецъ, вдовый священникъ, съ небольшимъ добродушнымъ лицомъ, окаймленнымъ совсѣмъ сѣдыми волосами, сидитъ на крыльцѣ, сидитъ, какъ бывало, въ старенькой рясѣ, гороховаго цвѣта. Все крыльцо окружено кустами цвѣтущей пышно сирени... Бѣлыя, сиреневыя, красныя кисти наполняютъ воздухъ своимъ здоровымъ, неописуемымъ запахомъ. Дина видитъ ясно себя маленькой дѣвочкой; въ сѣромъ платьѣ, въ козловыхъ скрипящихъ сапожкахъ. Она подходитъ къ огромному кусту сирени и утопаетъ въ его свѣжихъ листьяхъ, въ душистыхъ цвѣтахъ; руки протягиваются къ вѣтвямъ, нагибаютъ ихъ къ самому лицу... Цвѣты имѣютъ обыкновенно четыре лепестка, но бываетъ пять и шесть... Дина ищетъ и вся трепещетъ отъ радости: она находитъ много, много цвѣтковъ счастья.

Все счастье, счастье, пять, шесть, семь лепестковъ!..

—Папа, восклицаетъ дѣвочка, я нашла счастье!.. Вотъ смотри.

—Покажи, сюда дай, шалунья!.. благодушно улыбается отецъ. Онъ медленно достаетъ изъ кармана подрясника роговые очки съ веревочкой и надѣваетъ ихъ на носъ.

—Покажи... молодецъ, Диночка, нашла таки себѣ счастье!..

Маленькая дѣвочка прямо задыхается отъ счастья, она готова поскакать на одной ногѣ, отъ избытка чувствъ хватаетъ жилистую темную руку отца и цѣлуетъ ее громко, въ засосъ...

Старый священникъ задумчиво улыбается и гладитъ ее по головкѣ и повторяетъ свое любимое изреченье: «Аще не будете какъ дѣти, не внидите въ царствіе небесное».

Живые эти образы потихоньку меркнутъ и исчезаютъ, приходитъ вечеръ, потому что все кругомъ начинаетъ темнѣть, вечеръ это навѣрно весенній, погожій, тихій и теплый. Нѣтъ страшнаго черного мрака, а такъ, сѣро-синіе сумерки, и онѣ становятся все синѣе... Уже ничего не видно, только одинъ запахъ цвѣтущей сирени плыветъ и плыветъ невидимой волной. Онъ наполняетъ весь міръ и душа погружается въ глубину этого міра, полнаго покоя... Но отецъ есть, онъ тамъ гдѣ то далеко, далеко... И вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто-бы близко, потому онъ тихо, вдумчиво, такъ убѣдительно и понятно повторяетъ еще разъ свое чудное изреченіе.

Аще не будете какъ дѣти, не внидете въ царствіе небесное!..

Сидѣлка опытнымъ ухомъ услышала вздохъ Дины. Этотъ вздохъ не былъ громокъ, но колыхнулъ всю ея грудь, все недвижно распростертое тѣло. Старуха подошла не слышно къ постели и болѣе получаса стояла совершенно неподвижно, чуть шевеля блѣдными губами. Потомъ она тихонько вздохнула, сложила охладѣвшія руки Дины, тонкія удивительно бѣлыя, на высохшей груди и поправила одѣяло.

Восковое лицо сидѣлки было торжественно спокойное. Она не могла даже волноваться, или пугаться чего нибудь, потому что въ душѣ ея жила непоколебимая, глубокая, неразсуждающая вѣра. Онъ все дѣлаетъ и во всемъ его Святая воля... Христосъ рождается въ этотъ тихій зимній вечеръ, человѣкъ умираетъ... Умираетъ тѣло человѣка, а душа остается вѣчной, искупленной Тѣмъ, Кто родился въ этотъ вечеръ для безконечнаго блага всѣхъ живущихъ и умирающихъ.

КОРМИЛЕЦЪ.

Разсказъ

М. Доброво.

I.

Подъ селомъ Захолустнымъ, при дорогѣ, ведущей въ большое торговое мѣстечко, часто видѣли испитаго мужичка, тощаго и длиннаго, съ обдерганной, жиденькой, русой бородкой и нервно мигающими, узкими, какъ щели, глазками, въ странномъ, смѣшанномъ одѣяніи, въ какомъ иногда можно встрѣтить въ монастырѣ странника-богомольца. Куцый ватный подрясникъ съ чужого плеча, подпоясанный цвѣтнымъ самодѣльнымъ крестьянскимъ поясомъ, на головѣ черная, дырявая барашковая шапка и въ рукѣ неизмѣнная суковатая палка. И зимой, и лѣтомъ—все одинъ и тотъ же безсмѣнный костюмъ, который словно приросъ къ этой странной, долговязой фигурѣ. Впрочемъ, лѣтней порою мужичонко почти всегда ходилъ босымъ, а зимою одѣвалъ смазные сапоги съ огромнѣйшими голенищами, служившими ему, при случаѣ, вмѣсто кармановъ. Это былъ пьянчуга Дергачъ, отбросокъ села Захолустнаго. Онъ рѣдко былъ трезвъ и всегда попрошайничалъ.

Пьянчуга Дергачъ почти никогда не сидѣлъ при дорогѣ одинъ. Обыкновенно возлѣ него возился, валяясь и барахтаясь, его пятилѣтній слѣпой сынишка, котораго называли Мишуткой—слѣпорожденнымъ. Заслышавъ приближающіеся шаги, или лошадиный топотъ, Дергачъ поспѣшно вставалъ на ноги, хваталъ за ручонку слѣпого сынишку и тащилъ его навстрѣчу прохожему или проѣзжему. Ребенокъ привычнымъ движеніемъ снималъ съ своей бѣлокурой головки ветхую шапочку, домашней работы, и тянулся впередъ ручонками съ своимъ неизмѣнно печальнымъ, недоумѣвающимъ видомъ. И почти всегда въ эту крошечную ветхую шапочку попадала трудовая крестьянская копѣйка, базарный бубликъ или пряникъ, а иногда даже и серебряная монета отъ проѣзжихъ господъ.

Если на большой дорогѣ добыча была небогатая, Дергачъ бралъ ребенка на руки и мыкался съ нимъ, и въ жару и въ непогодь, по своему селу или по сосѣднимъ, отъ двора къ двору, отъ окна къ окну, христарадничая и собирая въ мѣшокъ все, что Богъ посылалъ. Обыкновенно бабы дарили его мукою, крупою и остатками черстваго хлѣба, при чемъ пугали горлапанившихъ ребятишекъ перспективою поступленія въ собственность къ Дергачу, который выверпетъ имъ глаза, какъ то сдѣлалъ своему сыну. И ребятишки мгновенно умолкали, съ ужасомъ разглядывая странныя мишуткины глаза, покрытые поверхъ бѣлка, словно какою-то корою, неопредѣленнаго цвѣта, и его жалкое личико, блѣденькое, малокровное и всегда печально—недоумѣвающее, какъ будто спрашивавшее: «Зачѣмъ я родился такимъ на божій свѣтъ?»

Разумѣется, Дергачъ никогда не выворачивалъ глазъ своему сыну—онъ такъ и родился слѣпымъ. Это была совершеннѣйшая клевета матерей, вызванная чисто педагогическими соображеніями.

Въ нѣкоторыхъ домахъ, гдѣ Дергачъ хорошо былъ извѣстенъ, ему ничего не давали, гнали вонъ и даже съ бранью.

—Пьяница ты!.. Собака ты! говорили ему. —Что ты это съ ребенкомъ дѣлаешь? Перестань мучить дитя неповинное! Убьешь ты его когда-нибудь съ пьяныхъ глазъ!..

Тогда и Дергачъ, обыкновенно молчаливый и покорный, въ свой черёдъ бранился и вступалъ въ переговоры.

—А, вамъ жаль копѣйки!.. обѣдняете!.. Чѣмъ я его мучаю?.. Плоть онъ моя и кровь и я завсегда это чувствую, а не то, чтобы мучительствовать!.. А что онъ, слѣпенькій, самъ на себя хлѣбъ свой зарабатываетъ, такъ это дѣло законное! всякому своя доля!..

—Зарабатываетъ онъ на себя—знаемъ!.. Много въ его ротъ попадаетъ!.. Ты, пропойца, самъ-бы могъ и на себя и на него заработать. Руки у тебя, што-ли, не тѣ, что у насъ? или перекалѣчены онѣ у тебя?.. Пьянствуешь да семью разоряешь—знаемъ!.. И терпитъ-же Господь на землѣ этакую тварь!

—Зависть все... зависть людская!.. зависть лютая!.. моталъ головою Дергачъ.

У него выработана была на свой образъ дѣйствій особая точка зрѣнія, совершенно убаюкившая его совѣсть.

—Господь мнѣ милость свою показалъ, особую милость!.. кормильца-поильца послалъ мнѣ на старость лѣтъ, видя мою немощь, доказывалъ Дергачъ.

—Ты бы сказалъ: по грѣхамъ твоимъ наказаніе, попущеніе отъ Господа, какъ-бы въ тебѣ была душа настоящая!.. Отцовскому сердцу болѣзно своего родного младенчика испорченнымъ видѣть, а онъ вона что!.. Милость это ему Божья!.. у, Иродъ!..

—Ну, нѣтъ! Это завсегда на двое можно сказать:—попущеніе за грѣхъ, или милость Господня... Можетъ гнѣвъ, а можетъ и милость Его великая на мнѣ—смотря какъ!.. Можетъ и надъ бѣдностію моею, безропотною, сжалился Господь да надъ дѣтушками малыми... Шесть душъ, малъ-мала меньше, прокормить нужно... легко-ли?..

—А пьянствуешь зачѣмъ?

—А это, ежели когда выпью, такъ съ горя выпью... Богъ всю правду видитъ... Богъ разсудитъ!.. За свое пью, не за краденое!.. Не краду,—прошу!.. А ты просящему дай... Богъ все видитъ, все разсудитъ!.. Придетъ время на всякаго!..

И, ворча себѣ подъ носъ, Дергачъ шелъ дальше искать болѣе податливаго на милость человѣка. А слѣпой ребенокъ часто получалъ втихомолку въ ручонку гостинецъ отъ того, кто не хотѣлъ ничего дать его отцу.

II.

Негодованіе сосѣдей противъ Дергача имѣло свои вѣскія причины. Дѣйствительно, большая часть денегъ, которыя онъ добывалъ, эксплоатируя милосердіе ближнихъ, уходила въ кабакъ, а когда Дергачъ былъ пьянъ, блѣдный слѣпой малютка терпѣлъ много горя. Пьяный обращался съ нимъ грубо и жестоко, надѣлялъ пинками и колотушками, заставляя ходить за собою до усталости, до потери всѣхъ силъ. Но хуже всего доставалось бѣдняжкѣ, когда отецъ, напившись до безсознательнаго состоянія, сваливался гдѣ нибудь при дорогѣ и мертвецки засыпалъ. Тогда несчастный крошка съ своими слѣпыми глазами оказывался совсѣмъ безпомощнымъ. Онъ лазилъ вокругъ отца, тормошилъ его, молилъ встать и отвести домой къ матери, но все было напрасно: отецъ бормоталъ ему въ отвѣтъ несвязныя рѣчи, или сопѣлъ и хрипѣлъ, наводя ужасъ на ребенка.

Если катастрофа случалась среди поля, то малютка, накричавшись и наплакавшись вдосталь, измученный и голодный, обыкновенно въ концѣ концовъ и самъ засыпалъ рядомъ съ отцомъ, припавъ грудью къ землѣ. Если же, счастливымъ случаемъ, пьяница сваливался въ селѣ, тогда кто нибудь изъ добрыхъ людей, сжалившись надъ безпомощнымъ ребенкомъ, подбиралъ его и доставлялъ къ матери.

—И зачѣмъ только ты, Вѣрка, дозволяешь своему пьяному извергу мучить ребенка? говорилъ укоризненно добрый человѣкъ.

—Да развѣ-же я ему дозволяю?—всегда одно и тоже отвѣчала Вѣрка, блѣдная истощенная баба, привыкшая ко всякаго рода невзгодамъ: къ жизни впроголодь, къ болѣзнямъ и къ колотушкамъ мужа.—Я не дозволяю, да что съ нимъ подѣлаешь? Вѣдь отецъ:—его сила, его и право.

—Ужъ лучше умереть, чѣмъ такъ жить!—возмущается добрый человѣкъ.—За что дитя мучается? Хоть-бы и сегодня... сколько настрадался, горемычный! Когда нибудь свинья съѣстъ или собака разорветъ...

—Да развѣ-жъ я ему не прошу у Господа смерти!.. И себѣ прошу и ему, говоритъ апатично Вѣрка.—Чего лучше?.. одинъ-бы конецъ!.. да смерти Господь не посылаетъ... Мало, видно, еще не настрадались, не всѣ грѣхи выстрадали...

—Вотъ кто у васъ настоящій кормилецъ семьи, говоритъ добрый человѣкъ, ласково гладя бѣлокурую головку малютки-слѣпца.

—А то кто-же... Онъ и есть нашъ кормилецъ, родненькій, горемычный!.. Онъ нашъ кормилецъ!

Вѣрка, расчувствовавшись, вытирала, грязнымъ рукавомъ свои золотушные, вѣчно красные глаза, а добрый человѣкъ съ тяжелымъ чувствомъ отходилъ прочь, чувствуя себя безсильнымъ помочь ея горю.

III.

Былъ одинъ такой день въ жизни Мишутки—слѣпорожденнаго, когда его горькая доля чуть-было не измѣнилась къ лучшему. Это былъ жаркій іюльскій день. Солнце нестерпимо жгло раскаленную потрескавшуюся землю, а земля жгла босыя подошвы Мишутки, который совершалъ свое обычное путешествіе съ отцомъ, хныча и спотыкаясь, крѣпко уцѣпившись за развѣвавшіяся фалды его страннического подрясника. Въ такомъ видѣ повстрѣчала эту странную пару, среди поля, одна сердобольная барыня, проѣзжавшая мимо въ экипажѣ. Барыня была наѣзжая, изъ города. Она приказала кучеру остановить лошадей, подозвала къ себѣ Дергача, живо заинтересовавшись слѣпымъ малюткой. Узнавъ что мѣстный земскій врачъ нашелъ его слѣпоту неизлѣчимымъ природнымъ недостаткомъ, она стала терпѣливо объяснять Дергачу, что въ городѣ есть заведеніе для такихъ слѣпыхъ дѣтей, гдѣ ихъ учатъ читать, писать и различнымъ ремесламъ, доступнымъ изученію безъ помощи глазъ. Барыня вырвала листочекъ изъ записной книжки, написала на немъ свой адресъ и подала Дергачу, побуждавъ непремѣнно помѣстить малютку въ это заведеніе, если онъ его къ ней приведетъ.

—Вы добрая барыня, и я вашей милости премного благодаренъ,—сказалъ Дергачъ, умѣвшій при случаѣ красиво выражаться и даже совершенно литературно, благодаря частому посѣщенію окрестныхъ монастырей, гдѣ онъ почерпалъ отъ начетчиковъ всю свою премудрость.—Но, добрая барыня, я не знаю, какъ доберусь до города. Стары и слабы мои ноги, а еще же и ребеночка всю дорогу придется нести. Подводчикъ возьметъ до города не меньше, какъ трехрублевку, а гдѣ мнѣ ее взять при моей бѣдности?..

Барыня тотчасъ вынула изъ кошелька трехрублевую бумажку и положила въ руку Дергача на листочекъ съ адресомъ.

—Привези-же, непремѣнно привези малютку! твердила она. Мы его человѣкомъ сдѣлаемъ, читать—писать научимъ...

Дергачъ много кланялся и благодарилъ, зажавши деньги въ кулакъ. Онъ кланялся до тѣхъ поръ, пока не скрылся экипажъ, уносившій добрую барыню, пока не исчезло на горизонтѣ послѣднее облачко пыли. Тогда Дергачъ показалъ кукишъ и плюнулъ въ пространство. Въ волненіи чувствъ онъ заговорилъ съ самимъ собою, выразительно жестикулируя.

—Такъ я тебѣ и отдалъ моего кормильца. держи карманъ пошире... Вишь-ты ее!!. читать—писать научатъ!.. Куда какъ нужно слѣпцу ваше панское занятіе!.. Тебѣ Богъ далъ богатство, счасть, а мнѣ, бѣдняку, только слѣпца моего для прокормленія, и это ты хочешь отъ меня отнять? Какъ не такъ!.. Читать—писать!.. вишь разумная какая!.. Читать—писать поди столько слѣпцу не дастъ, сколько даетъ имя Христово!.. И безъ твоего читать—писать мы теперь всю семью кормимъ!.. Настрекотала, сорока долгохвостая!..

Мишутка не понималъ всей важности минуты, которая безповоротно рѣшала его судьбу; но онъ остался совершенно доволенъ тѣмъ, что отецъ взялъ его, наконецъ, на руки и поспѣшно поворотилъ назадъ въ село.

IV.

Дергачъ распорядился по своему полученной трехрублевкой. Къ вечеру того-же дня онъ былъ мертвецки пьянъ и валялся подъ селомъ, при большой дорогѣ, гдѣ обыкновенно выпрашивали подаяніе. Его рваная баранья шапка откатилась далеко въ сторону, обнаживъ чуть лысѣвшую, всклоченную голову. На запекшихся губахъ виднѣлась пѣна; изъ груди вылетали хриплые надтреснутые звуки. У ногъ пьяницы сидѣлъ кормилецъ—Мишутка и, наплакавшись уже вдосталь, совершенно обезсиленный, тихо всхлипывалъ, повернувъ лицо въ сторону села, гдѣ чуткое ухо слѣпца различало шумъ людской жизни. Отъ слабости и нестерпимаго голода онъ почти терялъ сознаніе и не въ состояніи уже былъ отбиться отъ мухъ, облѣпившихъ его мокрый носъ и золотушныя язвы на головѣ.

По временамъ, собравшись съ силами, онъ монотонно выкрикивалъ охрипшимъ голосомъ: «Ой, мама!.. ой, мамочка!» и снова надолго замолкалъ. По временамъ, онъ падалъ ничкомъ и, приложивъ ухо къ землѣ, внимательно къ чему-то прислушивался.

Бѣжавшая вдоль дороги захудалая бездомная собака приблизилась къ ребенку, лизнула его раны, обнюхала и побѣжала прочь. Мишутка не испугался: ему не впервые было ощущать на себѣ горячее дыханіе этого звѣря и его влажный, теплый языкъ. Онъ даже обрадовался и пріободрился: все-же это было живое существо, отголосокъ далекой жизни, а не полное безмолвіе и мракъ.

Вдругъ вдали раздался грохотъ колесъ. Слѣпой ребенокъ вздрогнулъ и сталъ чутко прислушиваться въ надеждѣ,—не пошлетъ-ли ему судьба помощь въ лицѣ какого-нибудь добраго человѣка, какъ это часто случалось. То сердобольная барыня возвращалась назадъ къ себѣ въ городъ.

—Господи, да что-же это такое? воскликнула она. Снова, какъ и поутру, она велѣла кучеру остановить лошадей и даже сама вышла изъ экипажа.

—А то, что пьяницамъ не надо давать сразу такъ много денегъ, сказалъ угрюмо кучеръ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ слугъ, которые съ ревностію относятся къ подачкамъ господъ, идущимъ на сторону.

—Да развѣ-же я ему дала на водку?.. Онъ умеръ, что-ли, этотъ несчастный человѣкъ?

—Умретъ онъ!.. Такихъ дьяволовъ и смерть не беретъ. Вона!.. вытянулъ ноги на самую дорогу, а и лошадь его не переѣдетъ!—негодовалъ кучеръ.

—Ой, мама!.. Ой, мамочка, мама! задыхался малютка, простирая впередъ ручонки.

—Да гдѣ-же въ самомъ дѣлѣ его мать? Зачѣмъ пускаетъ она дитя съ пьянымъ отцомъ? вопрошала барыня, кидая вокругъ безпомощные, растерянные взгляды.

Мишутка смолкъ и сталъ прислушиваться, какъ барыня все больше и больше волновалась, все чаще и чаще сыпала словами. Одну минуту ей пришла въ голову благая мысль взять несчастнаго слѣпца къ себѣ въ экипажъ и увезти въ городъ.

—Охота связываться!—сказалъ сидѣвшій въ экипажѣ рядомъ съ барынею мущина, брезгливо разглядывая поверхъ очковъ Мишутку съ такимъ видомъ, какъ будто передъ ними лежалъ запаршивѣвшій щенокъ.

—Но я-бы его сейчасъ-же пристроила въ заведеніе слѣпыхъ...

—Никуда-бы вы его не пристроили,—сухо и серьезно возразилъ мущина.—Во-первыхъ, для этого необходимо метрическое свидѣтельство, безъ котораго его нигдѣ и никуда не примутъ; а во-вторыхъ, сколько мнѣ помнится, туда принимаютъ дѣтей отъ семи-восьми лѣтъ,—этотъ-же совсѣмъ еще малышъ.

—Ахъ, Боже мой! должна-же я что-нибудь сдѣлать?.. По крайней мѣрѣ возьму къ себѣ на время, чтобы спасти отъ такого отца...

—И чтобы этотъ бестія, пронюхавъ убѣжище сына, обвинилъ васъ, какъ воровку дѣтей, и сдѣлалъ для себя изъ этого выгодную статью дохода? Этого вы не хотите?

—Ну, и чтожъ!.. и пусть!.. Я-бы его обмыла, обчистила, спасла...

—У васъ свои дѣти,—съ ледянымъ спокойствіемъ сказалъ мущина.

—Ахъ, да!.. свои дѣти!..

«Свои дѣти»—это было магическое слово, которое сразу осадило всѣ порывы добросердечной барыни. Она тяжело вздохнула. Она такъ любила своихъ крошекъ, она жила для нихъ. Какъ она приведетъ къ «своимъ дѣтямъ» этого маленькаго оборвыша, покрытаго золотушнымъ струпомъ и, быть можетъ, еще съ какой-нибудь заразой?..

—Ой, м-а-а-ма!.. Ой, мамочка!—затянулъ снова плачевно Мишутка, нервически раскачиваясь изъ стороны въ сторону.

—Вы видите, у него тоже есть своя мать, по которой онъ тоскуетъ.

У барыни даже слезы брызнули изъ глазъ.

—Да, да, вы правы!.. О!.. мать—это святое слово!.. Но что-же дѣлать, что дѣлать? Нельзя такъ бросать малютку!.. Онъ у меня отыметъ и сонъ и покой, если я его такъ брошу, безпомощнаго, умоляющаго о помощи!... Ночь надвигается, еще волки съѣдятъ...

—Ну, какіе волки лѣтомъ!—возразилъ баринъ.

—Вы, можетъ, думаете ему это не въ привычку?—обернулся кучеръ съ своихъ козелъ съ хитрой усмѣшкой.—Не умретъ съ крику!.. До села рукой подать—свои кто-нибудь пойдутъ искать и разыщутъ.

Однако, несмотря на всѣ эти и подобные доводы холоднаго разсудка, барыня не успокоилась до тѣхъ поръ, пока не сдала слѣпого Мишутку проѣзжему мужику, пообѣщавшему за двугривенный свезти его къ матери, которую онъ зналъ. Даже и послѣ того она долго еще волновалась и возмущалась, вызывая на сочувствіе своего хладнокровнаго спутника.

V.

Ночь подъ Рождество. Студеная ночь. Вѣтеръ дуетъ порывами, холодный и рѣзкій. Небо съ одной стороны еще покрыто ярко-мерцающими звѣздами, а съ другой—уже надвигаются пепельно-сѣрыя, иглистыя тучи, предвѣстники снѣжной мятели. Но, несмотря на вооружившуюся природу, сельцо Захолустное имѣло мирный, праздничный видъ и представляло живую картину копошившейся людской жизни. Колоколъ только что прогудѣлъ въ послѣдній разъ на старой, деревянной колокольнѣ. Изъ церкви неслось стройное пѣніе школяровъ. Народъ повалилъ отъ всенощной, раздѣляясь на группы и пары. Каждая избушка привѣтливо свѣтилась всѣми своими крохотными окнами, и въ каждой на столѣ, покрытомъ чистой, бѣлой скатертью, стоялъ на клочкѣ сѣна горшокъ съ сладкой медовой кутьей и съ прилѣпленной къ нему горящей восковой свѣчкой, купленной въ церкви. А изъ большихъ, жарко натопленныхъ печей разносился ароматъ отъ жареныхъ колбасъ и прочихъ яствъ, заранѣе наготовленныхъ ради великаго завтрашняго праздничнаго дня. Молодежь втихомолку шушукалась, собираясь, крадучись отъ старшихъ погадать на дрова, на пѣтуха, и подслушать подъ окнами у сосѣдей свою судьбу. Мальчишки-подростки, собравшись гурьбою, доканчивали раскрашиваніе рождественской «звѣзды» съ божественнымъ младенцемъ въ ясляхъ и разучивали пѣсни про злого царя Ирода. Собаки съ радостнымъ визгомъ и лаемъ путались промежъ людей, стараясь на всѣ лады выказать имъ свое дружеское сочувствіе...

А вокругъ села стонало поле отъ гулявшаго по немъ рѣзкаго вѣтра, наметавшаго снѣжные сугробы на подобіе высокихъ, бѣлыхъ могилъ. Гнулись и трещали рѣдкія деревья, стоявшія при большой дорогѣ, какъ привидѣнія, покрытыя бѣлымъ снѣжнымъ саваномъ и простиравшія впередъ мохнатыя, заиндевѣвшія длинныя вѣтки, словно моля о помощи. Пусто и страшно было въ этомъ полѣ, превращенномъ вѣтромъ въ мертвое кладбище съ безчисленными снѣжными могилами и не видно было на немъ ничего живого: ни человѣка, ни звѣря, ни птицы.

Но вотъ вдали показалась черная точка, она то показывалась, то пропадала, то вырастая въ длинную тѣнь, то совершенно исчезая съ горизонта. Казалось, это нѣчто ныряло въ безбрежномъ, снѣжномъ морѣ, поминутно поглощаемое его высокими волнами.

Это нѣчто былъ Дергачъ, спѣшившій домой, чтобы и ему встрѣтить праздникъ, какъ водится у всѣхъ добрыхъ людей, по семейному.

Уже два дня, какъ онъ отлучился изъ дому, и тамъ его ждутъ.

За спиной у Дергача мѣшокъ съ богатой добычей, семьѣ на разговѣнье, а къ груди своей онъ тѣсно прижимаетъ, отогрѣвая, Мишутку-кормильца.

Дергачъ твердо было рѣшилъ въ этотъ день строгаго поста не брать въ ротъ водки, но онъ назябся и соблазнился, а соблазнившись, не разсчиталъ мѣры. И вотъ, среди поля, его разобралъ хмель.

Дергачъ инстинктивно сознавалъ, что это не хорошо, что онъ можетъ свалиться, замерзнуть гдѣ нибудь въ сугробѣ, и онъ спѣшилъ, спѣшилъ... Но ноша была слишкомъ тяжела, все труднѣе и труднѣе становилось бороться съ жестокими порывами вѣтра, валившаго его съ ногъ, и безъ того шаткихъ и нетвердыхъ въ своемъ шагѣ отъ лишне выпитой водки.

Одно время была у Дергача надежда, что какой нибудь добрый человѣкъ обгонитъ его въ тележкѣ и довезетъ до села, милость, часто оказываемая ему ради малютки-слѣпца. Но эта надежда мало-помалу разсѣевалась: передъ такимъ великимъ праздникомъ, да еще въ такую непогодь, кому охота была покидать свой домъ?

Дергачъ шелъ, шелъ и колесилъ по дорогѣ, а пространство, отдѣлявшее его отъ села, все не уменьшалось.

Мишутка, завернутый поверхъ пальтишка, въ старый материнскій платокъ, зябко прижимался къ отцу; онъ какъ-то особенно льнулъ къ нему всею грудкой, цѣпляясь за шею тощими ручонками, словно чуя что-то недоброе.

А мятель разыгрывалась. Вѣтеръ свисталъ съ зловѣщимъ завываніемъ, нагоняя сугробы тамъ, гдѣ ихъ за минуту не было, и заметая дорогу... Вотъ вмѣстѣ съ вѣтромъ сталъ лѣпить въ глаза мокрый, частый снѣгъ. Ноги Дергача все тяжелѣе и тяжелѣе двигаются; онѣ вязнутъ глубоко въ рыхлой, мягкой массѣ. Несчастный уже нѣсколько разъ спотыкался и падалъ, но, падая еще крѣпче прижималъ къ груди сына, стараясь не выпустить его изъ рукъ.

Мишутка прильнулъ головкой къ плечу отца, чтобъ вѣтеръ не рѣзалъ ему больно въ лицо. Сначала отецъ съ нимъ разговаривалъ, чтобъ не чувствовать жуткаго одиночества среди безмолвнаго поля, но потомъ замолкъ и сталъ усиленно сопѣть. Изъ груди его вылетали зловѣщіе хрипы со свистомъ, языкъ болталъ что-то несуразное.

Мишутка понялъ, что отца разбираетъ хмель, онъ отлично зналъ, какъ это бываетъ съ нимъ, и только одному удивлялся, что его продолжаютъ нести, вмѣсто того, чтобы, спустивши на землю, подгонять пинками впередъ. Мишутка зналъ также, что теперь ночь, потому что умѣлъ различать и ночь и день, и свѣтъ и тьму по особому впечатлѣнію на глаза, но онъ не зналъ, гдѣ они находятся, въ селѣ или за селомъ, близко или далеко отъ дому. Мишутка попробовалъ было продолжать прерванный разговоръ.

—Завтра нельзя подъ церковью стоять? Почему нельзя?.. Завтра и мы съ людьми въ церковь войдемъ?

—Войдемъ, отвѣчалъ отецъ односложно.

—Мамка поведетъ?

—Мамка.

—Мамка говоритъ—въ церкви Боженька!

—М-м-м... промычалъ отецъ, спотыкаясь.

—И ангелы будутъ пѣть?.. Мамка говоритъ, что тамъ Боженька сидитъ, а кругомъ ангелятошки поютъ...

Дергачъ промычалъ что-то, пошатнулся и сталъ неувѣренно колесить по дорогѣ подъ напоромъ вѣтра.

—А ты держись... за палку держись, посовѣтовалъ Мишутка съ благоразуміемъ, несвойственнымъ его возрасту, пріобрѣтеннымъ въ часы тяжелыхъ странствованій съ отцомъ.

—Держись!.. Какъ опять упадешь, такъ, пожалуй, и не встанешь...

Мишутка еще крѣпче уцѣпился ручонками за шею отца, чутко прислушиваясь къ чему-то сквозь завываніе вѣтра; но эти ручонки, окостенѣвшія отъ холода, уже плохо повиновались ему.

—Скоро-ли, скоро домой? тоскливо протянулъ ребенокъ съ слезой въ голосѣ.—Тятька, скоро?.. мерзну...

—Скоро, скоро! отвѣтилъ отецъ, съ усиліемъ карабкаясь изъ сугроба.

Опасность на минуту вышибла у него хмель изъ головы; онъ пошелъ ровнѣе.

Чѣмъ дальше, тѣмъ все медленнѣе и медленнѣе двигался окончательно охмелѣвшій Дергачъ, но ребенокъ не подозрѣвалъ опасности.

Вдругъ Мишутка оборвался. Что такое случилось? Отецъ шарахнулся въ сторону съ такою стремительностью, что выпустилъ его изъ рукъ. Что-то затрещало, заскрипѣло... Это было крыло мельницы, на которую Дергачъ держалъ путь, потерявъ дорогу. Малюткѣ зашибло голову, но онъ почувствовалъ себя гораздо спокойнѣе, чѣмъ на рукахъ отца, свалившись подъ мельницу на мягкій сугробъ, подъ защиту ея крыльевъ, остававшихся въ покоѣ по случаю праздника. Отецъ возился гдѣ-то вблизи, безсвязно ругаясь, а Мишутка, прислушиваясь, сидѣлъ смирно и не подавалъ голоса. Онъ заплакалъ втихомолку, вспомнивши про мать, рѣсницы тотчасъ обледенѣли, вѣки широко раскрылись и застыли, слеза замерала на щечкѣ...

А вѣтеръ все вылъ и свисталъ, наметая сугробы.

Мягкій пушистый снѣгъ густымъ слоемъ покрываетъ, словно теплымъ одѣяломъ, закоченѣлыя ручки и ножки Мишутки, скоро всего закроетъ. Ему стало тепло и хорошо.

—Тятька, тятька, шепчутъ помертвѣлыя губы малютки. Но тятька уже ничего не слышитъ: онъ засыпаетъ мертвецкимъ пьянымъ сномъ...

VI.

Не скоро отыскался замерзшій пьянчуга Дергачъ съ его Мишуткой. Хозяинъ мельницы, пришедшій на работу, нашелъ его по слѣдамъ собаки, принявшейся съ рычаніемъ разрывать высокій сугробъ, наметенный подъ мельницею.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ДѢДЪ.

Джемса Уоркмена.

(Съ англійскаго).

То, о чемъ я хочу разсказать вамъ, случилось во время междоусобныхъ войнъ въ Америкѣ. Въ уединенномъ домикѣ, въ двухъ-трехъ миляхъ отъ зимнихъ квартиръ союзной арміи, сидѣла у стола молоденькая дѣвушка, Эльза Мекензи, и жадно читала только что полученное ею письмо. Ея большіе сѣрые глаза горѣли лихорадочнымъ блескомъ, щеки пылали яркимъ румянцемъ... Нѣтъ! это было слишкомъ хорошо! Ей както даже не вѣрилось, что она на яву читаетъ радостную вѣсть. Неужели-же она можетъ, наконецъ, забыть этотъ ужасный страхъ, отравлявшій ей каждое мгновеніе, лишавшіе ее спокойствія и сна; забыть, какъ забывается при первомъ лучѣ разсвѣта, тяжелый ночной кошмаръ.

Д[illegible]ли умерла молодая жена ея брата, и она поселилась подъ его кровомъ, замѣнила его дѣтямъ покойную мать, стала хозяйкой въ его домѣ? И вотъ не прошло еще и года, а надъ ихъ мирнымъ жилищемъ разразилась гроза, и она, сама почти дитя, осталась одинокой съ двумя малютками на рукахъ.

Ея [illegible]жонъ, единственная опора семьи, былъ неожиданно арестованъ по подозрѣнію въ шпіонствѣ; его обвиняли въ томъ, что онъ за деньги доставлялъ непріятелю свѣдѣнія о численности союзныхъ войскъ и планы важнѣйшихъ крѣпостей. И обстоятельства, и показанія свидѣтелей—все было противъ несчастнаго, и военный судъ приговорилъ его къ смерти черезъ разстрѣляніе. Къ счастью, ему удалось бѣжать, и вотъ теперь онъ, какъ загнанный звѣрь, скрывается въ окрестностяхъ, лишь изрѣдка извѣщая о себѣ сестру черезъ одного молодого человѣка, Себа Уилькинса. Такое довѣріе брата къ Себу приводило Эльзи въ отчая[illegible] сама она не только не любила его, но не считала даже честнымъ человѣкомъ. Къ тому-же она стала замѣчать, что Себъ добивается ея руки и тѣмъ тяжелѣе было ей чувствовать себя обязанной этому непріятному и, по ея мнѣнію, дурному человѣку. Но любовь къ брату и опасеніе за его жизнь одержали верхъ надъ личными чувствами, и она всѣми силами старалась дружескимъ расположеніемъ заплатить Уилькину за его услуги. Однако, чѣмъ дальше, тѣмъ возмутительнѣе становилось его поведеніе, и, наконецъ, сегодня случилось то, чего она опасалась больше всего на свѣтѣ.

Себъ пришелъ сказать ей, что Джонъ рѣшилъ навсегда покинуть отечество и бѣжать въ Англію; сегодня ночью онъ придетъ въ послѣдній разъ взглянуть на дѣтей и навсегда проститься съ сестрой. Себъ не могъ понять, что можно рисковать жизнью и свободой ради этихъ «телячьихъ нѣжностей» и съ презрительной усмѣшкой разсказывалъ молодой дѣвушкѣ о томъ, какъ Джонъ накупилъ игрушекъ и сластей для малютокъ; вѣдь сегодня канунъ Рождества Христова, а въ этотъ день всѣ дѣти вывѣшиваютъ чулки въ ожиданіи подарковъ. Да и какъ могъ онъ рѣшиться покинуть ихъ, быть можетъ, на долгіе, долгіе годы, не взглянувъ еще одинъ, послѣдній разъ на ихъ дорогія дѣтскія лица.

Передавъ Эльзѣ порученіе брата, Себъ все-таки не уходилъ. Сначала онъ намеками старался дать ей понять, что ждетъ награды за свое великодушное самоотверженіе (вѣдь быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ бѣглымъ шпіономъ далеко небезопасно); потомъ, видя, что она ровно ничего не поняла, онъ вдругъ грубо потребовалъ, чтобы она согласилась сдѣлаться его женою. Онъ хорошо зналъ, что она его не любитъ и хотѣлъ воспользоваться ея безпомощностью. Молодая дѣвушка поблѣднѣла, какъ полотно, но не потеряла присутствія духа: презрѣніе къ этому низкому человѣку придало ей силы, и она откровенно высказала ему все, что накипѣло у нея на душѣ. Взбѣшенный Уилькинсъ поклялся, что она дорого заплатитъ за свои необдуманныя слова.

И вдругъ теперь это письмо... Какъ только наступили раннія зимнія сумерки, какой-то незнакомецъ верхомъ подъѣхалъ къ ихъ одинокому жилищу, молча подалъ Эльзи запечатанный конвертъ и ускакалъ прежде, чѣмъ она успѣла опомниться. Дрожащей рукой развернула она таинственное посланіе... Радость или горе принесутъ ей съ собою эти строки? Неужели-же планъ Джона не удался, и онъ пишетъ ей, чтобы она не ждала его сегодня ночью?

Вдругъ лицо ея прояснилось, и счастливыя слезы затуманили глаза: въ письмѣ была полная исповѣдь преступника, вмѣсто котораго былъ осужденъ ни въ чемъ неповинный Джонъ. Тому, настоящему шпіону, удалось бѣжать за предѣлы своего отечества и вотъ теперь, чувствуя себя внѣ всякой опасности, онъ рѣшилъ спасти отъ смерти несчастнаго Мекензи и чистосердечно разсказать, какъ было дѣло. Онъ приводилъ неопровержимыя доказательства невинности Джона и въ заключеніе просилъ Эльзи передать это письмо въ руки главнокомандующаго, который одинъ можетъ отмѣнить приговоръ военнаго суда.

—Ну, объ этомъ и просить не стоило, воскликнула Эльзи; сію минуту осѣдлаю Принца, и къ утру Джонъ будетъ свободенъ, какъ птица.

Вдругъ ей пришло въ голову, что въ ожиданіи ночного посѣщенія брата, она отпустила изъ дому всю прислугу. Правда, дѣти давно уже спятъ; но какъ оставить малютокъ однѣхъ въ пустомъ домѣ? Впрочемъ, она недолго колебалась: ради спасенія Джона она на все готова. Кто знаетъ, быть можетъ, въ эту самую минуту Себъ приводитъ въ исполненіе какой-нибудь адски задуманный имъ планъ, чтобъ отомстить брату за презрѣніе сестры. При этой мысли холодный потъ выступилъ у нея на вискахъ, и она бѣгомъ направилась въ конюшню; тамъ она ловко осѣдлала Принца, красивую и быструю вороную лошадку, не знавшую усталости.

—Ужъ ты мнѣ сослужи службу, милый, славный Принцъ, говорила она, и ласково трепала его рукою по крутой шеѣ. Намъ нужно доскакать въ лагерь и обратно до прихода Джона, чтобы застать его здѣсь и сообщить ему радостную вѣсть. Теперь ему не зачѣмъ бѣжать въ Англію, прятаться въ разныхъ трущобахъ; завтра-же онъ возвратится къ намъ свободнымъ человѣкомъ, и мы попрежнему заживемъ всѣ вмѣстѣ. Славно проведемъ мы Рождество въ этомъ году, не правда-ли, милый Принцъ? А вѣдь еще сегодня жизнь казалась мнѣ такой печальной! И какъ все измѣнилось за эти нѣсколько часовъ!

Съ этими словами она мелкими шагами взбѣжала наверхъ, въ комнату дѣтей, слегка коснулась губами ихъ кругленькихъ розовыхъ щечекъ и со счастливой улыбкой посмотрѣла на два чулочка, висѣвшіе въ ногахъ ихъ общей кроватки.

—Какъ это похоже на Джона, думала она про себя. Милый, милый братъ! Онъ не забылъ о томъ, что малютки каждый годъ съ нетерпѣніемъ ждутъ сочельника, когда Санта-Клаусъ щедро надѣляетъ ихъ подарками. Да хранитъ его Господь Богъ! А эти крошки, навѣрное, проспятъ до утра. Какъ они будутъ счастливы, когда отецъ возвратится къ нимъ!

Безшумно спустилась она внизъ по лѣстницѣ и осторожно притворила за собою входную дверь, но не заперла ее на ключъ. Вѣдь Джонъ можетъ прійти въ ея отсутствіи, нужно дать ему возможность пробраться наверхъ къ дѣтямъ. Нѣсколько минутъ спустя молодая дѣвушка во весь опоръ скакала по направленію къ лагерю.

Вороная лошадка не знала ни шпоръ, ни хлыста; довольно было одного слова, одной ласки, и она во весь духъ помчалась впередъ. Копыта звонко стучали по твердой дорогѣ, а сердечко Эльзи замирало въ груди отъ счастья и радужныхъ надеждъ.

—Стой! этотъ крикъ, неожиданно прозвучавшій въ двухъ шагахъ отъ нея, заставилъ ее осадить лошадку. Она увидала небольшой отрядъ союзныхъ войскъ, должно быть, смѣна часовыхъ.

—Нужно хорошенько разглядѣть, что это за птица, не такъ-ли, лейтенантъ? сказалъ офицеръ, командовавшій отрядомъ.

Лейтенантъ взялъ фонарь изъ рукъ стараго капрала, высоко поднялъ его надъ головою и въ недоумѣніи смотрѣлъ на худенькое, почти дѣтское личико, такое кроткое и блѣдное, съ умоляющимъ взглядомъ большихъ темносѣрыхъ глазъ. Мягко и вѣжливо спросилъ онъ Эльзу, кто она и куда ѣдетъ? Она въ двухъ словахъ объяснила, что ей необходимо какъ можно скорѣе видѣть генерала и просила не задерживать ее.

—Это молодая дѣвушка, сэръ; ей нужно видѣть генерала, обратился лейтенантъ къ своему старшему товарищу.

—Хорошо, велите пропустить ее, нетерпѣливо возразилъ капитанъ.

Лейтенантъ, съ рыцарской вѣжливостью, отступилъ въ сторону, и Эльзи поскакала дальше. Капитанъ вынулъ часы и поднесъ ихъ къ фонарю.

—Нужно торопиться, нетерпѣливо говорилъ онъ; а не то этотъ малый того и гляди ускользнетъ отъ насъ.

—Да, сэръ, разсѣянно поддержалъ его лейтенантъ.

Онъ все еще видѣлъ передъ собою хорошенькое блѣдное личико молодой дѣвушки и большіе сѣрые глаза, умоляющимъ взглядомъ смотрѣвшіе на него изъ-подъ длинныхъ пушистыхъ рѣсницъ.

—Кто-бы она могла быть, эта мужественная дѣвушка? въ сотый разъ повторялъ онъ про себя. И зачѣмъ это ей понадобилось видѣть генерала въ такой поздній часъ?

Между тѣмъ, отрядъ быстро подвигался впередъ по направленію къ уединенному домику Джона Мекензи. Взбѣшенный отказомъ Эльзы, Уилькинсъ не задумался выдать ея несчастнаго брата, и вотъ теперь капитанъ получилъ приказаніе оцѣпить его домъ, захватить Мекензи въ то время, когда онъ придетъ проститься съ дѣтьми, и немедленно привести въ исполненіе приговоръ военнаго суда. А бѣдная Эльза, не подозрѣвая страшной опасности, стрѣлою мчалась въ лагерь, и ея сердечко радостно билось при мысли, что вотъ сейчасъ всѣ узнаютъ о невинности брата, и онъ возвратится домой свободнымъ и честнымъ человѣкомъ.

Вблизи дома маленькій отрядъ остановился, поджидая Себа, который отправился впередъ съ тѣмъ, чтобы подстеречь Мекензи и донести о моментѣ его появленія. Капралъ Мелонъ съ лейтенантомъ немного отстали отъ своихъ товарищей.

—Убѣждены-ли вы въ томъ, что этотъ человѣкъ дѣйствительно шпіонъ?

Мнѣ хотѣлось бы знать ваше мнѣніе, сэръ, шепотомъ спросилъ старикъ молодого офицера.

—Къ сожалѣнію, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Военный судъ приговорилъ его къ смерти; но ему удалось бѣжать всего за нѣсколько минутъ до исполненія приговора.

—Да, я знаю; но многіе изъ насъ и на этотъ разъ отъ души желаютъ ему такой же удачи.

—Почему такъ?

—Вотъ видите ли, сэръ, Себъ Уилькинсъ говорилъ намъ, что бѣдняга, несмотря на опасность, рѣшилъ во что бы то ни стало повидать своихъ малютокъ и наполнить ихъ чулки разными бездѣлушками: сегодня, вѣдь, сочельникъ; а по нашему мнѣнію стыдно воспользоваться его любовью къ дѣтямъ и хитростью захватить его въ собственномъ домѣ.

—Ну, объ этомъ нечего разсуждать, холодно прервалъ его лейтенантъ; наше дѣло—безпрекословно повиноваться... Но посмотри, кто это тамъ идетъ?

Темная фигура быстро шагала вдоль дороги на встрѣчу отряду.

—Уилькинсъ, это вы? тихо окликнулъ капитанъ.

—Да, сэръ.

—Что Мекензи? еще не пришелъ?

—Кажется, нѣтъ, сэръ. Я давно уже брожу вокругъ дома, но до сихъ поръ не обнаружилъ никакихъ признаковъ его присутствія.

—А въ домѣ есть кто нибудь?

—Никого, кромѣ дѣтей, сэръ, да и тѣ крѣпко спятъ. Какъ только его сестра узнала, что онъ долженъ прійти въ эту ночь, она тотчасъ же всѣхъ отпустила изъ дому. Но удивительнѣе всего то, что она и сама не осталась поджидать брата: часъ тому назадъ она осѣдлала лошадь и сломя голову помчалась невѣдомо куда. Ужъ не провѣдала ли она о томъ, что братцу грозитъ опасность?

Пожалуй, успѣетъ предупредить его, и онъ улизнетъ у насъ изъ-подъ носа.

—Уѣхала верхомъ на вороной лошадкѣ? отрывисто спросилъ капитанъ.

—Да, сэръ.

—Ну, такъ и есть. Вѣдь мы встрѣтили ее: ѣдетъ въ лагерь къ генералу; вѣрно, хочетъ просить о помилованіи брата. Бѣдная дѣвочка! Легче было бы достать ей луну съ неба, чѣмъ даровать жизнь предателю. Хорошо еще, что она уѣхала изъ дому, а то пришлось бы намъ съ нею повозиться.

Потомъ капитанъ обратился къ лейтенанту и отдалъ приказъ оцѣпить домъ со всѣхъ сторонъ такъ, чтобы Мекензи не могъ пробраться незамѣтно. Молодой офицеръ молча повиновался; мысли его унеслись далеко, вслѣдъ за блѣдной молодой дѣвушкой, неустрашимо мчавшейся среди ночного мрака, и безграничная жалость наполнила его душу. Бѣдняжка! Она думаетъ, что мольбы и слезы могутъ смягчить суровое сердце стараго солдата, заставить его измѣнить своему долгу! Эта ночная облава на бѣглаго шпіона и прежде была совсѣмъ не по душѣ молодому офицеру, но теперь она казалась ему низкой и недостойной честныхъ людей. И тѣмъ не менѣе онъ безпрекословно повиновался каждому слову своего начальника. Минуты медленно проходили одна за другой, а Мекензи все еще не было; наконецъ, капитанъ потерялъ терпѣніе.

—Послушайте, Джексонъ, обратился онъ къ лейтенанту; не лучше-ли будетъ обыскать домъ? Ночь темна, и ему, навѣрное, удалось незамѣтно пробраться мимо насъ. Только смотрите, будьте осторожны, потому что я не могу дать вамъ людей, ихъ и то слишкомъ мало. Если найдете что-нибудь подозрительное, приходите сюда за подкрѣпленіемъ, а въ случаѣ опасности стрѣляйте; мы ужъ будемъ знать, въ чемъ дѣло, и поспѣшимъ къ вамъ на выручку.

—Все будетъ исполнено, сэръ, отвѣчалъ лейтенантъ и осторожными шагами направился къ дому.

Глубокая тишина и непроницаемый мракъ царили въ уединенномъ жилищѣ Джона Мекензи, только въ одной комнатѣ, наверху, слабо мерцалъ огонекъ. Тихо, крадучись, обошелъ лейтенантъ вокругъ дома и, не встрѣтивъ ничего подозрительнаго, взялся за ручку входной двери: она не была заперта, и онъ свободно вошелъ въ первую комнату. И здѣсь ни малѣйшій шорохъ не нарушалъ глубокаго безмолвія; онъ прислушался и потомъ сталъ ощупью пробираться наверхъ по темной узкой лѣстницѣ. Косая полоса свѣта, проникавшаго черезъ дверную щель, указывала ему путь. Держа наготовѣ заряженный револьверъ, онъ тихонько открылъ дверь и быстрымъ взглядомъ окинулъ всю комнату.

На столѣ тускло горѣла лампа, слабо освѣщавшая двухъ малютокъ, дѣвочку и мальчика, которые, крѣпко обнявшись, спали въ одной общей кроваткѣ. Золотистыя и темнокаштановыя кудри, обрамлявшія нѣжныя дѣтскія личики, въ безпорядкѣ разметались по бѣлой наволочкѣ подушки.

На перекладинѣ кроватки висѣли два трогательно крохотные чулочка (такими, по крайней мѣрѣ показались они высокому и сильному солдату), нетерпѣливо поджидавшіе щедраго рождественскаго дѣда.

Бѣлокурая миніатюрная дѣвочка безпокойно задвигалась въ постели и вдругъ стала протирать маленькими кулачками свои заспанные глазенки. Огромный лейтенантъ въ испугѣ скрылся за занавѣской: онъ чувствовалъ себя въ эту минуту жалкимъ воришкой, тайкомъ прокравшимся въ мирное жилище, чтобы похитить оттуда пару серебряныхъ ложекъ или что-нибудь въ этомъ родѣ. Оказалось, что занавѣска скрывала стѣнной шкафъ, наполненный всевозможными дѣтскими вещами, а маленькая дырочка, приходившаяся въ уровень его глазъ, давала ему возможность незамѣтно наблюдать все происходившее въ комнатѣ.

Дѣвочка мало по малу совсѣмъ очнулась, сѣла, взглянула на пустые чулки и принялась усердно расталкивать своего братишку.

—Дикъ, настойчиво говорила она, да проснись-же, наконецъ! Развѣ ты меня не слышишь, Дикъ? Вставай-же! Дикъ, Дикъ!

Мальчуганъ, который на видъ былъ годомъ или двумя старше сестры, лѣниво поднялъ свои отяжелѣвшія отъ сна вѣки, въ недоумѣніи посмотрѣлъ на дѣвочку и тотчасъ-же опять закрылъ глаза.

—Еще рано, не время вставать, спросонья бормоталъ онъ. Оставь меня въ покоѣ! Я хочу спать!

Но дѣвочка твердо рѣшила поставить на своемъ и безцеремонно продолжала расталкивать разоспавшагося брата.

—Вѣдь ты не спишь, говорила она; ты знаешь Санто-Клаусъ еще не приходилъ. А вдругъ онъ совсѣмъ не придетъ, какъ ты думаешь, Дикъ?

—Какъ не придетъ? Почему? растерянно говорилъ Дикъ. Сна мгновенно какъ не бывало, и широко открытые глазенки печально уставились на два пустые чулка. Нѣтъ, ты подожди до утра и вотъ увидишь, что они наполнятся. А впрочемъ, не стоитъ безпокоиться о такихъ пустякахъ: все это сказки, и никакого Клауса вовсе нѣтъ на свѣтѣ.

—Какъ нѣтъ?! воскликнула изумленная дѣвочка.

—Такъ, очень просто. Тетя говорила мнѣ сегодня, что все это однѣ выдумки.

—Ну, нѣтъ! Какъ хочешь, а этому я ни за что не повѣрю.

—Не вѣрь. А она говорила, что это папа приходитъ къ намъ ночью, когда мы спимъ и кладетъ подарки въ чулки. Я думалъ, что она шутитъ, но она сказала, что это правда; а потомъ она заплакала и сказала еще, что мы не знаемъ, какой онъ добрый и какъ любитъ насъ. Когда папа вернется къ намъ, я непремѣнно спрошу его, правда-ли это; потому что, если правда, такъ я хочу поблагодарить его за всѣ прекрасныя вещицы, которыя онъ принесъ мнѣ въ прошломъ году. Пусть онъ самъ скажетъ намъ, что это за Санта-Клаусъ.

Дѣвочка нѣсколько минутъ мысленно обсуждала этотъ важный вопросъ: Санта-Клаусъ не существуетъ! Это чудовищное предположеніе наполняло смущеніемъ ея довѣрчивую дѣтскую душу... Вдругъ ея большіе свѣтлые глазенки шаловливо заблистали.

—О Дикъ! Если-бы мы притворились, что спимъ... вѣдь тогда мы могли-бы увидать, кто приноситъ намъ подарки! съ жаромъ воскликнула она.

—Хорошо, не будемъ сегодня спать, сквозь сонъ пробормоталъ Дикъ.

Дѣвочка въ восторгѣ захлопала въ ладоши.

—А если это папа, онъ подумаетъ, что мы спимъ; а мы вдругъ вскочимъ съ постели и закричимъ: «Здравствуй, Санта-Клаусъ! Поздравляемъ тебя съ праздникомъ! и станемъ обнимать его и благодарить за всѣ чудесные подарки, которые онъ положилъ намъ въ наши чулки. Господи! какъ это будетъ весело, какъ хорошо!

—Ну, да, мы такъ и сдѣлаемъ, еще разъ повторилъ Дикъ. Только нужно закрыть глаза и представиться, что мы спимъ, а то онъ посмотритъ въ щелку, увидитъ, что мы его поджидаемъ, и уйдетъ.

Усталые глазенки охотно сомкнулись, кудрявыя головки глубже зарылись въ подушку, и не прошло и пяти минутъ, какъ маленькіе заговорщики уже спали крѣпкимъ безмятежнымъ сномъ.

Лейтенантъ притаился въ своемъ убѣжищѣ и боялся шевельнуться, чтобы не перепугать сонныхъ малютокъ; но вотъ ровное дыханіе дѣтей возвѣстило ему о томъ, что они крѣпко уснули, и вздохъ облегченія вырвался изъ его широкой могучей груди. Подслушанный разговоръ до глубины души растрогалъ молодого офицера, и личность шпіона приняла въ его воображеніи совсѣмъ иной образъ. Теперь это не былъ уже низкій предатель, на котораго, по военнымъ законамъ, слѣдуетъ устраивать облавы, какъ на дикаго звѣря, котораго безъ сожалѣнія и угрызеній совѣсти можно пристрѣлить, какъ собаку, или повѣсить на первомъ-же удобномъ деревѣ; нѣтъ—это былъ братъ кроткой, милой дѣвушки, встрѣченной имъ сегодня ночью, любящій отецъ двухъ малютокъ, которыя, нѣжно обнявшись, безмятежно спятъ въ одной общей кроваткѣ. Хладнокровно лишить его жизни казалось теперь несправедливымъ возмездіемъ за преступленіе, а гнусной и безполезной жестокостью.

Но что это? Чуть слышный скрипъ входной двери, шорохъ на лѣстницѣ, какъ будто кто-то безшумно крадется сюда наверхъ. Лейтенантъ прислушался и понялъ, въ чемъ дѣло: шпіону удалось таки обмануть бдительность стражи и пробраться домой. Безграничное состраданіе ножемъ вонзилось въ сердце молодого офицера. Вотъ сейчасъ раздадутся выстрѣлы, голоса солдатъ, выскочившихъ изъ засады... Но нѣтъ; все тихо, только ступени чуть слышно поскрипываютъ подъ легкими шагами пришельца. Дверь медленно безшумно отворилась и въ нее заглянуло худощавое, гладко выбритое лицо, съ большими темными глазами, напоминавшими глазенки спавшихъ дѣтишекъ. Лейтенантъ уже не въ первый разъ видѣлъ это лицо, лицо презрѣннаго шпіона.

Убѣдившись въ томъ, что въ комнатѣ нѣтъ ни души, кромѣ мирно спавшихъ малютокъ, онъ осторожно подошелъ къ кроваткѣ и долго пристально смотрѣлъ на кудрявыя головки, рядомъ лежавшія на мягкой подушкѣ. Потомъ онъ развязалъ свою сумку, и оттуда одна за другою появились игрушки: маленькая куколка съ густыми и длинными прядями желтыхъ волосъ, веревочка, коробка оловянныхъ солдатиковъ, деревянная сабля и еще нѣсколько таинственныхъ свертковъ, которые съ такимъ жаднымъ любопытствомъ развязываются нетерпѣливыми дѣтскими пальчиками. Онъ сунулъ уже было желтоволосую куклу въ чулокъ маленькой дѣвочки, какъ вдругъ его глаза, тревожно бѣгавшіе по сторонамъ, остановились на занавѣскѣ. Какой-нибудь неуловимый шорохъ или движеніе, а можетъ быть просто блескъ глазъ молодого офицера заставили его насторожиться. Онъ чутко прислушался и вдругъ схватился за боковой карманъ; но какъ ни быстро было это движеніе, лейтенантъ успѣлъ его предупредить: онъ отдернулъ занавѣску и направилъ въ шпіона дуло своего револьвера.

—Опустите руку или я сейчасъ буду стрѣлять, быстрымъ шепотомъ предупредилъ онъ.

Мекензи покорно исполнилъ приказаніе, но не двинулся съ мѣста: внезапное появленіе лейтенанта и направленное въ него дуло револьвера совсѣмъ лишили его присутствія духа. Онъ безпомощно смотрѣлъ на дѣтей, и смертельный ужасъ передъ неизбѣжнымъ судорогой пробѣжалъ по его измученному блѣдному лицу. Нѣсколько секундъ онъ молча боролся съ нахлынувшими на него чувствами; наконецъ, ему удалось овладѣть собою.

—Зачѣмъ стрѣлять? глухимъ шепотомъ остановилъ онъ лейтенанта. Вѣдь я и такъ весь въ вашей власти и не стану сопротивляться. Такъ не будите же этихъ несчастныхъ крошекъ, пусть спятъ спокойно.

—Такъ-то лучше, сказалъ лейтенантъ.

Все еще не опуская своего револьвера, онъ осторожно подошелъ къ Мекензи, обезоружилъ его и, послѣ минутнаго молчанія, указалъ на кроватку.

—Хотите, можетъ быть, проститься съ дѣтьми? отрывисто спросилъ онъ, въ смущеніи опуская глаза.

Горло Мекензи сдавили рыданія, но онъ все тѣмъ же сдержаннымъ шепотомъ отвѣчалъ:

—Нѣтъ, зачѣмъ? Лучше не тревожить бѣдныхъ малютокъ.

Онъ отвернулся и быстрыми шагами пошелъ изъ комнаты. Вдругъ тяжелая рука лейтенанта опустилась на плечо шпіона и надъ его ухомъ прозвучалъ чуть внятный шепотъ:

—Какъ только мы выйдемъ изъ дому, отстаньте немного и бѣгите. Я буду стрѣлять вамъ вслѣдъ, но, вѣрно, промахнусь... Поняли?..

Мекензи недовѣрчиво смотрѣлъ на молодого офицера: дикая животная радость и мрачное отчаяніе попеременно отражались на его блѣдномъ лицѣ.

—Это не шутка? простоналъ онъ.

Губы лейтенанта дрожали отъ волненія.

—Такъ не шутятъ, возразилъ онъ; я говорю серьезно; меня слѣдовало бы разстрѣлять за такія рѣчи, но что же дѣлать? это сильнѣе меня. Конечно, васъ могутъ поймать; а все же, какъ знать? быть можетъ удастся бѣжать...

—Да благословитъ васъ Богъ, пробормоталъ Мекензи, проводя рукою по глазамъ: ему казалось, что вотъ онъ сейчасъ проснется и надежда на спасеніе исчезнетъ, какъ прекрасный сонъ при первомъ лучѣ разсвѣта.

Быстрыми шагами направился онъ къ двери, отворилъ ее, и съ глухимъ стономъ безнадежнаго отчаянія въ ужасѣ отшатнулся назадъ: на порогѣ, съ револьверомъ въ рукѣ, стоялъ капитанъ.

—А, сказалъ онъ, подозрительно осматривая обоихъ, такъ вы уже арестовали его, лейтенантъ?

—Да, сэръ, быстро выразилъ офицеръ, и мы оба старались не шумѣть, чтобы не разбудить малютокъ.

Капитанъ оглянулся на спящихъ дѣтей и поспѣшилъ отвернуться.

—Хорошо, рѣзко сказалъ онъ; слѣдуйте за мною.

Они молча спустились по лѣстницѣ, а внизу, на рѣзкій свистокъ капитана со всѣхъ сторонъ сбѣжались солдаты и окружили шпіона. Отрядъ направился въ сторону лагеря, но въ нѣсколькихъ ярдахъ отъ дома капитанъ отдалъ приказаніе остановиться. Солдаты зажгли двѣ свѣчки и прилѣпили ихъ къ изгороди, окаймлявшей дорогу; потомъ они поставили преступника спиною къ забору, а сами выстроились въ рядъ противъ него, держа ружья наготовѣ. Капитанъ вынулъ часы.

—Даю вамъ пять минутъ на приготовленіе, сказалъ онъ и сумрачно сталъ слѣдить за часовыми стрѣлками.

Между тѣмъ Эльза въ безумномъ страхѣ мчалась обратно, чутко прислушиваясь ко всякому звуку: неужели-же Господь-Богъ не сжалится надъ ними, и ей не удастся спасти отъ гибели несчастнаго Джона? Одинъ взглядъ на письмо, привезенное молодой дѣвушкой, убѣдилъ генерала въ невиновности Мекензи. Дрожащей отъ волненія рукою набросалъ онъ приказъ объ освобожденіи мнимаго шпіона; при этомъ онъ не счелъ себя вправѣ скрыть отъ молодой дѣвушки, что цѣлый отрядъ солдатъ охотится теперь на ея брата, и онъ можетъ погибнуть съ минуты на минуту. Но Эльза не слушала его: нетерпѣливо схватила она бумагу, вскочила на лошадь и поскакала въ обратный путь.

Глубокое молчаніе царило въ небольшомъ отрядѣ, на краю широкой проѣзжей дороги, и только мѣрное тиканье часовъ капитана явственно раздавалось среди гробовой тишины. Люди въ смущеніи переглядывались, и ихъ сдержанныя движенія на одно мгновеніе заглушили даже стукъ маятника. Но капитанъ грозно сдвинулъ густыя брови и все опять смолкло.

Вдругъ издали донесся стукъ лошадиныхъ копытъ, сначала чуть слышный, потомъ все ближе и отчетливѣе: видно, всадникъ во весь духъ гналъ своего добраго коня.

Капитанъ тревожно слѣдилъ за неумолимой стрѣлкой своихъ часовъ: онъ угадалъ, чей это конь несется въ ночномъ мракѣ! Бѣдное дитя! Еще минута, и она сдѣлается свидѣтельницей постыдной казни брата.

Лейтенантъ тоже слышалъ лошадиный топотъ, и безграничное состраданіе къ несчастной дѣвушкѣ наполнило его душу. Воображеніе живо нарисовало ему картину ужаса и отчаянія сестры при видѣ распростертаго на землѣ трупа своего любимаго брата. Онъ дорого заплатилъ-бы за спасеніе этого презрѣннаго шпіона! Но, вѣдь, это не въ его власти: онъ безсиленъ не только отмѣнить, но даже всего на нѣсколько секундъ отсрочить ужасную казнь. Онъ внимательно вглядѣлся въ лица солдатъ, мрачно ожидавшихъ рокового сигнала, и ему показалось, что имъ тоже жаль преступника, что они нехотя готовятся исполнить свой долгъ.

—Осталась всего одна минута, сквозь зубы процѣдилъ капитанъ и ближе поднесъ къ глазамъ часы, внимательнѣе сталъ слѣдить за неумолимой стрѣлкой.

Вдругъ лицо лейтенанта прояснилось: онъ подошелъ къ капралу Мелону, стоявшему во главѣ отряда, и прошепталъ ему что-то на ухо. Тотъ чуть замѣтно нагнулся къ своему сосѣду, губы его беззвучно шевелились, а суровое мрачное лицо вдругъ какъ-то просвѣтлѣло. Между тѣмъ лейтенантъ быстро подошелъ къ изгороди, поправилъ фитиль одной изъ свѣчей и спокойно возвратился на прежнее мѣсто. Солдаты зорко слѣдили за Мекензи, и онъ, казалось, чуть замѣтно кивнулъ имъ головою. Въ то-же мгновеніе рядъ черныхъ дулъ былъ направленъ прямо въ темную фигуру у изгороди. А лошадиный топотъ все приближался... Капитанъ опустилъ часы въ боковой карманъ.

—Пали! сухо приказалъ онъ.

Раздался дружный залпъ, и когда дымъ разсѣялся, Мекензи безъ признаковъ жизни лежалъ на землѣ. Какая-то конвульсивная дрожь пробѣжала по его распростертой у изгороди фигурѣ; потомъ она вытянулась и точно окаменѣла въ своей неподвижности. Почти въ то-же мгновеніе на дорогѣ показалась измученная вороная лошадь; блѣдная и перепуганная, Эльзи соскочила на землю и подбѣжала къ капитану, потрясая въ воздухѣ какой-то бумагой.

—Остановитесь! задыхаясь кричала она; я привезла приказъ отъ генерала... Вдругъ слова замерли на ея устахъ, и она въ ужасѣ отшатнулась отъ распростертой на землѣ темной фигуры.

—Какъ! въ изступленіи закричала она, вы убили его! О, Господи, какъ могли вы это сдѣлать? Вѣдь генералъ велѣлъ дать ему свободу, онъ никогда не былъ шпіономъ, а вы... вы убили его...

Бумага выскользнула изъ ея рукъ и упала къ ногамъ капитана, а она, рыдая, опустилась на землю рядомъ съ трупомъ любимаго брата.

Капитанъ поднялъ бумагу, быстро пробѣжалъ глазами по строкамъ и потомъ подошелъ къ лейтенанту.

—А вѣдь дѣло-то совсѣмъ скверно, Джексонъ, началъ онъ, тщетно стараясь подавить овладѣвшее имъ волненіе. Дѣвочка права, и бѣдняга, оказывается, никогда не былъ шпіономъ.

Сумрачно сдвинувъ брови, смотрѣлъ онъ на горько рыдавшую Эльзи. Но какъ велико было-бы изумленіе стараго служаки, если-бы онъ въ эту минуту оглянулся на молодого офицера: бѣдный лейтенантъ порывался что-то сказать, и не могъ выговорить ни одного слова... Его робкій умоляющій взглядъ переходилъ къ капралу Мелону, но почтенный ветеранъ упорно смотрѣлъ на носки своихъ грубыхъ запыленныхъ сапогъ и въ замѣшательствѣ почесывалъ затылокъ.

—Право, легче было-бы мнѣ лишиться всего моего имущества, чѣмъ видѣть отчаяніе этого ребенка, продолжалъ между тѣмъ капитанъ; но, вѣдь, сдѣланнаго не воротишь: бѣдный малый погибъ, и намъ его не воскресить.

—Я... я въ этомъ не совсѣмъ увѣренъ, запинаясь началъ лейтенантъ. Дѣло въ томъ, что я... какъ-бы это сказать... что мы...

И онъ въ смущеніи умолкъ. Въ рядахъ послышался сдержанный смѣхъ, а капитанъ широко открылъ глаза отъ изумленія: онъ ничего не понялъ изъ словъ своего помощника, и ему даже пришло въ голову, что тотъ начинаетъ терять разсудокъ.

—Дѣло въ томъ, сэръ, съ отчаянной рѣшимостью вдругъ выпалилъ лейтенантъ, что онъ вовсе и не думалъ умирать.

—Какъ не думалъ? въ недоумѣніи воскликнулъ капитанъ.

—Очень просто. Вотъ видите, сэръ, мысль о бѣдныхъ малюткахъ и этой мужественной дѣвушкѣ не давала мнѣ ни минуты покоя, и я... я приказалъ людямъ стрѣлять повыше... а они... они, кажется, такъ и сдѣлали... Потомъ я шепнулъ бѣднягѣ, чтобы онъ упалъ на землю и притворился мертвымъ, но, я думаю, онъ еще живъ.

Въ этомъ послѣднемъ предположеніи не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія, такъ какъ Джонъ, не долго думая, вскочилъ на ноги и заключилъ въ объятія сестру, которая смѣялась и плакала отъ счастья.

Капитанъ онѣмѣлъ отъ изумленія и нѣсколько секундъ безмолвно смотрѣлъ на своихъ солдатъ, сыгравшихъ съ нимъ такую дерзкую шутку. Потомъ онъ разразился цѣлымъ потокомъ самой отборной брани, грозилъ военнымъ судомъ, утверждалъ, что всѣ они достойны быть разстрѣлянными, что ему стыдно стоять во главѣ солдатъ, которые позорятъ военный мундиръ... И вся эта буря вдругъ стихла такъ-же неожиданно, какъ и разыгралась: кончилось тѣмъ, что онъ сердечно пожалъ руку лейтенанту, потрепалъ по плечу капрала Мелона, улыбнулся перепуганнымъ солдатамъ, а Эльзѣ и Джону добродушно пожелалъ весело провести праздники.

Мекензи подошелъ къ лейтенанту и въ свою очередь крѣпко пожалъ руку своего спасителя.

—Я никогда не былъ ораторомъ, со слезами на глазахъ началъ онъ, и не могу выразить словами всего того, что я чувствую; но Богъ свидѣтель, что я никогда не забуду этой ночи и своего благодѣтеля.

—И я тоже, дрожащимъ отъ волненія голосомъ подтвердила Эльзи. Никогда до гробовой доски.

Она вспыхнула и въ смущеніи опустила глаза, встрѣтивъ восторженный взглядъ молодого офицера. Тотъ покраснѣлъ до корня волосъ и въ замѣшательствѣ пробормоталъ, что онъ тутъ не при чемъ, а благодарить нужно капрала и солдатъ, отъ которыхъ всецѣло зависили жизнь и смерть Джона. Съ своей стороны онъ проситъ только позволенія побывать у нихъ утромъ и поглядѣть на ихъ житье-бытье. Потомъ онъ еще разъ горячо пожалъ руку брату и сестрѣ и очень неохотно послѣдовалъ за отрядомъ; дорогой онъ нѣсколько разъ смотрѣлъ черезъ плечо на стройную фигурку Эльзи, подъ руку съ Джономъ направлявшуюся домой.

Нѣсколько минутъ спустя Мекензи осторожно поднимался по лѣстницѣ въ комнату дѣтей, чтобы наполнить ихъ чулочки игрушками, которыя въ минуту опасности были брошены имъ на столѣ. Онъ боялся, что ружейный залпъ разбудилъ малютокъ, и ему не удастся сыграть свою роль въ этомъ старинномъ трогательномъ обычаѣ, который вѣками переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и не умретъ до тѣхъ поръ, пока есть на свѣтѣ любящія сердца и маленькія дѣти. Но въ глубинѣ его души шевельнулось чувство зависти къ миѳическому рождественскому дѣду, на долю котораго достанется вся признательность за эти подарки, чуть было не стоившіе ему жизни. И все-таки онъ ни за что на свѣтѣ не рѣшился-бы разбудить малютокъ, разсѣять заблужденіе, которое съ такимъ трудомъ поддерживалъ въ прежнее время. Осторожно пріотворилъ онъ двери и посмотрѣлъ на дѣтей: они лежали тихо, какъ мышки; затаивъ дыханіе, онъ на цыпочкахъ подкрался къ кроваткѣ и торопливо сталъ наполнять чулочки. Вдругъ двѣ маленькія фигурки, въ длинныхъ ночныхъ рубашонкахъ, бросились къ нему, обвили рученками его шею и, съ громкими криками радости, стали ласкать и цѣловать его.

—Мы только представились, что спимъ, наперерывъ восклицали дѣти, а теперь ты попался, папа, и мы знаемъ, кто этотъ добрый Санта-Клаусъ. Съ праздникомъ, папа! Съ Рождествомъ Христовымъ, милый Санта-Клаусъ!

Страшная ночь.

Поля Эрвье.

(Съ французскаго).

Въ привѣтливой уютной гостинной m-me Жильберъ въ одинъ изъ обычныхъ субботнихъ вечеровъ только-что окончилось чаепитье... По обыкновенію собрался тѣсный кружокъ близкихъ друзей.

Миновало уже около двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ скончался полковникъ Жильберъ. Вдова его все еще жила до

жила скромно и замкнуто, почти одиноко, точно стараясь такимъ образомъ жизни искупить погрѣшности прошлаго. Всѣ силы, всю потребность любить и ласкать—потребность, которой полна была ея романическая душа, она рѣшила сосредоточить на своемъ сынѣ. Андре недавно исполнилось восемнадцать лѣтъ и онъ превратился уже въ хрупкаго нѣжнаго юношу: онъ выросъ какъ-то сразу и организмъ его не успѣлъ еще окрѣпнуть. Всѣ окружающіе вѣчно дрожали и опасались за его здоровье. Андре все по прежнему любилъ, почти обожалъ свою мать; къ чувству нѣжной дѣтской привязанности примѣшивалось глубокое благоговѣйное уваженіе, дѣлавшее его по отношенію къ ней почти робкимъ, почти боязливымъ. Черты его все еще сохраняли выраженіе чистой, какъ-бы дѣвственной ясности и простоты и это особенно приводило въ восторгъ мать, когда она слѣдила и наблюдала за своимъ юнымъ «баккалавромъ» въ обществѣ.

... Въ эту субботу въ маленькой кокетливой гостиной собралось общество нѣсколько болѣе многочисленное, чѣмъ обыкновенно... Но всѣ явились, какъ и всегда, въ самыхъ скромныхъ домашнихъ туалетахъ...

М-me Жильберъ, все по-прежнему молодая, по-прежнему обольстительная, казалось только въ тридцати пяти годамъ достигла полнаго расцвѣта своей роскошной красоты. Не дѣлая никакихъ усилій, незамѣтно, какъ-бы мимоходомъ, она умѣла занять, развлечь и очаровать каждаго изъ своихъ гостей.

Одинъ изъ товарищей Андре помѣстился у самаго окна, на золоченомъ табуретѣ.

Вдругъ молодой человѣкъ быстро вскочилъ на ноги, жестомъ руки приглашая присутствующихъ прислушаться.

На улицѣ поднялся какой-то шумъ: вскорѣ раздались хриплые возгласы разносчика газетъ. Постоянно варьируя интонаціи, онъ выкрикивалъ:

—Только что вышло изъ печати... Ужасное убійство... Купите... покупайте...

Остальное потонуло въ грохотѣ омнибуса, который какъ разъ въ эту минуту загромыхалъ подъ окнами.

Нѣсколько секундъ спустя опять раздался голосъ газетчика, онъ снова затянулъ свой мрачный припѣвъ.

Въ гостиной все еще царило гробовое молчаніе: каждый изъ присутствующихъ, напрягая слухъ, старался разобрать окончаніе роковой фразы.

Но всѣ усилія оказались тщетными и гости, поневолѣ улыбаясь, переглянулись, на всѣхъ лицахъ выражалась нѣкоторая досада, возбужденное любопытство не было удовлетворено, но и только. Мало-по-малу возобновился прерванный разговоръ по мѣрѣ того, какъ вдали замирали хриплые, точно пьяные возгласы, задѣвая и возбуждая любопытство прохожихъ страшными подробностями какого-то ужаснаго дѣянія.

—Что ни день, та-же исторія: еще убійство, еще новая жертва! воскликнулъ одинъ изъ гостей m-me Жильберъ. Я-бы прибавилъ и «новый преступникъ», но, къ сожалѣнію, благодаря непростительной снисходительности нынѣшняго правительства, одинъ и тотъ-же герой имѣетъ возможность сыграть первую роль не въ одной только, а во многихъ и многихъ драмахъ!

И, окончивъ эту фразу, говорившій поднесъ къ губамъ большую чашку съ чаемъ: она скрыла его лицо точно маской, изъ-за краевъ чашки виднѣлся только ореолъ черной какъ смоль бороды, невольно заставлявшей подозрѣвать о модныхъ косметическихъ средствахъ, уничтожающихъ непрошенную сѣдину. Обладатель подозрительно черной бороды служилъ префектомъ во времена имперіи; съ m-me Жильберъ онъ былъ знакомъ уже очень давно и его близкія отношенія къ ея семьѣ подавали поводъ не малымъ сплетнямъ, служили обильнымъ источникомъ злословія.

Но послѣ смерти полковника другъ дома внезапно скрылся съ горизонта. Въ эту субботу онъ появился впервые послѣ своего продолжительнаго исчезновенія. Хозяйка приняла его почти такъ-же любезно, какъ и остальныхъ гостей, почти не выразивъ ни удивленія, ни досады и не сдѣлавъ ни одного упрека.

На филиппику бывшаго префекта счелъ своимъ долгомъ возразить другой изъ присутствовавшихъ—членъ академіи:

—Мнѣ кажется, трудно обвинить и взвалить на какое-бы то ни было правительство отвѣтственность за такого рода дѣянія. Несмотря на все совершенство законовъ, несмотря на личную осторожность и предусмотрительность, наша жизнь всегда зависѣла и будетъ зависѣть отъ какого-нибудь внезапнаго эффекта перваго попавшагося встрѣчнаго! Право, есть отъ чего въ отчаяніе придти.

—И правда! подтвердила m-me Жильберъ: я просто возмущалась при мысли, что существованіе мое можетъ зависѣть отъ воли послѣдняго изъ нашихъ «ближнихъ». Вотъ я строю планы будущаго, надѣюсь на долгую жизнь, берегу здоровье, стараюсь оберегать мое состояніе... И вдругъ въ одинъ прекрасный день—не говоря уже о томъ, что я и такъ подвержена роковому закону природы...

—На вашемъ пути появляется безумецъ, докончилъ начатую фразу знаменитый скрипачъ, украшенный орденской розеткой, и васъ сражаетъ шальная пуля, выпущенная изъ его револьвера, даже помимо его сознанія и воли...

—Или-же,—нѣсколько робко вставила свое слово толстая и добродушная жена академика,—вы расчитали кухарку и она отомститъ вамъ, приготовивъ въ послѣдній разъ бульонъ по особому рецепту!.. М-me Жильберъ насчитала еще нѣсколько болѣе или менѣе обыденныхъ случаевъ:

—Вы можете стать жертвой бѣдняка, который не питаетъ и тѣни злобы лично къ вамъ, а только хочетъ исправить несправедливость судьбы, давшей вамъ богатство, а ему нищету, или-же васъ дѣйствительно сразитъ негодяй, дышащій только злобой, местью...

—Или любовью! заключилъ бывшій префектъ и на губахъ его появилась неопредѣленная улыбка, грустная и загадочная.

И вотъ всѣ наперерывъ принялись разсказывать интересные случаи, черпая ихъ по большей части въ прочитанномъ, но иногда приводя и дѣйствительные факты изъ собственной жизни или-же изъ разсказовъ отсутвующихъ очевидцевъ. Вспомнились почти всѣ извѣстныя преступленія: убійства въ вагонахъ, въ ложахъ театра, въ ресторанныхъ кабинетахъ. Были разсказаны и случаи открытаго ночного нападенія и грабежа и случаи удушенія хозяевъ прислугой, обладавшей самыми «лучшими рекомендаціями» и соблазнительными аттестатами. А сколько отцеубійствъ, братоубійствъ, дѣтоубійствъ!..

Мало-по-малу, незамѣтно всѣми присутствующими овладѣло какое-то смутное чувство неловкости, каждый почувствовалъ себя настроеннымъ какъ-то особенно угрюмо и мрачно. Всѣ страхи, о которыхъ говорилось, легли на душу подавляющимъ бременемъ...

Съ улицы опять донесся зловѣщій возгласъ газетчика: очевидно, онъ возвращался той-же дорогой...

Гости поднялись съ своихъ мѣстъ и собирались уже распроститься; кругомъ сообщали другъ другу, понизивъ голосъ, о своихъ разнообразныхъ страхахъ и опасеніяхъ, среди нихъ встрѣчалось не мало странностей и курьезовъ.

Хорошенькая, но уже не первой молодости, дамочка, славившаяся своимъ искусствомъ разрисовывать фарфоровыя вещицы, пользуясь преимуществомъ женщинъ, которымъ даже трусость придаетъ особую прелесть и считается милой и вполнѣ простительной слабостью, заявила, наконецъ, откровенно во всеуслышаніе:

—Нѣтъ, я больше всего боюсь злоумышленниковъ, которые проникаютъ въ квартиры при помощи подобранныхъ ключей или, по-просту, взламывая двери... Только лягу—сейчасъ начинаю вспоминать объ этомъ и просто замираю отъ ужаса. Дѣлаю невѣроятныя усилія, стараясь заснуть, а страхъ все разростается и разростается... О Боже, что если вдругъ дверь медленно—медленно начнетъ отворяться?!... Вотъ въ ней появляется чье-то чужое незнакомое лицо, лицо это такъ-же блѣдно, такъ-же искажено, какъ и мое, но оно выражаетъ рѣшимость, жестокость, ярость... И я ясно, совершенно ясно вижу всю фигуру злоумышленника... Каждый вечеръ она является въ какомъ-нибудь новомъ образѣ. О! если я когда-нибудь увижу ее на самомъ дѣлѣ?.. увижу сегодня... если завтра! Что мнѣ дѣлать?.. что сказать?... что со мною будетъ?!..

Двѣ дочери взволнованной художницы—обѣ миловидныя, обѣ бѣлокурыя, прижались къ матери, какъ-бы стараясь ободрить ее, внушить ей мужество.

—Да! да милочки, вздохнула нервная мамаша, что можемъ мы подѣлать втроемъ!

—Во первыхъ, заявила старшая, надо представиться спящей! Вотъ и все!

И розовыя губки выговорили это «вотъ и все!» съ такимъ милымъ задоромъ!

—Ну нѣтъ! я бы ни за что этого не сдѣлала! воскликнула младшая. Я-бы навѣрное какъ-нибудь выдала-бы себя изъ одного любопытства! Ужъ я навѣрное пріоткрыла-бы хоть одинъ глазъ.

Я сразу пошла-бы напрямикъ и постаралась-бы сказать какъ можно любезнѣе и ласковѣе: «Пожалуйста, господинъ воръ, забирайте все, что вамъ понравится. Я не сойду съ мѣста, не пикну, только не трогайте меня...

При этихъ словахъ Андре обмѣнялся съ своимъ другомъ особеннымъ взглядомъ. Этотъ плутовской взглядъ навѣрное заставилъ-бы призадуматься и даже огорчиться m-me Жильберъ, если-бы ей удалось уловить его.

—Такихъ страховъ я никогда не испытывала, заявила хозяйка. Я вполнѣ полагаюсь на свои замки и задвижки. Кромѣ того, мнѣ кажется, что имѣй я дѣло съ преступникомъ такого низкаго сорта—это только внушило-бы мнѣ мужество. Впрочемъ, мы съ вами обѣ вдовы, и обѣ одинаково несемъ на себѣ крестъ нашего одиночества...

—Ну, вы другое дѣло, возразила художница! Вѣдь комната вашего сына недалеко отъ вашей: вы каждую минуту можете позвать его.

—О Боже! что-жъ изъ этого! Неужели-же звать его, чтобъ и его убили.

Въ отвѣтъ раздался авторитетный, нѣсколько сентенціозный голосъ академика:

—Неужели-же сынъ долженъ быть спасенъ тамъ, гдѣ мужу предстояло-бы погибнуть!?

Въ первыя нѣсколько секундъ хозяйка дома казалась какъ-бы озадаченной. Но вотъ на лицѣ ея мелькнула легкая, но выразительная гримаска. Эта гримаска яснѣе всякихъ словъ выразила пропасть между двумя чувствами, составляющими весь смыслъ существованія женщины, эта гримаска являлась такимъ вызовомъ обычному свѣтскому лицемѣрію, свѣтской условности, что всѣ присутствующіе сочли долгомъ разразиться бурными возраженіями, впрочемъ, вполнѣ добродушнаго и миролюбиваго характера.

Всѣ гости испытывали то характерное состояніе, которое является въ каждомъ обществѣ, собирающемся разойтись; всѣ нетерпѣливо топчутся на мѣстѣ, всякій боится произнесть мало-мальски серьезную фразу, опасаясь, какъ-бы разговоръ не затянулся надолго. Всѣ ждутъ не дождутся общаго мѣста, заключительной фразы, послѣ которой можно весело проститься и мирно разстаться подъ вліяніемъ пріятнаго впечатлѣнія.

Было еще не поздно: часы только-что пробили половину одиннадцатаго. Но, судя по торопливости гостей, они обыкновенно привыкли расходиться гораздо раньше: таковы были патріархальныя привычки хозяйки дома.

... Въ передней замѣшкался только бывшій префектъ: онъ медленно и какъ-бы нехотя застегивалъ свое теплое пальто.

Изъ гостинной раздался голосъ m-me Жильберъ: очевидно, она считала, что осталась одна съ сыномъ:

—Ложись-же скорѣй, Андре. Ты слишкомъ утомляешься! Ты сегодня опять ужасно выглядишь!..

Эта фраза повторялась регулярно каждый вечеръ и всегда въ ней звучала та-же нѣжность, то-же безконечное материнское безпокойство. Что ты мама! тѣмъ-же тономъ возражалъ взрослый юноша, а это успокаивало мать на двадцать четыре часа, а затѣмъ безпокойство и заботы о здоровьѣ ненагляднаго дѣтища снова начинали мучить молодую женщину.

—Андре пошелъ за сигарами, услышала она въ отвѣтъ, вмѣсто голоса сына, голосъ, заставившій ее вздрогнуть отъ головы до ногъ. Она почувствовала, что даже ея роскошные черные волосы шевельнулись на ея головѣ.

Неожиданный собесѣдникъ приблизился къ ней поспѣшными быстрыми шагами и проговорилъ съ униженной, но страстной мольбой въ голосѣ:

—О только позвольте мнѣ объясниться, объяснить вамъ, оправдать мою вину...

Да! Я виноватъ, виноватъ безъ конца... мнѣ не слѣдовало соглашаться на это жестокое, на это безумное испытаніе; но вотъ я вернулся, и весь полонъ раскаянія, полонъ любви, какъ тогда, въ первый день... Жанна!.. Жанна!.. почти крикнулъ онъ.

М-me Жильберъ заломила свои прекрасныя руки; лицо ея исказилось: на немъ одновременно отразилась цѣлая гамма самыхъ противорѣчивыхъ ощущеній, цѣлая вереница чувствъ; трудно было бы опредѣлить, что заставляетъ молодую женщину до боли сжимать свои тонкіе бѣлые пальцы, дрожитъ ли она только отъ гнѣва, или подавляетъ глубокое страданіе.

—Не смѣйте! вырвалось у нея, наконецъ, энергичнымъ шепотомъ... Никогда... Тише! Молчите! Мой сынъ!..

II.

Когда супружество, которое ей прислуживало, привело въ нѣкоторый порядокъ гостинную, m-me Жильберъ отпустила ихъ. Потомъ, вѣрная своей привычкѣ, она обошла всю квартиру, тщательно изслѣдовала замки въ парадной и кухонной двери и тогда только удалилась въ свою комнату.

Придя туда, она почувствовала вдругъ какую то необычную усталость во всѣхъ членахъ и вмѣсто того, чтобы по обыкновенію въ какихъ-нибудь четверть часа быть уже въ постели, молодая женщина опустилась въ мягкое кресло и забылась въ мечтахъ.

Черезъ перегородку слышно было, какъ Андре раздѣвался, шагая взадъ и впередъ по комнатѣ; затѣмъ наступила полная тишина.

Рука, которой m-me Жильберъ въ полузабытьи машинально расчесывала свои волосы, остановилась вдругъ и пальцы запутались въ локонахъ.

«... Что означало это возвращеніе? Что это за испытаніе, передъ которымъ онъ, по его словамъ, не могъ устоять? Къ чему эти слова, если онъ не собирается жениться на ней теперь, когда прошелъ уже срокъ траура?..» Наконецъ, она поднялась съ мѣста, выпрямившись во весь свой ростъ, мечтательно провела рукой по лбу и неувѣренными шагами направилась къ уборную и на ходу осмотрѣла себя въ большомъ трюмо.

Когда она легла въ постель, часы показывали безъ двадцати пяти минутъ двѣнадцать.

—«—Однако подумала она, я завозилась!»

Она поспѣшила зажечь ночникъ и потушила лампу.

Но вмѣсто ожидаемаго сна наступила головокружительная смѣна краткаго забытья мимолетными грезами.

«...Нѣтъ! Нѣтъ!.. Все ея будущее должно быть безраздѣльно посвящено обожанію сына... Всѣ силы ея страстной души будутъ направлены на это единственное существо. О! материнское чувство! Единственное, въ которомъ не бываетъ лжи и разочарованія!..»

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ легкая дремота окутала ее. Но разбуженная грохотомъ экипажа, Жанна вздрогнула и почувствовала какъ какой-то подавленный страхъ примѣшивается къ мрачнымъ воспоминаніямъ о недавнемъ разговорѣ.

Сама не зная почему, она какъ-то безсознательно дослушала грохотъ удаляющихся колесъ до послѣдняго исчезновенія звука. Слухъ ея, напряженный этимъ усиліемъ, различилъ вдругъ какой-то едва уловимый трескъ дерева въ ближайшемъ корридорѣ.

«...Какое безсмысленное подозрѣніе! Какая глупость! Ну и что-же? А если-бы и такъ? Развѣ она не достигнетъ однимъ прыжкомъ окна?!. Развѣ у нея не хватитъ силы выдавить стекло и закричать о помощи? Какой разбойникъ не убѣжитъ передъ такой непредвидѣнной энергіей? Вѣдь человѣкъ остается человѣкомъ и только человѣкомъ...»

Успокоенная этимъ мудрымъ доводомъ, она опустила голову въ мягкія подушки съ твердымъ намѣреніемъ заснуть, наконецъ, тѣмъ болѣе, что шумъ не повторялся болѣе.

Но мысли о немъ неотвязно владѣли ея умомъ.

«Какая дерзость была съ его стороны снова явиться къ ней! Послѣ такого низкаго бѣгства! Послѣ всего, что она сдѣлала для него!»

При этомъ воспоминаніи яркая картина ея супружеской невѣрности предстала передъ ея глазами.

Въ первый разъ въ жизни Жанна Жильбертъ съ незапятнаннымъ наслажденіемъ вспомнила тѣ полныя любви и страсти сцены, прелесть которыхъ постоянно нарушалась угрызеніями совѣсти все время, пока былъ живъ полковникъ.

Тысячи образовъ и лучезарныхъ тѣней промелькнули въ блѣдномъ полусвѣтѣ, наполнявшемъ комнату.

Вѣки Жанны снова нервно приподнялись.

...Вдругъ холодъ нечеловѣческаго ужаса ледянымъ потокомъ проникъ въ ея вены.

...Тамъ... въ ногахъ ея кровати... шевельнулась портьера...

На темномъ рисункѣ матеріи вырисовалась огромная рука... ярко-красная рука... Жанна, въ ужасѣ, не будучи въ силахъ произнести ни звука, надѣялась сначала, что она ошиблась... Все-же она не рѣшалась пошевельнуть ни единымъ членомъ.

Одни зрачки, казалось, еще жили въ ней, безумно расширенные, но невидимые на лицѣ, потонувшемъ въ подушкахъ.

Отсутствіе всякаго шума было особенно торжественно и ужасно.

Но вскорѣ часы начали бить полночь. Каждый ударъ вонзался въ напряженное сердце Жанны, точно булавки, которыя втыкаютъ въ слишкомъ туго набитую подушку.

...Портьера едва замѣтно продолжала раздвигаться.

...Съ двѣнадцатымъ ударомъ появилось нѣчто чудовищное...

Багровое лицо, уродливо раздѣленное на двѣ части зелеными усами, торчавшими подъ еще болѣе багровымъ и крючкообразнымъ носомъ.

Эта ужасная голова, выдвинутая впередъ точно при помощи пружины, упала на багровую руку и оперлась на нее подбородкомъ, съ котораго свѣшивалась козлиная борода, очень длинная, тонкая и совсѣмъ зеленая. Пронзительные глаза видѣнія упорно искали изъ-подъ зеленыхъ рѣсницъ черныхъ глазъ Жанны, сливавшихся съ полумракомъ комнаты.

Бѣдная женщина чувствовала, какъ ужасъ ея съ мгновенія на мгновеніе переходитъ всѣ границы возможнаго. Она узнала ихъ, эти глаза, которые искали ея глазъ, съ такой дикой настойчивостью. Это были, да, навѣрное это были они, глаза ея покойнаго мужа. О, она узнала ихъ, не было никакого сомнѣнія... И эти торчащіе усы и эта длинная борода, дьявольски раскрашенные при помощи какихъ нибудь адскихъ силъ...

«...Но чего хочетъ этотъ призракъ, сегодня впервые явившійся къ ней! О, именно сегодня! Непосредственно вслѣдъ за тѣмъ! Какое фатальное совпаденіе!.. Какая пытка!»

...Спустя нѣкоторое время фантастическое существо показалось во весь свой ростъ.

Онъ былъ высокъ и худъ... Въ черномъ костюмѣ, бѣломъ галстухѣ, онъ рѣзко размахивалъ своими костлявыми руками, которыя оканчивались правая зеленой, а лѣвая красной кистью. Его узкія худые ноги казались несоразмѣрно длинными въ своихъ лакированныхъ остроконечныхъ ботинкахъ...

Онъ сдѣлалъ одинъ шагъ по ковру, потомъ другой... Затѣмъ еще три шага, настоящіе скользящіе шаги призрака... Потомъ онъ остановился съ легкостью видѣнія.

...Уста вдовы не могли произнести словъ молитвы.

Продолжая приближаться къ алькову, призракъ не замедлилъ принять перпендикулярное положеніе подъ выступомъ балдахина.

Смутное отраженіе ночника едва освѣщало эти преображенныя и въ то же время, увы, столь знакомыя черты.

Остатокъ инстинкта заставилъ Жанну опустить вѣки; дыханіе ея замерло.

Мертвая тишина въ комнатѣ, на улицѣ, во всемъ свѣтѣ!

Горячее дыханіе наклонившихся надъ ней устъ коснулось ея лба. Проникнутая имъ до мозга костей и возбужденная этимъ нестерпимымъ жаромъ, она почувствовала, какъ рѣсницы ея задрожали, всѣ поры ея кожи съежились, точно кто-то скребъ ногтями по стеклу и миріады невидимыхъ микроскопическихъ пилокъ впились въ ея суставы своими раскаленными зубьями. Подъ одѣяломъ большіе пальцы на ея ногахъ судорожно сжимались...

Но какъ только огненное дыханіе, которое касалось ея лица, показалось ей удаляющимся, ею овладѣло непреодолимое желаніе увидѣть.

О, какую невѣроятную осторожность и предусмотрительность приложила она къ тому, чтобы только моргнуть однимъ глазомъ; такую осторожность прилагаютъ только при употребленіи капельника, наполненнаго ужаснымъ ядомъ!

Господи, сжалься! Видѣніе все еще было здѣсь. Но теперь оно стояло спиной и лопатки его торчали сквозь-одежду, точно голыя кости скелета.

Его зеленая и красная руки, соединившись въ одномъ общемъ сатанинскомъ движеніи, настежъ открыли большой зеркальный шкафъ, безъ малѣйшаго шума, какой обыкновенно производили дверныя петли.

Жанна Жильберъ оправилась уже настолько, что могла прибѣгнуть къ покровительству неба. Она собиралась сдѣлать знаменіе креста, какъ вдругъ зелено-красный діаволъ, точно предугадавъ это христіанское намѣреніе, быстро обернулся. Она закрыла снова глаза, но все таки успѣла замѣтить, что зеленая рука шаритъ въ дорогихъ кружевахъ (одну изъ рѣдкихъ реликвій свадебной корзины), а красная опускается въ шкатулку, въ которую вдова только что опустила свое обручальное кольцо. Къ кровати доносился едва уловимый шелестъ и шорохъ, точно отъ крыльевъ летучей мыши.

... Въ то время, какъ противъ нея велась эта сложная и таинственная атака, Жанна, покорившись своей судьбѣ, видѣла въ ней одну изъ тѣхъ магическихъ силъ, о которыхъ разсказывала ей въ дѣтствѣ ея кормилица. Она снова стала той маленькой дѣвочкой, которая, пріютившись гдѣ-нибудь въ уголкѣ души, таится въ сердцѣ каждой женщины, и можетъ обнаружиться даже подъ бѣлыми сѣдинами вашей прабабушки.

—Сверхъестественной тайной и тишиной были точно пропитаны стѣны, потолокъ, паркетъ, мебель и вся атмосфера комнаты.

—Странный ночной гость собирался закрыть шкафъ; какъ вдругъ, точно вспомнивъ что-то, опустилъ руку на пульверизаторъ. И аппаратъ, управляемый имъ съ какой-то странной серьезностью, наполнилъ душистой влагой его козлиную бороду, зеленые усы и багровыя щеки.

Послѣ этого онъ сдѣлалъ быстрый поворотъ и исчезъ за портьерой.

. . . .

Тяжелая портьера долго еще двигалась послѣ этого исчезновенія; и долго все еще ослабѣвающее колебаніе нарушало неподвижность темныхъ складокъ.

. . . .

Какъ только тяжелая завѣса надъ порогомъ проклятой двери снова стала неподвижной, Жанна, слѣдившая за ней съ смертельнымъ ужасомъ, поднялась съ постели.

—Она ощупала свои глаза, подергала рѣсницы, ущипнула себя за уши, коснулась рукой висковъ...

Она заговорила съ сама собой, вопрошая свой разумъ и чувства, мучимая предчувствіями и догадками.

Въ то время, какъ она сидѣла, погруженная въ эти сомнѣнія, внѣшняя жизнь, которая, казалось ей, прервала свое теченіе, снова входила въ свою обычную колею.

Вдали послышался грохотъ тяжелой тачки по мостовой.

Часы пробили половину перваго...

Какой то бродяга засвистѣлъ въ ночномъ воздухѣ...

Эти обычныя проявленія дѣйствительности облегчили сердце Жанны. Изъ груди ея вырвался жадный вздохъ освобожденія.

Она поспѣшно накинула пеньюаръ, зажгла лампу... и горя нетерпѣніемъ убѣдиться, что все происшедшее съ ней чудо—или кошмаръ, она не могла дать себѣ отчета—совершенно разсѣялось, выскользнула изъ комнаты на кончикахъ пальцевъ.

Гостиная была въ томъ же относительномъ безпорядкѣ, въ который привело ее немноголюдное собраніе... Столовая была пуста.

Ни въ кухнѣ, ни въ передней не было ничего подозрительнаго...

Храбрость возвращалась въ Жаннѣ, но не спокойствіе. Ей не хватало вполнѣ отрезвляющаго и успокаивающаго впечатлѣнія. Въ ту минуту, когда она проходила по корридору, въ который выходили обѣ спальни, ею овладѣло непреодолимое желаніе увидѣть своего сына, посмотрѣть съ нѣжнымъ восхищеніемъ на его дорогую голову; увидѣть его спящимъ невиннымъ сномъ юности, которого не имѣлъ права нарушить мрачный призракъ.

...О, съ какой нѣжной осторожностью открыла она дверь!

...Но каковъ былъ ея ужасъ, когда, приподнявъ абажуръ, она увидѣла, что постель Андре пуста!

...Раздался отчаянный крикъ несчастной матери.

Кровать, въ которой она подбѣгаетъ, не тронута... На каминѣ на кончикѣ фитиля только что потушенной свѣчи дымится еще маленькая звѣздочка... На стулѣ разбросана одежда... На краю ночного столика гребень, какъ попало воткнутый въ щетку... Въ углу комнаты еще теплые ботинки...

Жанна бросается изъ одного угла въ другой, ищетъ... ломаетъ руки...

...Въ первомъ выдвинутомъ ящикѣ комода зеленая шелковая перчатка и такая-же красная, блестя новизной, представляютъ изъ себя странную разрозненную пару... Подъ ними галстуки, шарфики... другія перчатки... Потомъ носовые платки... коробка съ конвертами...

Смѣлѣе, смѣлѣе, несчастная мать!

...Въ глубинѣ ящика, на самомъ днѣ, розовая, квадратная, атласная карточка...

Что это такое? Боже мой!

«Графиня Антоньетта де Клемъ проситъ Андре Жильберъ доставить ей удовольствіе прійти провести у нея вечеръ сочельника. Будутъ танцовать котильонъ. Маски обязательны».

Жанна поняла все!

Съ первой поспѣшностью вернувшись въ свою комнату, она быстро изслѣдовала содержимое шкафа...

Да... такъ оно есть: въ портфелѣ, спрятанномъ въ кружевахъ, не достаетъ стофранковаго билета. Въ шкатулкѣ, гдѣ хранились кольцо и золотыя монеты, не хватаетъ двухъ, а можетъ быть и трехъ луидоровъ...

«О, несчастный! простонала Жанна, несчастный!»

...Какъ легко объяснялись теперь самыя неправдоподобныя подробности.

И среди этихъ горькихъ размышленій она вспомнила тѣ глаза, настолько измѣненные ужасомъ передъ рискованнымъ преступленіемъ, что они утратили даже лицемѣрную кротость своего обычнаго выраженія, чтобы, точно въ силу какого-то физіологическаго феномена, уступить мѣсто наслѣдственной суровости отцовскаго взгляда.

. . . .

На разсвѣтѣ, m-me Жильберъ, погруженная въ молитвы и слезы, услышала скорые шаги своего блуднаго сына.

...Глубокія рыданія потрясли ея пышную грудь, на которой ногти оставили кровавыя царапины во время ночнаго ужаса.

КИТАЙСКІЯ ДѢЛА.

Варварское сожженіе документовъ. Лондонская «Times» жалуется на варварство нѣмцевъ; но развѣ не можетъ быть названъ варварскимъ поступкомъ актъ, совершенный находящимися подъ англійскимъ начальствомъ индійскими войсками? По словамъ «Post», войска эти извлекли изъ архивовъ китайскаго гражданскаго управленія всѣ бывшіе тамъ документы и книги и сожгли ихъ въ открытомъ полѣ. Это вызвало общую радость среди мандариновъ, такъ какъ жертвою пламени сдѣлались также и документы, относящіеся къ обвиненіямъ, возбужденнымъ противъ нихъ самихъ. Сожженъ также архивъ церемоніальнаго вѣдомства, въ которомъ были старинные документы, насчитывающіе цѣлыя тысячелѣтія и имѣвшіе огромное значеніе для правительства въ качествѣ прецедентовъ.

Впрочемъ, китайская партія реформъ очень довольна совершившимся варварствомъ, такъ какъ, по ея мнѣнію, именно сгорѣвшіе историческіе документы не давали до сихъ поръ Китаю пойти по пути свободы и прогресса.

—

Возвращеніе отряда на „Батавіи“. 20 декабря, въ 5 часовъ утра, срочнымъ пароходомъ Русскаго общества прибылъ въ Ѳеодосію военный министръ—привѣтствовать Именемъ Государя первый эшелонъ пятой бригады, прибывшій 19 декабря на «Батавіи». Въ 7 часовъ утра министръ сошелъ на берегъ, присутствовалъ на пристани при разгрузкѣ войсковыхъ тяжестей «Батавіи», нагрузкѣ вагоновъ, подробно осматривалъ въ теченіе полутора часа весь пароходъ, приспособленія, кухни, продукты; благодарилъ капитана парохода Магина за порядокъ, удобства, заботы объ эшелонѣ. Капитанъ выразилъ свой восторгъ и удивленіе русскимъ войскамъ, ихъ дисциплинѣ, выносливости, порядку, опрятности; затѣмъ министръ прошелъ въ карантинъ, гдѣ дезинфецировались вещи. Ровно въ 11 час. утра состоялся парадъ эшелону «Батавіи», выстроенному «покоемъ» въ линіи ротныхъ колоннъ на площади у памятника Императора Александра III. Принявъ парадъ, военный министръ вышелъ на середину построенія, скомандовалъ «на караулъ», сказалъ войскамъ, по приказанію Государя Императора: «Привѣтствую васъ отъ Имени Его Императорскаго Величества съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ дальняго труднаго похода домой, благодарю за отличную службу, спасибо, молодцы!» Послѣ «рады стараться», военный министръ провозгласилъ Державному Вождю русской арміи, Государю Императору, на долгія лѣта и на здравіе русское «ура». Отвѣтомъ на эти слова загремѣло несмолкаемое могучее «ура» болѣе 2,000 русскихъ грудей. Послѣ сего военный министръ пропустилъ церемоніаломъ ротными колоннами на взводныхъ дистаніяхъ, вдоль Италіанской улицы, удостоивъ каждую роту одобренія. Войска представились въ отличномъ порядкѣ, видъ свѣжій, бодрый, здоровый, молодецкій. Послѣ парада военный министръ завтракалъ на «Батавіи» вмѣстѣ съ оставшимися еще на пароходѣ офицерами эшелона, обыденное путевое меню нашелъ сытнымъ, обильнымъ, вкуснымъ. Поблагодаривъ капитана за отличное довольствіе офицеровъ и солдатъ, военный министръ, посмотрѣвъ продолженіе разгрузки, въ 2 часа отбылъ въ гостинницу.

—

Уничтоженіе китайскихъ войскъ. Въ концѣ ноября продолжалось очищеніе сѣверной Маньчжуріи отъ шаекъ бѣглыхъ китайскихъ солдатъ.

Генералъ Фокъ отъ Куанкая прошелъ на Чаnигоу.

Развѣдка изъ Чапигоу черезъ перевалъ Тингоуанъ-Ердадьину противника не обнаружила, поэтому генералъ Фокъ повернулъ на Гиринъ, куда и прибылъ 7 декабря.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, остатки крупныхъ китайскихъ шаекъ, разбитыхъ послѣднею экспедиціею генерала барона Кальбарса, устремляются мелкими партіями къ Нингуть.

Съ возвращеніемъ Фока экспедиція въ верховьяхъ р. Сунгари окончена. Въ результатѣ два большихъ скопища и нѣсколько мелкихъ шаекъ, общею численностью до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, разогнаны. Въ настоящее время въ треугольникѣ Гиринъ—Итунджоу—Чапигоу не остается болѣе шаекъ, способныхъ сопротивляться сколько-нибудь упорно.

За предѣлами вышеупомянутаго района уничтоженіе китайскихъ войскъ, плѣненіе Хайденю и появленіе нашихъ войскъ въ глухихъ дебряхъ гористой части Маньчжуріи произвели сильное впечатлѣніе, доказательствомъ чего можетъ служить то обстоятельство, что многіе китайскіе солдаты оставили ряды и обратились къ мирнымъ занятіямъ, убѣдившись въ безполезности борьбы съ нами. Въ сопротивленіи упорствуютъ только нѣсколько начальниковъ, поддерживающихъ свое вліяніе надъ отрядами дозволеніемъ безпощаднаго грабежа поселеній, но и ихъ число значительно уменьшилось и продолжаетъ убывать.

Въ этой трудной зимней кампаніи вновь подтвердилась выносливость нашего молодца-солдата. Во время тяжелаго ночнаго 65-верстнаго марша съ 20 на 21 ноября отъ Хайлиту до Куанкая не было ни одного отсталаго.

За походъ особенно отличились посаженныя на коней охотничьи команды восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ 14, 16 и 19.

По свидѣтельству генерала Ренненкампфа, въ бою 18 ноября конные охотники дѣйствовали прекрасно.

Г. Начальникъ Края, генералъ-адъютантъ **М. И. Драгомировъ**, 22 декабря выѣхалъ въ Крымъ.

Несмотря на установившійся хорошій санный путь и на обильный, вслѣдствія этого, подвозъ продуктовъ изъ селъ, цѣны въ теченія послѣднихъ предпраздничныхъ дней на базарахъ не уменьшались, а на оборотъ вздорожали. По словамъ торговцевъ, цѣны на продукты, а въ особенности на птицу, поднялись вслѣдствіе того, что много птицы мѣстныхъ крестьянъ закуплено для другихъ городовъ, въ особенности для Москвы, гдѣ чувствовался недостатокъ въ птицѣ.

Вчера, до сумерекъ, на рынкахъ толпился народъ, а когда стемнѣло, базарныя площади опустѣли, лишь постоянныя лавки торговали большею частью до полуночи. Въ городѣ вчера также до поздняго вечера не прекращалось общее предпраздничное оживленіе, обыватели спѣшили сдѣлать послѣднія покупки. Магазины, торговавшіе вчера въ теченіи всего дня по случаю наступавшихъ праздниковъ, до ночи не освобождались отъ покупателей.

Какъ пишетъ «Южн. Обозр.», находящійся въ одесской тюрьмѣ **Малышевъ, задержанный по подозрѣнію въ убійствѣ С. П. Володковичъ**, послѣ долгаго запирательства сознался въ этомъ преступленіи.

Въ среду, 27 декабря, состоятся **народныя чтенія**: I. Въ народной аудиторіи въ 5 ч. вечера „Скряга Скруджъ“, разсказъ Ч. Диккенса. II. Въ контрактовомъ домѣ въ 5 час. вечера „Ночь предъ Рождествомъ“, соч. Н. В. Гоголя. III. Въ Печерской чайной въ 7 ч. вечера „Вильгельмъ Телль“. Чтенія сопровождаются свѣтовыми картинами.

Загадочный случай. Живущая въ д. № 17, по Жилянской улицѣ, дворянка Екатерина Кейкуатова заявила полиціи о слѣдующемъ. Она приготовила для себя напитокъ „гогель-могель“ и велѣла кухаркѣ для этого напитка истолочь 4 куска сахару въ ступкѣ. Затѣмъ Кейкуатова выпила нѣсколько ложекъ и почувствовала себя очень плохо. Ее стало тошнить, начались рвоты и сильное недомоганіе, такъ что пришлось пригласить врача. Послѣдній прописалъ заболѣвшей лѣкарство и велѣлъ ѣсть только бульонъ изъ курицы и куриные котлеты. Когда эта же кухарка приготовила бульонъ, больная попробовавъ оставила его, такъ какъ онъ показался ей невкуснымъ, и она отдала бульонъ собакѣ, которая скоро околѣла отъ этого блюда. Заподозривъ, что ее желали отравить, Кейкаутова заявила полиціи, и собака отправлена для вскрытія.

Кража. Изъ квартиры живущаго въ домѣ № 10, по Новостроенской улицѣ, Ивана Левадовскаго, неизвѣстнымъ злоумышленникомъ посредствомъ подобраннаго ключа совершена кража различныхъ вещей на 150 р.

Замерзшій ребенокъ. Въ полисадникѣ на углу Половецкой и В. Юрковской улицъ найденъ трупъ замерзшаго ребенка. Ребенокъ оказался мужскаго пола, 2 мѣсяцевъ отъ роду. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Грабежъ. 23 декабря на Подолѣ, на Житнемъ базарѣ, произошелъ слѣдующій случай грабежа. Къ торговкѣ саломъ Матренѣ Шевченко подошли три человѣка въ то время, когда она давала покупателямъ сдачи, общими усиліями вырвали изъ рукъ торговки около 100 рублей денегъ и бросились бѣжать. Двоихъ изъ грабителей задержали, третій-же скрылся съ деньгами. Задержанные оказались Василіемъ Щербатовымъ и Федоромъ Чехуновымъ.

Неосторожная ѣзда. Крестьянинъ Иванъ Шульженко наѣхалъ на Бульв.-Кудрявской ул. на крестьянку Феодосію Игнатенкову, которая, попавъ подъ ноги лошади), получила ушибы.

Скоропостижная смерть. Въ домѣ № 3, по Базарной площади, скоропостижно умеръ чернорабочій Филиппъ Игнатюкъ.

Въ домѣ № 21, по Кудрявскому переулку, скоропостижно умерла крестьянка Екатерина Андріенко. Трупы умершихъ отправлены въ анатомическій театръ.

ЖИТОМИРЪ. Мѣстной думѣ, какъ пишетъ „Волынь“, скоро предстоитъ высказаться на предложеніе петербургскаго попечительства о глухонѣмыхъ отпустить на устройство хутора для глухонѣмыхъ до 10 десятинъ земли въ собственность или постоянное пользованіе попечительства. Въ предложенія попечительства необходимость пожертвованія мотивируется слѣдующимъ образомъ: „Многіе города могли бы выдѣлить безъ особеннаго ущерба для своего благосостоянія участки до 10 десятинъ. На этихъ участкахъ предполагается устроить сельскія школы-общежитія для глухонѣмыхъ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, живущихъ въ районѣ расположенія того или другого города или уѣзда. Организаціи, устройству и быту этихъ школъ—желательно придать характеръ и подобіе крестьянскихъ хуторовъ, и порядокъ общежитія подчинить наблюденію и руководству наставниковъ и учителей, вполнѣ компетентныхъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія глухонѣмыхъ, что составляетъ предметъ заботъ попечительства и для каковой цѣли попечительствомъ учреждены особые курсы“.

КРЕМЕНЧУГЪ. Одинъ изъ братьевъ Скитскихъ (Степанъ), по словамъ „Южанина“, въ настоящее время проживаетъ въ городѣ и состоитъ на должности агента при главномъ Кременчугскомъ агентствѣ общества страхованія жизни „Нью-Іоркъ“. Пріѣздъ Скитскаго возбуждаетъ всюду большой интересъ, и страхованія имъ пріобрѣтаются очень легко. На вопросы любопытныхъ о процессѣ С. Скитскій отвѣчаетъ очень ограниченно. Въ бесѣдѣ съ страховымъ инспекторомъ Альтшулеромъ онъ, между прочимъ, высказался, что его ни на минуту не оставляетъ надежда, что настоящій убійца Комарова будетъ найденъ и что онъ лично приложитъ все свое стараніе для этого, несмотря на то, что уже получилъ нѣсколько анонимныхъ, угрожающаго характера, писемъ, въ которыхъ его подъ угрозою смерти просятъ оставить поиски настоящаго убійцы. Одно изъ такихъ писемъ С. Скитскій показалъ Альтшулеру: „Живетъ Скитскій очень скромно, самъ готовитъ себѣ обѣдъ, проживаетъ въ мѣсяцъ отъ 20 до 25 р., а остальныя деньги высылаетъ семьѣ, оставшейся въ Харьковѣ“.

ТЕЛЕГРАММЫ

специальныхъ корреспондентовъ.

24-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Назначается: начальникъ штаба 11-го армейскаго корпуса, генералъ-майоръ Масаловъ, начальникомъ 66-й резервной бригады.

Увольняется отъ службы: начальникъ 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Будде, съ производствомъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

Жалуются ордена: св. Анны 1-й степени съ мечами русскому посланнику въ Пекинѣ Гирсу; св. Станислава 1-й степени—драгоману въ Пекинѣ Попову.

Разрѣшены: акціонерное общество дрожжево-винокуреннаго завода братьевъ Чоколовыхъ въ Кіевѣ, съ капиталомъ въ 450 тысячъ рублей, и акціонерное общество печатнаго издательскаго дѣла Корчакъ-Новицкаго въ Кіевѣ, съ капиталомъ въ триста тысячъ рублей.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

23-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. 23 декабря прибыли въ Царское Село великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій съ супругою.

ЛОНДОНЪ. Въ „Times" сообщаютъ изъ Пекина, что для покаянной миссіи въ Германію будетъ избранъ вѣроятно принцъ Лу, глава одного изъ восьми великихъ княжескихъ родовъ, стоящій по рангу выше принца Цина. Это назначеніе очень удачное.

КРАДОКЪ. Полковникъ Вильямсъ аттаковалъ 19 декабря сильную позицію боэровъ на высотахъ въ нѣсколькихъ миляхъ къ западу отъ Миддельбурга, но силы его не были достаточны, чтобы прогнать непріятеля съ позиціи. Со стороны англичанъ было шестеро раненыхъ. Непріятель отступилъ ночью и направился къ Бетезде.

ЛОНДОНЪ. Изъ Бейры сообщаютъ, что туда прибылъ пароходъ „Герцогъ" съ 136 сомалисами и абиссинцами для работъ въ Родезскихъ копяхъ. Источники судна сказали этимъ людямъ, что они должны будутъ работать въ цѣпяхъ, вслѣдствіе чего они отказались выйти на берегъ. Надзиратель пригласилъ тогда на судно двухъ португальскихъ полицейскихъ, чтобы арестовать зачинщиковъ. Когда полицейскіе подверглись насилію со стороны возмутившихся, сильный полицейскій отрядъ, къ которому присоединились португальскіе солдаты, ворвался на судно и поддерживаемый также и пассажирами вступилъ въ яростную рукопашную схватку съ туземцами, которые устроили на фордекѣ баррикаду. Только послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, португальцамъ удалось совладать съ возмущеніемъ. Одинъ сомалецъ убитъ, 26 ранены; 50 человѣкъ остались на суднѣ, остальные бросились въ море и изчезли. 9 человѣкъ полицейскихъ ранены.

ЛОНДОНЪ. Лордъ Китченеръ сообщаетъ изъ Преторіи отъ 22 декабря, что западный отрядъ боэровъ, повидимому, направился къ Кольвиніи, восточный-же, кажется, раздѣлился на небольшія группы. Вчера опять незначительный боэрскій отрядъ перешелъ Оранжевую рѣку на западъ отъ Алинальнорта. Боэры показались на линіи желѣзной дороги близъ Реностера. Однако, сомнительно, чтобы Деветъ находился съ ними.

КАПШТАДТЪ. Уже нѣсколько дней какъ большое число капскихъ голландцевъ тайно ушли съ запада Капской колоніи на сѣверъ, вѣроятно, съ цѣлью присоединиться къ боэрамъ, вторгнувшимся въ колонію.

ГААГА. Болѣзнь Крюгера принимаетъ благопріятное теченіе, хотя паціентъ жалуется на весьма понятную слабость.

ЛОНДОНЪ. Въ газеты сообщаютъ изъ Вашингтона: Конджеръ телеграфировалъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, что въ переговорахъ относительно вознагражденія посланники дошли до такого положенія, откуда не представляется никакого исхода, поэтому министерство иностранныхъ дѣлъ вступило въ прямыя сношенія съ кабинетами державъ.

ПАРИЖЪ. Изъ Пекина сообщаютъ, что посланники потребовали отъ принца Цина и Ли-Хунгъ-Чанга подписанія совмѣстной ноты державъ и присылки каждой миссіи по экземпляру, сопровождаемому распиской въ полученіи, снабженною императорскою печатью. Посланники объявили, что принцъ Цинъ и Ли-Хунгъ-Чангъ получатъ просимыя объясненія лишь послѣ исполненія ими этой формальности, которая придастъ условіямъ характеръ безповоротности и ставитъ ихъ внѣ обсужденія. Вопросы, на которые испрашиваются объясненія, должны быть изложены письменно, отвѣты-же будутъ даны устно, во время засѣданій, на которыя принцъ Цинъ и Ли-Хунгъ-Чангъ будутъ приглашены посланниками.

ВЕЙМАРЪ. Великій герцогъ тихо скончался.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ память исполняющагося въ наступающемъ 1901 году 25-лѣтія Ферганской области, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», будутъ выбиты особые жетоны. По частной иниціативѣ, издается сборникъ дѣятелей Ферганской области въ теченіе 25 лѣтъ. Кромѣ того, будетъ изданъ историческій очеркъ области бывшаго кокандскаго ханства.

—Опубликованные недавно Министерствомъ Финансовъ результаты поступленія государственныхъ доходовъ за первые 8 мѣсяцевъ текущаго года, по словамъ «Нов.», являются весьма характерными для современнаго пониженія торгово-промышленнаго и хозяйственнаго рынковъ. Наиболѣе значительное положеніе сравнительно съ прошлымъ годомъ далъ таможенный доходъ, что объясняется сокращеніемъ импорта подъ вліяніемъ увеличенія таможенныхъ пошлинъ и въ частности—сокращеніемъ казенныхъ заказовъ заграницей. Ощущаемый недостатокъ въ свободныхъ капиталахъ вызвалъ сокращеніе операціи по куплѣ-продажѣ различныхъ имѣній, пошлины съ которыхъ уменьшились въ общемъ на 5.484,000 р. Равнымъ образомъ, сократился сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ на 749,000 р. Изъ акцизовъ уменьшились только сахарный на 6.714,000 р., и нефтяной на 131,000 р. Удовлетворительный урожай нынѣшняго года поднялъ, однако, доходы по другой группѣ доходныхъ статей. Выкупные платежи дали по сравненію съ 1899 годомъ превышеніе въ 8.413,000 р., питейный доходъ 10.536,000 р., казенныя желѣзныя дороги 10.916,000 р., налоги поземельный, съ недвижимыхъ имуществъ и подати 3.445,000 р. Всѣ эти доходы, какъ показываетъ опытъ, всегда стоятъ въ ближайшей связи съ качествомъ урожая. Наконецъ, вслѣдствіе постепеннаго развитія торгово-промышленныхъ учрежденій и урегулированія взиманія промысловаго налога, поступленіе послѣдняго дало превышеніе въ 8.413,000 р. Доходы почтовый и телеграфный по обыкновенію возрастаютъ въ опредѣлившейся уже для нихъ прогрессіи (первый на 851,000 р. и второй—на 1.027,000 руб.). Въ общей суммѣ обыкновенные доходы за разсматриваемое время достигли 986.226,000 руб., что составляетъ 64,6 проц. смѣтнаго назначенія.

—Изъ Двинска «Риж. Вѣст.» сообщаютъ, что съ пассажирскаго поѣзда № 4 у пассажира Эльки Кана украдено, по его заявленію, 26,000 руб. Кража обнаружена заявителемъ только близъ Двинска. Заявитель предполагаетъ, что похитители сошли съ поѣзда въ Крейцбургѣ.

—Во всѣхъ дежурныхъ кондукторскихъ комнатахъ на станціяхъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, по словамъ «Кавказа», появилось на дняхъ объявленіе отъ завѣдывающаго кондукторскими бригадами, въ которомъ онъ взываетъ къ благоразумію подчиненныхъ ему кондукторовъ и проситъ ихъ не вѣрить тѣмъ вымогателямъ, которые увѣряютъ, что за поднесеніе взятки можно улучшить свое положеніе. Объявленіе это вызвано упорными, доходившими до завѣдывающаго бригадами слухами о томъ, что многіе кондуктора тратятъ свои послѣдніе трудовые гроши, вручая ихъ гнуснымъ вымогателямъ для передачи яко-бы завѣдывающему бригадами. При этомъ въ объявленіи предваряется, что всякое ходатайство за кондукторовъ можетъ въ будущемъ только повредить ихъ интересамъ, такъ какъ всякія назначенія и перемѣщенія производятся въ строго установленномъ очередномъ порядкѣ.

—Въ учреждаемый при обществѣ дѣятелей печатнаго дѣла музей въ Петербургѣ, въ настоящее время поступили образцы работъ отъ 400 столичныхъ и провинціальныхъ заведеній печати.

—Въ виду того, что для желѣзнодорожныхъ служащихъ до сихъ поръ продолжительность рабочаго дня не нормирована, совѣщательный съѣздъ представителей службы движенія русскихъ желѣзныхъ дорогъ, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», обратился къ министру путей сообщенія съ ходатайствомъ о нормировкѣ законодательнымъ порядкомъ рабочаго дня для желѣзнодорожныхъ служащихъ.

—Для ознакомленія съ русскими рыбными промыслами,—по словамъ «Касп.»—командированъ американскій рыбопромышленникъ г. Генрихъ Ганценъ, который, прибывъ на дняхъ въ Баку, осматривалъ съ разрѣшенія надлежащей власти «Божій промыселъ», арендуемый торговымъ домомъ «И. Е. Питоевъ и К°». Г. Ганценъ остался доволенъ осмотромъ промысла, восторгался русскими рыбными богатствами и купилъ для вывоза въ Америку 10,000 пудовъ свѣжей икры по 60 р. за пудъ. Фактъ этотъ интересенъ тѣмъ, что составляетъ первый случай экспорта русскихъ рыбныхъ продуктовъ на другое полушаріе.

—Весною будущаго года, по словамъ столичныхъ газетъ, будетъ приступлено къ постройкѣ новой магистрали Екатерининской желѣз. дороги отъ Козельска, черезъ Долгинцево, Покровское, Грушевку на Александровскъ. Постройка-же желѣзнодорожной вѣтви для соединенія Козельска съ Новымъ Бугомъ, Вознесенскомъ и Одессой отложена въ виду нынѣшняго денежнаго затрудненія.

—Въ январѣ мѣсяцѣ 1901 года въ С.-Петербургѣ, по словамъ «Нов.», прибудетъ возвращающійся изъ Маньчжуріи ученый зоологъ-путешественникъ В. Варди, съ научной цѣлью, въ 1898 году, командированный Императорскимъ географическимъ обществомъ въ Маньчжурію и Уссурійскій край. Съ его прибытіемъ географическое общество обогащается громаднымъ числомъ различныхъ предметовъ, имѣющихъ важное значеніе для изученія метеорологіи и этнографіи восточныхъ странъ. Предметы эти, въ настоящее время направленные сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ, наполняютъ собою 14 ящиковъ съ коллекціями, заключающихъ въ себѣ болѣе 3000 №№ и свыше 1000 фотографическихъ негативовъ. Вся эта коллекція въ январѣ мѣсяцѣ будетъ демонстрироваться въ залахъ географическаго общества, гдѣ В. Варди сдѣлаетъ нѣсколько научныхъ докладовъ.

—16 декабря въ совѣтѣ Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, по словамъ «Кавказа», разсмотрѣно было поступившее отъ прокурора Тифлисской судебной палаты слѣдственное дѣло по обвиненію тифлисскаго городского головы Евангулова и членовъ городской управы Хосроева, князя Аргутинскаго-Долгорукова, а равно и бывшихъ членовъ управы Иваненко и Вермишева въ преступленіяхъ по должности, обнаруженныхъ ревизіею городского хозяйства, произведенною по распоряженію Главноначальствующаго въ 1898 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

——**Генералы русской арміи.** Къ 1 сентября настоящаго 1900 года въ русской арміи всѣхъ генераловъ числилось всего 1,248 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 40 до 90 лѣтъ. По чинамъ генералы раздѣляются такъ: полныхъ генераловъ—102; генералъ-лейтенантовъ—364 и генералъ-майоровъ—782. Въ спискѣ генераловъ числится 9 иностранныхъ. Въ числѣ 102 полныхъ генераловъ состоятъ: 3 генералъ-фельдмаршала (Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, и генералъ-адъютанты: графъ Д. А. Милютинъ и I. Вл. Гурко), 4 иностранныхъ генерала, 37 генералъ-адъютантовъ и 58 полныхъ генераловъ разныхъ родовъ оружія. Возрастъ полныхъ генераловъ отъ 90 до 54 лѣтъ. По образованію они распредѣляются такъ: окончившихъ курсъ въ университетѣ и въ одной изъ военныхъ академій 5 человѣкъ, въ двухъ военныхъ академіяхъ—2, въ одной академіи—47, только въ одномъ университетѣ, а военное образованіе получили на службѣ—1, получившіе образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—38, и, наконецъ, получившихъ домашнее образованіе, а военное на службѣ—4. Наибольшій срокъ службы 76 лѣтъ (генералъ-отъ-артиллеріи Орестъ Павловичъ Рѣзвой, начавшій службу въ январѣ 1825 года и состоящій собственно въ генеральскихъ чинахъ около 50 лѣтъ. Онъ произведенъ въ генералъ-майоры въ 1851 году), средній срокъ службы въ офицерскихъ чинахъ 40—50 лѣтъ и наименьшій срокъ—35 лѣтъ. Наибольшій возрастъ генералъ-лейтенантовъ—87 лѣтъ, наименьшій—49 лѣтъ. По полученному ими образованію генералъ-лейтенанты раздѣляются такъ: окончившихъ курсъ въ двухъ военныхъ академіяхъ и въ университетѣ—3 чел., въ одной военной академіи и въ университетѣ—15 чел., въ двухъ военныхъ академіяхъ—тоже 15 чел., въ одной академіи—167 чел.; общее образованіе въ университетѣ, а военное практически на службѣ—11 чел., получившихъ образованіе только въ среднихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ—146 чел. и, наконецъ, получившихъ общее образованіе въ домѣ родителей, а военное на службѣ—12 чел. По срокамъ службы генералъ-лейтенанты распредѣляются такъ: наибольшій срокъ—59 лѣтъ, средній—около 45 и наименьшій—32 года. Въ общемъ числѣ генералъ-майоровъ—2 генералъ-адъютанта, 3 иностранныхъ генерала и 4 генерала Свиты Его Величества. По возрасту генералъ-майоры распредѣляются такъ: наистаршему изъ нихъ 78 лѣтъ, а самому молодому 40 лѣтъ. Что касается полученнаго ими образованія, то генералъ-майоры распредѣляются такъ: окончившихъ курсъ въ университетѣ, а потомъ еще въ двухъ военныхъ академіяхъ—1 чел., въ двухъ военныхъ академіяхъ—10 чел., въ университетѣ и въ одной военной академіи—14 чел., въ военной академіи—290 чел.; общее образованіе въ одномъ университетѣ, а военное—практически на службѣ—11 чел., въ двухъ университетахъ, а военное на службѣ—1 чел.; окончившихъ курсъ въ военной академіи по третьему разряду, т. е. не слушавшихъ курсъ дополнительнаго (старшаго) класса—4 чел.; окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—409 чел.; получившихъ общее образованіе—дома, а военное на службѣ—16 чел.; и наконецъ, одинъ получилъ образованіе только въ школѣ военныхъ кантонистовъ и, благодаря своему природному уму, а также дарованію и выдающимся способностямъ, дослужился до генеральскаго чина. Интересно прослѣдить затѣмъ распредѣленіе всѣхъ генераловъ по семейному ихъ положенію, а также и по вѣроисповѣданію. Въ этомъ отношеніи они распредѣляются такъ: на сто женатыхъ генераловъ приходится—14 вдовцовъ, 16 холостяковъ, на сто женатыхъ генераловъ приходится 12 чел. совершенно бездѣтныхъ. Что-же касается исповѣдуемой ими религіи, то на сто православныхъ генераловъ приходится—два генерала реформаторскаго, семь—католическаго, двѣнадцать—лютеранскаго, три—евангелическо-лютеранскаго, три-же—евангелическо-реформатскаго, а армяно-григоріанъ и магометанъ приходится по одному человѣку на двѣсти генераловъ православнаго вѣроисповѣданія.

——**Сумасшедшій убійца.** 8 декабря въ гор. Кубѣ, въ домѣ мѣстнаго богача Мамедова, разыгралась кровавая драма съ ужасной развязкой. Дѣйствующимъ лицомъ явился старшій сынъ Мамедъ-Мовсумъ. Въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ у него замѣтны были приступы психическаго разстройства, а затѣмъ Мамедъ-Мовсумъ, который раньше отличался тихимъ и скромнымъ характеромъ, сразу превратился въ буйнаго помѣшаннаго. Утромъ въ день происшествія какимъ-то образомъ Мамедъ-Мовсумъ досталъ кинжалъ и, обнаживъ его, сначала бросился на родную мать; поранивъ ее въ предплечье, онъ направился къ меньшему брату, которому то-же нанесъ въ спину колотую рану, въ то время какъ послѣдній убѣгалъ отъ него; оставивъ дальнѣйшее преслѣдованіе, онъ направился къ женѣ средняго брата и, моментально вонзивъ ей кинжалъ въ животъ, набросился на свою жену, которой нанесъ въ животъ двѣ колотыя раны. Обѣ женщины тутъ-же скончались. Совершивъ все это въ домѣ, Мамедъ-Мовсумъ съ обнаженнымъ кинжаломъ въ рукѣ, выскочилъ на улицу. Тутъ-же встрѣтилъ онъ зятя своего Гаджи-Джафара, на котораго также набросился и нанесъ ему нѣсколько тяжкихъ ранъ. Гаджи-Джафаръ моментально упалъ ничкомъ въ грязь и притворился умершимъ; Мамедъ, оставивъ Гаджи-Джафара въ покоѣ, съ обнаженнымъ кинжаломъ бросился внизъ по базару. Но около мирового отдѣла, благодаря семидесятилѣтнему старику Гаджи-Шахъ-Сеиду, задержанъ. Шахъ-Сеидъ первый бросился на Мамедъ-Мовсума и, обхвативъ его сзади, крѣпко держалъ; несмотря на то, что кинжальные удары безпрестанно сыпались на Шахъ-Сеида, послѣдній благополучно отъ нихъ отдѣлался: у него оказались лишь порѣзы на шубѣ и папахѣ. Послѣ того уже успѣли обезоружить Мамеда и заключить въ тюрьму. Въ результатѣ, по словамъ «Каспія», оказалось двое убитыхъ и трое тяжко раненыхъ.

——**Плохая память.** Въ г. Орлѣ, по словамъ «Ниж. Лист.», въ одну изъ полицейскихъ частей на дняхъ явился нѣкій Николай Дрюковъ и сообщилъ, что онъ крестьянинъ Мценскаго уѣзда и разыскиваетъ свою жену, съ которой онъ жилъ три года и которая уже нѣсколько лѣтъ ушла отъ него. Представилъ даже свидѣтельство объ этомъ, выданное Михайловскимъ волостнымъ правленіемъ. И вотъ онъ теперь получилъ свѣдѣнія, что она служитъ въ Орлѣ, отправился искать ее и, наконецъ, нашелъ въ домѣ N и потому проситъ содѣйствія къ водворенію жены къ нему. Чиновникъ распорядился привести въ часть «жену» Дрюкова.

Дрюковъ поглядываетъ на «жену».

—Это твой мужъ? спрашиваетъ чиновникъ.

—Нѣтъ, ваше благородіе, я его совсѣмъ не знаю.

Чиновникъ смотритъ удивленно.

—На эту женщину ты указывалъ? Она твоя жена?

Дрюковъ чешетъ затылокъ.

—Будто моя, ваше благородіе...

—Да какъ-же «будто», что-жъ ты не знаешь свою жену?

—Да помилуйте, ваше благородіе, я и замужемъ не была. Я дѣвушка... Что онъ, въ самомъ дѣлѣ, дурака валяетъ!

«Мужъ» стоитъ въ раздумьѣ и по прежнему, нерѣшительно повторяетъ, что она «будто моя».

Инцидентъ на этомъ и кончился. Обоихъ ихъ отпустили съ миромъ. Дрюковъ такъ и остался въ сомнѣніи, его-ли это жена или нѣтъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. По указу императора, принцъ Генрихъ Прусскій командируется на нѣкоторое время въ Берлинъ для ознакомленія съ различными отраслями государственнаго механизма. Для этой цѣли ему придется часто являться въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Берлинскій корреспондентъ «Daily News» находя это распоряженіе императора нѣсколько страннымъ, напоминаетъ, что такое же распоряженіе отдано было въ свое время императоромъ Вильгельмомъ I по отношенію къ нынѣшнему императору. Но это было послѣдствіемъ предвидѣнія кончины больного уже въ то время наслѣднаго принца Фридриха. Теперь дѣло другое и потому всѣ теряются въ догадкахъ о причинахъ новой мѣры. Одна изъ догадокъ сводится къ тому, что императоръ не отказался еще отъ мысли совершить путешествіе чрезъ Атлантическій океанъ и посѣтить Соединенные Штаты. Принцъ Генрихъ останется въ этомъ случаѣ представителемъ своего царственнаго брата.

Смѣсь.

◆**Курьезное газетное объявленіе.** Въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ въ Нью-Іоркѣ газетъ появилось, какъ это сообщаетъ „Italie", объявленіе такого рода: „Жена моя, Марія-Анна Спинсонъ, заблудилась или была выкрадена изъ моего дома. Обѣщаю свернуть шею тому, кто приведетъ ее ко мнѣ обратно. Что-же касается кредита, то каждый торговецъ можетъ ей отпустить въ долгъ; впрочемъ, какъ я самъ никогда не платилъ своихъ собственныхъ долговъ, то мало вѣроятно, чтобы я сталъ платить по обязательствамъ жены".

◆**Собака-контрабандистка.** Въ только-что изданной „History of Hand-made Lace" авторъ ея мистриссъ Невилль-Джексонъ разсказываетъ, какимъ страннымъ способомъ пользовалась контрабанда въ началѣ девятнадцатаго столѣтія для переправы настоящихъ кружевъ изъ Бельгіи во Францію, гдѣ въ то время бельгійскія кружева были очень въ модѣ. Съ этою цѣлью нерѣдко тренировали собакъ. Во Франціи кормили животное хорошо, ласкали его и всячески старались, чтобы оно было довольно своею участью. Черезъ нѣсколько времени собаку затѣмъ переводили черезъ границу въ Бельгію, гдѣ ее заставляли голодать и съ ней дурно обращались. Продержавъ ее недѣлю въ такомъ непріятномъ положеніи, зашивали въ шкуру болѣе крупной собаки и промежутки наполняли настоящими кружевами, послѣ чего собаку выпускали на свободу. Конечно, она немедленно бѣжала черезъ границу въ свой прежній домъ, во Францію, гдѣ ей такъ хорошо жилось, и тамъ животное освобождали отъ тяготившаго ее контрабанднаго товара.

◆**Безпроволочный телефонъ.** Изъ Нью-Іорка сообщаютъ въ Paris-Nouvelles" весьма интересную новость, что изобрѣтателю Джемсу Кельси удались опыты безпроволочнаго телефонированія въ городѣ Миннеаполисѣ. Кельси удалось передать сообщеніе съ одной стороны Миссисипи на другую, на разстояніи 1.900 футовъ, несмотря на то, что атмосферныя условія были крайне неблагопріятны. Пріемные аппараты замерзли въ концѣ опыта, а проходящая по близости электрическая желѣзная дорога оказывала вліяніе на инструменты. Результатъ доказалъ все-таки, что идею безпроволочнаго телефона можно считать осуществленною.

◆**Гибралтарскія обезьяны.** Недавно одинъ англійскій зоологъ посѣтилъ Гибралтаръ и сообщилъ затѣмъ Лондонскому зоологическому обществу о результатахъ своихъ наблюденій. Такъ какъ скала Гибралтара является единственнымъ мѣстомъ въ Европѣ, гдѣ обезьяны встрѣчаются на свободѣ, то онѣ служатъ здѣсь предметомъ самыхъ заботливыхъ попеченій. Въ настоящее время число этихъ животныхъ доходитъ до 150, и похищенія, которыя они при всякомъ удобномъ случаѣ производятъ въ окрестныхъ садахъ, свидѣтельствуютъ, хотя часто и довольно нежелательнымъ образомъ, о ихъ живости и процвѣтаніи. Нерѣдко они отправляются для совершенія своихъ проказъ толпами въ 15 и больше штукъ. Когда обезьяны опустошаютъ фруктовый садъ, то онѣ выставляютъ часового, который при приближеніи опасности испускаетъ звукъ, напоминающій лай собаки. На людей они пока нападеній не производили, хотя случалось, что старыя обезьяны подбѣгали совсѣмъ близко къ проходящимъ людямъ и оскаливали на нихъ зубы. Въ виду того, что вредъ, приносимый ими, довольно незначителенъ, эта единственная въ Европѣ колонія обезьянъ будетъ, вѣроятно, сохранена и впредь.

◆**Странный венеціанскій обычай.** Въ Венеціи существуетъ странный старинный обычай. Во время засѣданія уголовнаго суда, когда разбирается дѣло преступника, подлежащаго за совершенное имъ преступленіе присужденію къ смертной казни, передъ судьями появляется личность въ длинномъ черномъ одѣяніи. Это лицо дѣлаетъ низкій поклонъ судьямъ и произноситъ слѣдующія слова:

—Вспомните булочника!

Затѣмъ человѣкъ въ черномъ снова дѣлаетъ поклонъ судьямъ и удаляется. Появленіе передъ судьями человѣка въ черномъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Три вѣка тому назадъ въ Венеціи былъ казненъ одинъ булочникъ за преступленіе, которое онъ не совершалъ. Когда впослѣдствіи невинность казненнаго была признана, суды собрали извѣстную сумму денегъ, на которую соорудили неугасимую лампаду во дворцѣ дожей, въ воспоминаніе невинно пролитой крови и судебной ошибки. Эта лампада, существующая до сихъ поръ, извѣстна въ народѣ по именемъ „Лампады искупленія". Во избѣжаніе повторенія подобной судебной ошибки было постановлено, чтобы передъ произнесеніемъ судьями смертнаго приговора передъ ними являлся человѣкъ въ черномъ одѣяніи и, напоминая о казни невиннаго булочника, произносилъ:

—Вспомните булочника!

◆**Преслѣдуемая милліонерша.** Миссъ Геленъ Гульдъ, необыкновенно щедрая благотворительность которой уже часто дѣлала ее жертвой всевозможныхъ мошенниковъ, вынуждена теперь принять мѣры для огражденія себя отъ нескончаемой назойливости просителей. На всѣ разнообразныя желанія этихъ просителей она отвѣтила циркуляромъ, гдѣ она высчитала, что сумма, которую требуютъ отъ нея еженедѣльно различные просители, равняется 1,500,000 долларамъ. Просьбы эти охватываютъ обширную сферу благотворительности: начиная отъ основанія утопическихъ колоній и кончая выкупомъ заложенныхъ въ ломбардѣ часовъ,—для всего этого она должна протянуть свою щедрую руку. Изобрѣтатели perpetuum mobile, которымъ недостаетъ всего лишь нѣсколькихъ тысячъ долларовъ для того, чтобы успѣшно окончить свое изобрѣтеніе долженствующее произвести міровой переворотъ въ индустріи, нуждающіяся дамы благороднаго происхожденія, которыя не въ состояніи заплатить счетъ въ пансіонѣ,—составляютъ главный контингентъ просителей. Миссъ Гульдъ получила въ наслѣдство отъ Джей Гульда состояніе въ 10 милліоновъ долларовъ, но и ста милліоновъ не хватило бы для того, чтобы удовлетворить всѣ просьбы, съ которыми обращаются къ ней.

◆**Драгоцѣнная находка.** При реставрированіи старой церковной башни въ Кассино около Лозанны одинъ рабочій наткнулся на тайникъ, гдѣ оказалась большая шкатулка съ манускриптами, которые простираются до 1435 года. Два манускрипта написаны на латинскомъ языкѣ и относятся къ бургундскимъ войнамъ. Другіе же манускрипты, написанные на французскомъ языкѣ, относятся къ 1703 году. Эти историческіе документы отправлены въ Бернскій музей, гдѣ они будутъ изслѣдованы исторической комиссіей.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

◆**Недоставленныя телеграммы** за 23 декабря: Бенкендорфу изъ Васильнова, Бронниковской—Таганрога, Бекельманъ—Ковеля, Буссовъ—Бодайбо, Вибеліусъ — Москвы, Гриневичъ—Одессы, Гиршфельду — Елисаветграда, Ганъ Альма—Дрездена, Дербушеву—Бахмута, Кравцову—Знаменки, Кацевой—Цвѣтково.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1900 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. На Яссы, Бухарестъ, Одессу, Бендеры, Кишиневъ, Унгени, Рени, Елисаветградъ, Екатеринославъ, Севастополь, Рыбницу, Бѣльцы	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 41 м. у.
Курьер. I и II кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Парижъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Бердичевъ и Луцкъ.	1 bis 1	7 ч. 30 м. в.	2 bis 2	10 ч. 58 м. у.
Почтов. I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Яссы, Бухарестъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ, Рени, Унгени, Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Умань, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево и Новоселицы.	3	9 ч. 00 м. у.	4	9 ч. 07 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Львовъ, Краковъ, Вѣну, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ (I и III кл.), Рени (I и III кл.), Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Новоселицы, Елисаветградъ, Умань, Цвѣтково, Вапнярку, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Радзивиловъ и Волочискъ.	5	12 ч. 20 м. в.	6	6 ч. 40 м. у.
Пасс. I, II и III кл. На Львовъ, Краковъ, Вѣну, Вильну, Петербургъ, Дубно, Кременецъ и Радзивиловъ.	7	7 ч. 50 м. в.	8	10 ч. 28 м. у.
Пасс. I, II и III кл. На Львовъ, Краковъ, Вѣну, Волочискъ, Одессу, Гайсинъ, Умань, Цвѣтково, Тростянецъ.	7 bis 7	9 ч. 30 м. в.	8 bis 8	8 ч. 30 м. у.
Смѣш. II и III кл. На Одессу и Брестъ	11	10 ч. 30 м. в.	12	7 ч. 55 м. у.
Тов.-пасс. I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Знаменку и Черкассы.	9/6	9 ч. 50 м. у.	5/10	6 ч. 10 м. в.
Почтовый I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Елисаветградъ, Знаменку, Черкассы, Шполу и Вапнярку.	3 bis 4	11 ч. 30 м. в.	3 bis 4	7 ч. 10 м. у.
Смѣшан. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	29/30	5 ч. 05 м. д.	27/28	9 ч. 05 м. у.
Смѣшанный только IV кл. отъ Кіева до Одессы и обратно	13	12 ч. 50 м. в.	14	1 ч. 37 м. д.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый I, II и III кл.	2	12 ч. 5 м. д.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл.	4	10 ч. 45 м. в.	3	8 ч. 00 м. у.
Пассаж. I, II и III кл.	6	12 ч. 45 м. д.	5	4 ч. 50 м. д.
Пассаж. I, II и III кл.	8	6 ч. 45 м. в.	7	12 ч. 10 м. д.

Редакторъ Д. ПИХНО.

СТУДЕНТЪ, оп. реп., ищ. ур. М.-Благов., 91, кв. 15. Малевичу. пндчт3 4 Р21750

ИЩУ урокъ: обучать глухонѣмого говорить. Согласна на выѣздъ. Бол.-Житомирск., д. № 38, кв. 6. 2-3 Р21871

Ищу учительницу польку на выѣздъ. Пушкинская, № 24, кв. 8. Отъ 10—12 ч. обчтпт3-3 Р21820

Играю на танц. вечерахъ за умѣрен. плату. Дмитр., 52, кв. 2. пд2 3Р21698

Играю вечера, свадьбы, мас. благодари. Рейтарская, 27, кв. 29. к2-5 Р21906

Экономка окончившая сельско-хозяйственную школу съ 9 л. практ. ищ. мѣста. Адр. письм.: ст. Казатинъ, Кіевъ г., А. Л. Аксимовичъ. 2№3 5 Р21726

Немолодая ДАМА, им. опытъ, желаетъ сопровождать за границу. Согл. съ больными. Крещ., Почт. конт., до востреб. предъяв. кв. 21508. 2№ 5-5 Р21508

Нужна **няня или бонна.** Б.-Подвальная, 19, кв. 2. №2 3Р21854

Требуется русская бонна, среднихъ лѣтъ, говорящая по французски, на выѣздъ съ личной рекомендаціей, отъ 11—1. Нестеровская, 26, г-жа Шепебееръ. 3-3 Р21857

ШКОЛА МОДНЫХЪ ТАНЦЕВЪ К. Л. БОЙКО и сына у себя и на дому. Дѣтямъ во озд. Прорѣзн., 14, кв. 15. кв2-100 Р17923

Переписку бумагъ на Ремингтонѣ. Михайловск., № 16, кв. 18. к11-100 Р21527

Безошибочная переписка бумагъ на **Ремингтонѣ.** Рейтарская, № 38, кв. № 1, входъ отъ сквера. к14-100 3341

Мастерская изъ Москвы, приготовляющая спеціально блузки и юбки приним. работу на домъ по умѣр. цѣнѣ, отъ 70 к. Б.-Васильковс., 86, кв. 9, Плахонина. № 3-3 Р21790

Бакалейная лавка угловая передается. Жилянская ул., № 80—27. №4-6 Р21671

ЕЖЕДНЕВНО свѣжіе цвѣты, какъ собств., такъ и заграничные. **Большой выборъ** цвѣтущихъ растеній: голландскіе гіацинты, ландыши, сирень, азаліи, камеліи и проч. Цѣны самыя умѣренныя. **МАГАЗИНЫ:** Фундуклеевск., 4 и въ соб. д. 58. Телеф. №318.

В. Ф. Крюгеръ. КІЕВЪ.

втчтптсб4-10 Р21649

ВОДА БАЙЛЬ. Краска для волосъ, приготовляемая Байлемъ въ Парижѣ, окрашиваетъ въ цвѣта: ЧЕРНЫЙ, БРЮНЕ, ШАТЕНЪ и БЛОНДИНЪ. Вода Байль сберегаетъ блескъ и мягкость волосъ, не грязнитъ волосъ и не пачкаетъ бѣлья. Мытье волосъ передъ окрашиван. и послѣ не обязательно. МОЖНО ПОЛУЧАТЬ у Н. Феррейнъ, Никольская; Оскаръ Гетлингъ, Покровка; И. Андреева, Петровка и друг. аптекарск., парфюмерн. и парикмахерск. магаз. Цѣна флак. 3 р. Пересылка во всѣ гор. Россійской Имперіи наложен. платежемъ отъ 1 флак. до 3 флак. за пересылку 1 руб. *4-12 Р19939

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ на всерос. выставкѣ. Мыло ДИСПОЗЕ П. Н. ВИНОГРАДОВА для БѢЛЬЯ. Бѣлье получается бѣлымъ, свѣжимъ и чистымъ. Пятна уничтожаются. Экономія въ топливѣ. Мыло Диспозе идетъ въ три раза менѣе простого. Совершен. безвредно для тонкаго бѣлья. На складѣ № 3780. Опт. у П. Виноградова, Москва, Рождественка, домъ № 2. ТРЕБОВАТЬ СЪ ЭТИКЕТОМЪ ЗАВОДА. Въ Кіевѣ, Подолъ, маг. К. Г. Покровскаго. * 3-10 Р20001

Мужской портной С. РОММЕРЪ извѣщ. своихъ кліентовъ, что его магаз. **переведенъ** на Крещатикъ, зданіе Биржи. *5-10Р21312

СИГАРЕТЫ ESPIC средство отъ АСТМЫ, ОДЫШКИ и сопряженныхъ съ ними болѣзненныхъ явленій. — Только настоящія съ предохранительной маркой и подписью Эспикъ. Оптовая продажа: 20, rue Saint-Lazare, PARIS. и во всѣхъ главныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницею. *22-24Р3234

УПАКОВЩИКЪ и перевощикъ мебели, извѣстный В. И. Лоскутовъ, въ Кіевѣ, съ 1875 г., Фундуклеевск., противъ новаго театра, домъ № 1. Удостоенъ похв. отзыва отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и массою благодарностей отъ публики за спеціальность. всвтп20 100 Р18941

Кіевск. артель. УПАКОВКА. Фундукл., 22.

Принимается на сохраненіе. всвтп10 100Р20623

Театральные костюмы для спектаклей, маскарадовъ даютъ на прокатъ. М.-Благовѣщенская, 97, кв. 1. всвтпт4-11 Р21773

МЕБЕЛЬ

готовую и по заказу собственнаго издѣлія предлагаетъ мебельный мастеръ **КЛИМЕНКО.** М.-Житомирская, 10. №6-10Р21291

ПЕРЧАТКИ ИЗЪ ЖИТОМИРА Крещ., 32, гдѣ ломбардъ.

21-100 Р.7857

Карета по случаю выѣзда продается. Б.-Владимірская, 1. №2-3Р21862

Сани дешево прод. Крещатицк. площадь, складъ экипажей фабр. Миленскаго. Пріемъ заказовъ и всевозможн. ремонты, цѣны умѣренныя. к4-10 Р21823

По случаю продаются **сани** и **козырки.** Жилянская улица, № 21, спросить домовладѣльцу. №2-3Р21852

Сани 4-хъ мѣст. амер. продаются. Софійск. площ., д. № 18, кв. 9. №2-6Р21844

По случаю прод. малоподер. сани съ съемными козлами и сѣтка лихачская. Набережно-Лыбедская, № 87. пд2-2 Р21818

Продаются по случаю **американка** со съемн. козлами и новыя **сани**. Б.-Васильковск., 71, спр. Колѣчча. 3-6 Р21863

Дача продается

въ г. **Житомирѣ** вблизи рѣки Тетерева, 8000 кв. саж. и больше, можно участками, отъ 200 до 8000. Подробн. узн. въ Кіевѣ, Бассейная, 17, кв. 7. всвтчт8 12Р21263

ПІАНИНО разн. фабр. америк. конструк. отличн. тона недор. **Продажа — прокатъ.** Фундуклеевская, 16, Ивановичъ Ивановъ, прав. флиг. 64-100 Р16470

Піанино разныхъ фабрикъ даютъ на прокатъ и продаются. Рогнѣдинская, № 2, кв. 23. всвтчтсб55-100Р12415

Т. ТИМЕ

Кіевъ, Житній базаръ, Базарный пер., № 3, соб. д. Телефонъ № 2058.

ПОСТОЯННЫЙ СКЛАДЪ и ПРОДАЖА **пробокъ, капсюлей, сургуча,** закупороч. и разливныя **машины**, сифоны, проволоки и фруктов. эссенціи, **смола** для пивоваренныхъ заводовъ, шотландская овсянка, **эксцельсіоръ, лакъ, политура и глазурь** для дерева и желѣза. к3-3Р21770

Французская кондитерская

МАРТЭНЪ.

Принимая во вниманіе хозяйственную экономію времени, предлагаю торты отъ 50 к., замѣняющіе сладкое блюдо, помпадуръ, фигаро, круширъ, мокко и т. д., а также ежедневно свѣжіе конфекты и печенья. Крещатикъ, 43. к92 100Р3568

КОФЕ ежедневно жженый, по способу «Мурье», продается при торговлѣ «ЮЖНАЯ ФЛОРА». Прошу не смѣшивать мою торговлю съ магазиномъ, арендуемымъ Алтаремъ Абрамовичемъ Рейхеромъ и К° что подъ фирмою С. де-Поццолини. Сахаръ пилен. Кіевск. 1 с. 14½ к. головн. 14 коп. *чтсб30-100Р16456

Магазинъ Е. Алексисъ

предлагаетъ **въ большомъ выборѣ** корсеты готовые и на заказъ фабрики П. Д. отъ 2 руб. **КАШЪ-КОРСЕ** отъ 30 к. **ПЕРЧАТКИ** отъ 1 руб. Также чистка и поправка. Уголъ Золотыхъ воротъ, № 40. 6-100 Р21730

Только въ магазинѣ Е. Алексисъ можно получать въ большомъ выборѣ Парфюмерные и косметическіе товары, свѣжѣе и дешевле прочихъ фирмъ. Уголъ Золотыхъ воротъ, № 40. №6-50 Р21729

ПИСАТЬ

КРАСИВО и СКОРОПИСНО ОБУЧАЮ въ 10 уроковъ,

БУХГАЛТЕРІИ

обучаю практически и основательно. Кіевъ, Крещатикъ, 25, кв. 78, А. С. Шиманскій. чтсбт 94 100Р5962

КОРСЕТЫ Спеціал. магазинъ **M-me Marie**, Крещатикъ, № 52. Готовые. На заказъ. Чистка. Поправка. Кашъ Корсе. Высылка почтой наложен. платежемъ. 2№89 100 Р5142

Кіевской губ., Чигиринскомъ уѣздѣ, отдается

въ аренду имѣніе

въ 680 десятинъ въ 12 верстахъ отъ Капитановскаго сахарнаго завода, 15-ти верстахъ отъ мѣстечка Златополя и 25 верстахъ отъ станціи Каменки. Подробности узнать у Пересвѣтъ-Солтана, мѣстечко Златополь. пд 12Р20003

ПРОДАЮТСЯ

призовыя чистокровныя рысистыя лошади заводовъ: Ф. А. Терещенко, В. Н. Телегина и др. два рѣзвыхъ иноходца, призовые экипажи: американка, качалка, дрожки, и городскія сани парныя и одиночныя московской работы. Подолъ, Нижній Валъ, № 23, спросить хозяина дома. 3№ 4-5 Р21400

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

Діорама съ 30 видами Парижской выставки только 1 р. Фонографъ съ 5 пьесами только 25 р. Стереоскопъ только 1 р. 25 к. Пишущая машина только 8 р. 50 коп. Револьверъ-колибри только 2 р. 25 к. Фонографы, Граммофоны, и Фонограммы: пѣніе знаменитостей.

А. Мяновскій, Кіевъ, Крещатикъ, № 52. к9-10Р21577

За отъѣздомъ продается барская усадьба на одной изъ центр. улицъ г. Кіева или мѣняется на имѣніе. Подроб. узн.: Кадет. пер., 8, кв. 5, отъ 2—3 ч. дня. 4 10Р21835

22 декабря сбѣжала большая собака пойнтеръ (кобель) бѣлый съ желтыми пятнами, кличка «Буръ». Просятъ доставить за приличное **вознагражденіе.** Бибиковскій бульваръ, № 26, кв. № 4. к 2-2 Р21893

ШКОЛА КРОЙКИ, ШИТЬЯ и ШЛЯПЪ по французской методѣ «Ворта» Е. Д. Ашмариной. Для жел. полный пансіонъ. Иногород. обученіе заочно посредст. лекц. Условія высыл. за 7 коп. марку. Предостерегаю отъ подраж. мет. «Ворта». Кіевъ, Святошино, 148, соб. домъ. сбр24-10Р16657

ОТЪ

1 руб. 25 коп.

бѣлыя, крахмальныя сорочки С.-Петербургская фабрика бѣлья и галстуковъ

Р. М. Гершмана.

Кіевъ, Прорѣзная, 4, телеф. 282. Одесса, Ланжероновская, 17. ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА. Пріемъ заказовъ. **ПЕРЕДѢЛКА И МѢТКА БѢЛЬЯ.** к81-100Р3229

Удобные **ПОДАРКИ** настоящаго хрусталя

БАККАРА,

съ роскошной рѣзьбой собственной работы по немъ вырѣзка **ИМЕНЪ и МОНОГРАМЪ** тутъ-же въ короткое время. **Въ магазинѣ ШТЕНДЕРЪ.** втпт4-10 Крещатикъ, № 7. 3381

Старая ВОДКА помѣщика Рогозинскаго. Старый медъ: гетманскій, кастелянскій и старопольскій. Вина: князя АНДРОННИКОВА, Удѣльныя, Токмакова, Молоткова, Алушта и друг. Венгерскія вина, Варшавскія водки. Большой выборъ маг. **Янковскаго.** Фундуклеевская, 3. *3-5 Р21679

По Крещатикской площ. № 4, отдается въ наемъ помѣщеніе для **РЕСТОРАНА,** гдѣ нынѣ **Приходько,** также вновь отдѣланный **МАГАЗИНЪ** и по Костельной ул. № 9-й, **квартира** въ подвальномъ этажѣ изъ **ПЯТИ КОМНАТЪ, СО ВСѢМИ УДОБСТВАМИ,** спросить домовладѣльца. Костельная ул., № 9. *4-5 Р21265

КРАСИВО и ВКУСНО! Къ праздн. получ. изъ Крыма фрукты и сласти торгов. **Мельникова.** Фундуклеевская ул., № 20. *5-10Р21717

Большая барская квартира. Липки, Екатерининск., № 11. *7-8 Р20751

Отдается комната со ст. съ пр. польз. гостиной. Преимущ. дамѣ. Институтская, 20, кв. 6. *2-3 Р21751

С.-Петербургская **Молочная ферма** молоко, сливки, сметана, творогъ. **Масло** соленое, сливочное, битая птица, продукты изъ соб. имѣнія, доставка на домъ. Прорѣзная, № 10, рядомъ съ зубовр. каб. Боярскаго. *2-5 Р21833

СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА **А. Ю. Моргинштерна,** Б.-Васильковская, д. № 37, отъ 12—3 и отъ 6—8 ч. в. Пріемъ постр. и ремонт., порученій по покуп. и продаж. недвижим. имуществъ и залог. таков. въ банк., помѣщеніе капит. подъ вѣрн. обезп. №67-100Р1722

ЗА ПРЕКРАЩЕНІЕМЪ ОХОТЫ желаютъ спѣшно распродать рысистый конный заводъ. Лошади высокихъ кровей, есть очень рѣзвыя. За свѣдѣніями обращаться по адресу: Черниговской губерніи, мѣстечко Воронежъ, с. Клишки, **М. М. Аммосову.** № 8 10 Р21277

Шубы и **пальто** муж. и **ротонды** на разныхъ мѣхахъ и **воротники** камчатскіе продаются очень дешево. Михайловская улица, домъ № 12, квартира 3, парадный ходъ. втпт 13-20 3086

Для муж. кабин. роск. **картина** м. с., по случ. за тридцать пять рублей. Пѣшковская, № 3, спр. дворн. к2-3 Р21901

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

«НОВЫЙ МІРЪ».

Въ теченіе 1901 года гг. подписчики «Новаго Міра» получатъ **съ доставкою и пересылкою** слѣдующія изданія:

24 №№ двухнедѣльнаго богато иллюстрированнаго, литературно-художественнаго журнала **«Новый Міръ»** со **«Всемірной Лѣтописью»;**

24 №№ двухнедѣльнаго иллюстрированнаго журнала прикладныхъ знаній **«Мозаика»;**

12 №№ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала для семейнаго чтенія **«Литературные Вечера»;**

12 изящно переплетенныхъ книгъ **«Библіотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей»**, въ составъ которой войдутъ собранія сочиненій **М. Н. Загоскина** или **Архіепископа Иннокентія.** ◆ Каждому подписчику предоставляется выбрать собраніе сочиненій того или другого писателя. ◆

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго вѣстника отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи, п. н. **«Живописная Россія»**, перваго русскаго журнала, посвященнаго исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію, и обсужденію ея нуждъ и потребностей.

Подписная цѣна на вышеперечисленныя изданія, съ дост. и перес. **14** руб.; «Новый Міръ» на слоновой бумагѣ, съ остальн. изд. **18** р. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе **двухъ** рублей и ежемѣсячно не менѣе **1** рубля до уплаты всей подписной суммы.

◆ Гг. подписчики, желающіе получить въ 1901 г. при «Новомъ Мірѣ», кромѣ одного изъ предложенныхъ сочиненій, также и другое объявленное собраніе, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ журнала **шесть рублей.**

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ **Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ,** Гостиный Дворъ, № 18, и **Москва,** Кузнецкій Мостъ, № 12. *2-3 Р21723

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ **ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“** ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

Глав. скл. Москва, Больш. Дмитровка, с. д. * 34-52Р4405

ЮЖНО-РУССКІЙ СИНДИКАТЪ.

Кіевъ, Бульварная, № 9. Телефонъ № 307.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

Сѣмена хлѣбовъ для осенняго посѣва оригинальныя и мѣстныя.
Удобренія: суперфосфатъ, томасъ-шлакъ, чилійскую селитру, каинитъ, гипсъ и друг.
Мѣшки льняные и джутовые.
Цементъ Высока и друг.
Марсельскую черепицу.
Принимаетъ посредничество по покупкѣ и продажѣ хлѣбовъ, сѣмянъ, травъ и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

ПРИ СИНДИКАТѢ СОСТОЯТЪ:

Контрольная сѣменная станція и сельско-хозяйственно-техническая лабораторія.
Редакція издаваемыхъ синдикатомъ «Вѣдомостей сельскаго хозяйства и промышленности»

Прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. вс 97-100 Р. 1023

М. РЕМЕРЪ.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА и СКЛАДЪ

желѣзныхъ, чугунныхъ, свинцовыхъ, гончарныхъ, дымогарныхъ трубъ и принадлежностей къ нимъ; чугунныхъ и мѣдныхъ арматуръ лучшихъ фабрикъ; клозетовъ, резервуаровъ, ваннъ англійскихъ и другихъ системъ, холодильниковъ, пожарныхъ рукавовъ, насосъ; различныхъ инструментовъ для водопроводныхъ работъ и канализаціонныхъ принадлежностей. ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО портландскаго цемента Франко-Русской компаніи марки «СОЛНЦЕ», имѣющагося постоянно на складѣ.
ОДЕССА, Екатерининская ул., № 34.
КІЕВЪ, Крещатицкая площадь, № 4. *5-100Р18523

Особенно рекомендуются:
Модные духи — Віола Одората Ауриха.
О-де-колонъ — Віола Одората Ауриха.
Жирная пудра — Віола Одората Ауриха.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ, Лиговская, 44. вт4—Р18059

ФАБРИКА МЕБЕЛИ

М. ДАБОЛИНГА,

Михайловская ул., № 9, сб. домъ.

Складъ Вѣнской мебели Бр. Я. І. Кона. ОБОЙНАЯ и ДРАПИРОВОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

МЕБЕЛЬ кабинетная, спальная, столовая, гостинная, будуарная, а также въ разныхъ стиляхъ. Иконостасовъ, кіоты, дубовыя окна, двери, настилка паркетовъ, панели и проч.

◆◆ ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ. ◆◆ втпт.16-100 Р18522

МЕБЕЛЬ

Ново-открытый Европейскій магазинъ МЕБЕЛИ и ЗЕРКАЛЪ, Крещатикъ, № 27, бель-этажъ, прот. кондитор. Жоржа. Всевозможная мебель изящной работы: гостиная, будуарная, столовая, спальная и кабинетная. ◆ ЦѢНЫ ДЕШЕВЛЕ ЧѢМЪ ВЕЗДѢ ВЪ КІЕВѢ. ◆ Пара синельковыхъ гортьеръ отъ 10 руб. всвтчт. 40-100 Р17291

Мраморное, лабрадорное и гранитное заведеніе П. Я. РИЦЦОЛАТТИ, въ Кіевѣ, Большая Васильковская ул., домъ Гольдфарба, № 23 (противъ Шулявской улицы) и собствен. № 32. Постоянно въ большомъ выборѣ мраморные, лабрадорные и гранитные памятники. Желѣзныя ограды и кресты. Металлическіе вѣнки, ступени для лѣстницъ, плиты для половъ и подоконниковъ. Лабрадоръ и мраморъ въ неотдѣланномъ видѣ и пр. и пр., а также принимаются заказы на таковые въ городѣ и окрестностяхъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. восрд31 100Р12549

КВАРТИРЫ въ наемъ: 7 барск. комн. всѣ удоб., паровое отопл., фронт. ходъ, флиг. 6 ком., кухня, ванна и всѣ удоб. Н.-Елисав., 12, спр. двор. №5-5 3316

3—4 КОМН., КУХН., БАЛК. Можно съ МЕБЕЛЬЮ. М.-Владимірская, 9. №10-10 3274

МЕБЕЛЬ дешево прод. черн. гарнит. крыт. плюш. и др. разная мягкая мебель соб. изд. обойщ. и декор. А. Лютковскій. Больш. Васильковская, 33, магазинъ съ улицы. №9-10Р20887

ДЕШЕВО

распродается старый фарфоръ и другія кабинетныя вещи для праздничныхъ подарковъ пригодныя. Прорѣзн., 14, кв. 23. 2№2-2Р21807

Отдаются деньги 1—2 закладн. 12 т. безъ посредниковъ. Фундуклеевская, 72, кв. 4. №2-3 Р21816

Дешево и красиво, увеличиваютъ портреты (даже съ старыхъ карточекъ) въ фотографіи Д. Маркова. Крещ., 6, принимаются ученики и уч—цы. №2-3Р21841

Немедленно по случаю продает. за ¼ цѣны малыя и большія картины маслен. ручн. раб., письм. столъ стоимости 150 р. за 40 р., лампа ст. 40 р. за 15 р., новая турецкая шаль ст. 110 р. за 25 р., старин. канделябры ст. 200 р. за 50 р., бюст. ст. 500 руб. за 150 руб., мрамор. ст. 100 р. за 20 р., разн. мебель, кух. принад., флейта, письм. приб., фарфор. и терракот. фигурки, туалет. украшен. мамонт. книги и мн. друг. вещей за безцѣнокъ. Б. Васильковская, д. № 42, кв. 8. к3 3Р21840

Лемель Ильчицкій,

Б.-Васильковская, 39,

По случаю накупленныхъ имъ вещей у князей Воронцовыхъ, Столыпиныхъ, Баргуниныхъ, барона Фелейзена и другихъ, за неимѣніемъ помѣщенія, распродаетъ по дешевымъ цѣнамъ. к31-100Р19215

ИНТЕРЕСНЫЕ и полезные **ПОДАРКИ ДЛЯ ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ПОЛА** 1 р. 50 к. **карман. скоропечатня, домашняя скоропечатня** отъ 3 р. **Граверъ Х. Ю. Бурштейнъ,** Кіевъ, Б.-Влад., 53, прот. гор. театра. втсб4-10 3379

ПРІЮТЪ повивальной бабки **ЯНКОВСКОЙ.** Бессарабка, № 3. Пріемъ беременныхъ и роженицъ во всякое время. 2№7-100Р2992

ОТДАЕТСЯ въ НАЕМЪ (и продается) усадьба свыше 1000 кв. с., по Б. Подвальной ул., № 38, гдѣ лѣсопром. складъ (б. Гребена), подъ склады лѣса и проч. Узнать: Крещатикъ, 52, кв. 6, отъ 5 до 8 ч. вечера. втпт3-4Р21623

3 комн. со вс. удоб. Кузнечная, 7. Тамъ-же въ подвалѣ **1 комн. съ кухн.** № 6-6 Р21560

8-12 руб. КОМНАТЫ меблир. съ паровымъ отопл. Кузнечная, 48, прот. Троицкихъ бань. №56-100 Р11736

Магазинъ свѣтлый **съ КОМНАТОЙ и БОЛЬШИМЪ ПОДВАЛОМЪ** отдается. Прорѣзная улица, № 16. №12 20 21738

Липки, Левашевская. Отдается въ наемъ особнякъ 12 ком., теплый, деревянный на улицу. Продается: на Владимірск. домъ, земли 370 к. с. Узнать въ банкир. конторѣ И. Зейфертъ. №20-20 3045

Сухія теплыя квартиры 5 ком. со всѣми удоб. Святославская, № 12, тамъ-же 3, 2 и 1 комн. съ кух. всвтчт27-50Р18182

Большой магазинъ на торговомъ мѣстѣ, съ жилымъ помѣщеніемъ. Большая Васильковская, № 9. №6-6 3364

ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ТОРГОВЛИ
въ складѣ „КУСТАРЬ“, Крещатикъ, № 27, во дворѣ.

РАСПРОДАЮТСЯ

ковры, скатерти, дорожки, гардины, одѣяла, платки, вышивки и проч. и проч. Тамъ-же продается обстановка и сдается въ наемъ помѣщеніе.

◆Кіевъ, Крещатикъ, д. № 27, во дворѣ.◆ к. 99-100 Р6218

*14-24 Р9263

Н ШИПЫ ПОДКОВНЫЕ Н

Повсемѣстно признанные за самые практичные.
Изнашиваются до основанія, оставаясь постоянно острыми. Въ употребленіи **дешевле другихъ.**
Михаилъ Буковикскій и В. Желиховскій въ Кіевѣ.
Контора и складъ Прорѣзная, № 10. Телефонъ 927.
Цѣны понижены. Прейсъ-куранты по треб. франко. втпт53-100
Р17043

РОЯЛИ и ПІАНИНО К. СУКЪ,

въ Корсунѣ, Кіевской губерніи,
отъ 300 р. Продажа въ разсрочку и на прокатъ, на комиссію предложили первоклассные фабрики по фабричн. цѣнамъ. Шидмауеръ Ірмлеръ и другія фабрики, починка и настройка.
* 4-6 Р19395

!!!ЭКОНОМІЯ 40%!!!
ТОЛЬКО ЗА 7 РУБ.

Гарантія за вѣрность хода на 5 лѣтъ.
Закладного золота часы мужскіе, ходъ на камняхъ, всѣ три крышки покрыты золотомъ механическимъ способомъ (не позолоченныя), съ ходомъ вывѣреннымъ до минуты, заводъ безъ ключа (ремонтуаръ), трудно отличаемые отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, съ цѣпочкой и брелокомъ того-же металла, **только за 7 руб.** Того-же сорта часы открытые, съ тѣми-же приложеніями **6 р.** Высылаю по полученіи 1 р. задатка, остальные съ наложеннымъ платежемъ. Прошу адресовать: Складъ часовъ, **МИХАИЛУ ГОРДОНУ,** Варшава, Козья ул., д. № 34. вт7-8Р19407

КоньКИ

по фабричнымъ цѣнамъ, какъ подходящій подарокъ на елку предлагаетъ

ВАЛЬДЕМАРЪ КАУЛЬФУСЪ,

Кіевъ, Крещатикъ, № 43, наискось Фундуклеевской улицы.
*чтсбпд. 6-100 Р21757

Во вновь открытомъ магазинѣ **ОБУВИ** Крещатикъ, № 28, рядомъ съ почтой

Я. Бабахаджи,
ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНИКОВЪ

полученъ большой транспортъ обуви послѣднихъ новостей заграничныхъ и лучшихъ русскихъ фабрикъ. Въ доброкачественности, изящности и умѣренной цѣнѣ гг. покупателей просимъ убѣдиться. *32 100Р12135

№4711 Рейнская фіалка

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Колокольная №4711 въ Кельнѣ на Рейнѣ и Ригѣ
Дѣйствительный Свѣжій Запахъ фіалки.
безъ примѣси (мускуса, пачули и проч)
Модный Парфюмъ великосвѣтскихъ круговъ.
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

5— Р.13198

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА

и знаменитые эдисоновскіе валики

ЭРНСТЪ ТОРКЛЕРЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, 20. Грандъ-Отель. *к20-100Р20656

БОЧКИ из стальной жести СИМЕНСА

ДЛЯ СПИРТА
признанныя получителями самыми прочными и самыми соотвѣтственными поставляетъ **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ**

МАКСЪ БАЛЬЦЪ,

ВАРШАВА, **Жабья ул., № 9.** вт3-12 Р21380

По случаю передается **столовая.** Прорѣзная, 14, справиться въ столовой. №5-10 3380

Принимаю починку персидскихъ ковровъ. Подолъ, Римскія ном., Курбановъ. №9 14 3275

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на **1901 г.**

Если Вы играете НА РОЯЛѢ или поёте

и желаете за 5 руб. получить лучшія и новѣйшія ноты, стоющія въ отдѣльной продажѣ не менѣе 75 руб., то подпишитесь на

„НУВЕЛЛИСТЪ“ НОТНЫЙ ЖУРНАЛЪ

и „Музыкально-Театральная“ газета.

1900 годъ наглядно показалъ, насколько „Нувеллистъ“ оцѣненъ публикой,— утесятерившееся количество подписчиковъ въ этомъ году служитъ лучшимъ доказательствомъ такой оцѣнки: „Нувеллистъ“ **выполнилъ** въ точности не только **все имъ обѣщанное,** но и далъ **много** сверхъ обѣщаннаго, и задачи его не ограничивались извѣстнымъ масштабомъ въ предѣлахъ подписной платы, но выражались исключительно въ одномъ **искреннемъ служеніи семьѣ, любителю и піанисту** всѣми отъ новаго издателя и новой редакціи зависящими средствами въ смыслѣ выбора матеріала, новизны и художественности его.

Съ 1901 г. „Нувеллистъ“ вступаетъ въ 62-й годъ безпрерывнаго существованія и даетъ

500 страницъ избранныхъ и новѣйшихъ нотъ исключительно для фортепіано и пѣнія, т. е.
150 №№ различныхъ пьесъ, танцевъ, романсовъ, попурри изъ оперъ, пьесъ „для дѣтей“ и пр. и пр.
12 №№ интереснѣйшей музыкально-театральной газеты съ беллетристическимъ отдѣломъ.
2 художественныхъ портрета и **1** Альбомъ-Премію „ПѢСНИ ЛЮБВИ“ или по выбору оперу или другой какой-либо альбомъ, самоучитель и пр.

5 р. (Съ пересылкой 6 р.)

Матеріалъ „Нувеллиста“ 1901 г. составится изъ не слишкомъ трудныхъ фортепіанныхъ пьесъ въ 2 и 4 руки, попурри изъ оперъ и оперетокъ, появляющихся на нашихъ сценахъ, модныхъ танцевъ, романсовъ, и изъ всего, **что интересно, красиво и на что является усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ.** Сотрудниками „Нувеллиста“ состояли: *Глинка, Даргомыжскій, Рубинштейнъ, Чайковскій* и мн. др.—Сочиненія лучшихъ композиторовъ всего міра и теперь будутъ украшать страницы его. Нотъ для фортепіано и пѣнія **будетъ вдвое больше,** чѣмъ въ прежніе годы, такъ какъ редакція нашла цѣлесообразнѣе упразднить музыку **для струнныхъ и духовыхъ** инструментовъ.

Подробности безплатно.

Пробный нумеръ, содержащій нотъ на 5 р., высыл. за 8 семикоп. марокъ.
Требованія просятъ адресовать: въ *С.-Петербургъ,* въ Главную контору журнала „Нувеллистъ“ (К. И. Берингарду), Невскій, 50 или въ *Москву,* Музыкальный магазинъ, **П. Юргенсона.**

При Главной конторѣ допускается разсрочка:
при подпискѣ 3 руб., къ 1-му марта — 2 руб., остальные — къ 1-му мая.
Для казенныхъ учрежденій — по особому соглашенію.

*2-3Р21746

SPECIAL

Maiglöckchen

ДУХИ, МЫЛО, ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Корол. Придв. Поставщикъ, Berlin.
Продажа во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

*15-16Р1451

30 ДУХИ НА ВѢСЪ 45

высокаго качества.
№ 60 лотъ—30 коп., № 72—45 коп.
предлагаетъ отдѣленіе лабораторій
провизора А. Б. АЛЬТМАНА,
Крещатикъ, № 25, правая сторона. к54-100Р14106

Винно-гастрономическій магазинъ
С. Гаванскаго,

г. Кіевъ, уголъ Б.-Подвальной и Золотоворотской, домъ Михайлова,

Доводитъ до свѣдѣнія гг. потребителей, что магазинъ имѣетъ большой запасъ винъ: Крымскихъ А. Н. Витмера, Департамента Удѣловъ, „Форосъ“ Токмакова и Молоткова. Французскихъ: А. де-Люзъ и С-вья, Шредеръ, Шиллера съ таможенными печатями, разлитыя во Франціи, испанскія, португальскія, рейнскія, венгерскія иностраннаго разлива съ таможенными печатями, шампанскія заграничныя и русскія всѣхъ лучшихъ марокъ, ликеры, коньяки, ромы, а также разные консервы, сыры, окорока и проч. к4-4 Р21814

Магазинъ В. ПЕТРОВА,

Еврейскій базаръ, д. Бульона, рядъ съ колбасной. Тел. 356.
Отдѣленій не имѣетъ
Имѣетъ большой выборъ **кондиторск., гастроном.** товаровъ. **Елецкая мука,** Бѣлоцерковскіе **окорока,** Свѣжіе **фрукты, виноградъ, вина** ромъ, коньякъ, ликеры, шампанское, водки и пиво разн. фирмъ. *8-10 3388

К. СЕПТЕРЪ и Ко.

Крещатикъ, противъ гостиницы «Бель-Вю», предлагаютъ:

Стереоскопы настоящіе американскіе 1 руб. 75 коп.
Картины къ нимъ отъ 10 коп.
Волшебные фонари съ картинами отъ 2 руб. 75 коп.
Коньки отъ 55 коп.
Резиновыя игрушки, мячи, куклы, животныя.
Предметы изъ маіолики, подносы, подставки и проч.
Бинокли въ роскошныхъ, изящныхъ оправахъ съ ручками и безъ оныхъ.
Барометры, термометры, готовальни.
Перочинные ножи, фильтры, скатерти.
Клеенки, линолеумъ и проч. к 8-8 Р21666

САМЫЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ПОДАРКИ НА ЕЛКУ
можно дешево пріобрѣсть въ фотографическомъ депо
СТЕФАНА ДУБИНСКАГО
Кіевъ, Анненковская (Лютеран.), д. № 1.
Фотографическіе аппараты лучшихъ системъ только заграничнаго производства. Разныя фотографическія принадлежности. Стереоскопы разныхъ системъ. Стереоскопическія фотографіи. Бинокли. Настоящіе американскіе фонографы и валики къ нимъ. **Интересная новость!** Прекрасный фотографическій аппаратъ «Гномъ» съ полнымъ наборомъ принадлежностей только 3 руб. 50 коп. *70-100Р8223

Къ праздникамъ въ магазинѣ подъ фир. **„ЯПОНСКАЯ МЕБЕЛЬ“,** Фундуклеевская, 4, надъ кондитор. Франсуа. Вновь полученъ большой выборъ мебели и японской галан. Цѣны самыя умѣренныя. Гарнитуры отъ **30 руб.** втчтвс.6-100Р21510

СПЕЦІАЛЬНЫЙ

декоративный отдѣлъ громаднаго магазина

І. КИМАЕРА,

Николаевская, № 13.
ВНОВЬ ПОЛУЧИЛЪ
РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ
МОДНѢЙШИХЪ
СОВЕРШЕННО НОВЫХЪ
ПОРТЬЕРЪ.
ТЮЛЕВЫЯ ГАРДИНЫ,
ШТОРЫ.
СКАТЕРТИ.
ГОТОВЫЯ ПОДУШКИ.
*4-4Р21400

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ

Кіевскій водочный заводъ
Т. Тиме,

Кіевъ, Подолъ, Житне-базарный пер., № 3, соб. домъ. ◆ Телефонъ № 2058.

Рекомендуетъ разныя спеціальныя водки, **ликеры, наливки, ромъ, коньякъ и горькія водки,** приготовленныя изъ лучшихъ отборныхъ травъ и тройного очищеннаго ректификованнаго спирта.
№3-3 Р21771

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:
ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПАСТА
БЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

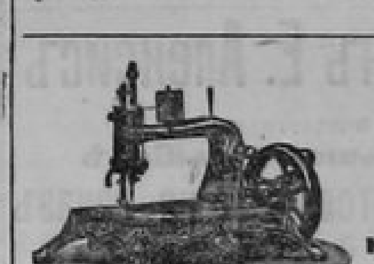
АББАТСТВА **СУЛАКЪ**
ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

*7-7Р1910

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ ПОСУДНЫЙ МАГАЗИНЪ Отдѣленіе С.-Петербургскаго Могутовск. Стекольн. Завода **Л. Л. ШПРИНГБОРНЪ,** Кіевъ, Фундуклеевская, № 8, подъ гостин. Гладыюка, предл. въ **больш. выборѣ:** хрустальн., фаянс., фарфор. **посуду,** столов., чайн., кофейн. **сервизы, лампы** и ламнов. принадл., **багеты, рамы, картины,** другіе предметы роскоши и **зеркала.** Для поставщ. и домовл. **бемск. окон. стекла.** Принпм. вставка стеколъ въ гор. и провин.
* 7-10 Р21505

Швейныя машины

Полезный подарокъ
къ предстоящимъ праздникамъ предлагаетъ по **умѣреннымъ** цѣнамъ

ВАЛЬДЕМАРЪ КАУЛЬФУСЪ, КІЕВЪ,

Крещатикъ, № 43.
Лица, состоящія на государствен. службѣ, могутъ воспользоваться разсрочкою. *7-100 Р21757

ДАРОМЪ

ВЫДАЕТСЯ ПРЕМІЯ каждому,
купившему вещь въ фабрич. скл. часовъ и драгоцѣн.
Клавдія Сергѣевича
РОГИНСКАГО.
Подолъ, Александровская ул., д. № 89.
◆ **Выборъ громадный.** ◆ **Цѣны дешевыя.** * 83-100 Р5923

Акціонерное Общество
чугунолитейныхъ, эмалировочныхъ и механическихъ заводовъ

ПОРЕМБА

БЛИЗЪ СТ. ЗАВЕРЦЕ, В.-В. ЖЕЛ. ДОР.
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ:
желѣзныя водопроводныя, водоотводныя, канализаціонныя **ТРУБЫ**
и фасоны къ нимъ, асфальтованныя и эмалированныя. Калориферовыя трубы, радіаторы и реберные элементы пароваго и водяного отопленія.
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:
эмалированные предметы для канализаціи и конюшеннаго устройства,
съ эмалировкою высокаго качества.
Раковины, ключевыя плиты, умывальники обыкновенные и для войскъ, чашки, воронки клозетныя, баки къ клозетамъ, ночевики, ночевикижелоба, ванны, клозетные сифоны, ясли и т. п. эмалированные предметы.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
С. ВОЙЦѢХОВСКІЙ, Варшава,
Журавья 7. ◆ Телефонъ 1452.
Адресъ для телеграммъ: **ЦЕНТРУМЪ. Варшава.**
пд6—10Р20278

ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ и ИГРУШКИ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ИЗЪ МОСКВЫ.
Продажа по дешевой цѣнѣ въ ново-открытомъ балаганѣ. Галицкій базаръ, противъ Златоустовской (Желѣзной) церкви. **Д. С. БАЛАШОВА.** к9-10 Р21647

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Кіевѣ.